

90 /
87/3

თბილისის უნივერსიტეტის ზეგამზად
РУДЫ ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

266

ISSN-0376-2637

**ისტორია. ხელოვნებათმცოდნეობა.
ეთნოგრაფია**
**ИСТОРИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.
ЭТНОГРАФИЯ**

თბილისი — თბილისი

© ბიბლიოთეკის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1987

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Приложение к № 226 Трудов ТГУ содержит работы
Н.Я.Марра и Р.М.Бартикаяна

Работа акад. Н.Я.Марра "Боги языческой Грузии", напечатанная в Записках Восточного Отделения Русского Археологического Общества (т. XLV, Санкт-Петербург, 1901 год), является попыткой реконструкции грузинского языческого пантеона, в частности, она посвящена объяснению названий трех божеств - Га, Гати и Итруджан (respect Итруджан), встречающихся в древнегрузинских письменных (нарративных) источниках.

7865X Двое из этих божеств признаны "коренными обитателями грузинского Олимпа", что, при крайней скудости источников об интересующей Н.Я.Марра проблеме, придает особую важность этим сведениям для выяснения их происхождения.

Блестящий лингвистический и филологический анализ, проведенный акад. Н.Я.Марром, дает возможность ученому выявить особенности грузинского языческого пантеона, показать взаимосвязь некоторых божеств - Армази, Задени, - с иранскими божествами - Anura, Mazda и Mithra. Для примера приведем анализ названия божества Га, проведенный акад. Н.Я.Марром.

По мнению Н.Я.Марра, автор "Жития святой Нины", по всей видимости, знал сирийский язык; подтверждение тому целая фраза на сирийском языке. Она, правда, отчасти искажена, но благодаря содущствующему древнегрузинскому переводу восстановить

Handwritten notes in a purple stamp:
ბაგ. ბის ჯ. ბაგბობ
ბობ, ბობ. ბაგბობ.
...

се в первоизданном виде возможно, что и делает Н.Я.Март. Итак, владея сирийским языком, автор "Жития святой Нины" назвал название одного из божеств мог вычитать из какого-либо сирийского источника. Но такую возможность Н.Я.Март считает неправильной. Он пишет: "Да, мог, но оказывается, было бы неправильно, если бы мы заключили, что он именно и внес это слово из сирийского в грузинскую литературу" ("Боги языческой Грузии", стр.21). По мнению Н.Я.Марра, автор по всей вероятности, обратил Ga в грузинского бога. Хотя "Житие святой Нины" не содержит никаких сведений о Ga, кроме упоминания, но Н.Я.Март, опираясь на древнегрузинскую письменную традицию, а именно, на древний перевод библейской I книги Самуила или Царств грузинского перевода (глава УП, 3-4 стих), где Ga упоминается дважды и оба раза в соответствии идолам Астарты Н.Я.Март отмечает, что московское издание удерживает рядом с *ᲒᲗᲑᲗᲑ ᲒᲗᲑ* - "чаша Га" и Астарту (*ᲐᲘᲑᲗᲑᲑ*), выявляет происхождение и функцию богини Ga.

Считая, что бог Ga вошел в Грузию именно книжным путем Н.Я.Март приводит другую форму того же названия Gaim, которую мы встречаем в древнегрузинском историческом сочинении (см. "Картлис Цховреба" (История Грузии), т.1, Тбилиси, стр. 20, 90, 106) и которую Н.Я.Март считает искусственно образованным множественным числом с еврейским окончанием im по подобью еврейского elohim "Бог". Именно в том месте Священного писания, где содержится название идола Ga, еврейский текст называет парно идолов Ваала и Астарты, буквально: Ваалов и Астарт (I Сам., 7, 4); это же сочетание повторяет-

ся несколько раз, причем первое из них в форме множественного числа появляется не только в еврейском, но и в древних переводах (греческом, армянском, грузинском). Следовательно, снабжение слога Ga суффиксом множественного числа не представляло бы никакого затруднения даже для не сведущего в еврейском языке грузина, а вполне возможно, что оно было с самого же начала внесено в грузинскую письменность с этим еврейским окончанием ("Боги языческой Грузии", стр.22). Точка зрения Н.Я.Марра по поводу Ga была целиком разделена И.А.Джавахишвили (см. стереотипное издание труда И.А.Джавахишвили "История грузинского народа", том I. Тбилиси, 1979, стр.141).

Реконструкция грузинского языческого пантеона осложняется обстоятельством, общим для всех народов — это превратное изображение язычества, обусловленное явно предвзятыми мыслями христианских писателей о происхождении язычества в той или иной стране, ярко выраженная неприязнь христианских авторов к язычеству. А в нашем случае сложность усугубляется тем, что нет письменной традиции, а устные данные слишком скудны*.

На современном уровне развития исторической науки, когда некоторые из языческих богов Грузии отождествлены с древнехеттскими богами портретно и функционально, что противоречит воззрениям Н.Я.Марра, этот труд не утратил научного значения и может послужить источником не одним поколениям учё-

* Дошедшие до нас сведения сохранились в поздних источниках. Самый ранний из них — "Обращение Картли" — акад. И.А.Джавахишвили датирует IX веком, акад. Н.Я.Марр придерживается этой точки зрения, во всяком случае пределом считает III век. Хотя существует и более ранняя датировка — II в., но это обстоятельство сути дела не меняет.

ных для дальнейших размышлений над столь важной научной проблемой. Многие из того, что дано акад. Н.Я.Марром в этой не столь уж объемистой работе более восьмидесяти лет назад, нашло подтверждение археологическими находками последних лет.

Вспомнив слова одного из выдающихся историков современности Марка Блока, высказанные совершенно в другом контексте и в другом смысле, что "в области духовной жизни не менее, чем во всякой другой, страх перед ответственностью ни к чему хорошему не приводит" (M. Bloch, *Apologie pour l'Histoire*, p. XIV), мы решили к 100-летию ученого издать этот труд в первоизданном виде, труд, ставший библиографической редкостью еще полстолетия тому назад. Здесь же публикуется сочинение константинопольского патриарха Иоакима I, посвященное семье Атабеков Самцхе, которое является весьма ценным источником истории Грузии грани XV-XVI вв. Греческую рукопись этого однажды изданного, но специалистам мало известного сочинения, изучил, подготовил к изданию, снабдил исследованием, русским переводом и любезно передал нашей редакции известный армянский ученый, доктор исторических наук, чл.-корр. Афинской Академии Бартикян Р.М., за что редакция выражает ему свою признательность и большую благодарность.

Хотя по некоторым вопросам затронутым уважаемым Рауфом Михайловичем во вступительной статье, в научной литературе имеются разные точки зрения, но т.к. исследование предназначено для специалистов, обсуждение этих вопросов редакция не считает необходимым.

Н. Я. Марр

Боги языческой Грузии по древне-грузинским источникамъ.

I.

Настоящая работа¹⁾ посвящена прежде всего тремъ божествамъ, собственно объясненію названій трехъ божествъ—Га, Гати и Ит'руданъ, встречающихся въ древне-грузинскихъ источникахъ. Двое изъ нихъ признаны коренными обитателями грузинскаго Олимпа, и при скудости нашихъ свѣдѣній въ грузинскомъ пантеонѣ это придаетъ особый интересъ вопросу объ ихъ происхожденіи. Объ этихъ божествахъ находимъ свѣдѣнія въ *Житіи св. Нины*, въ *Обращеніи Грузии* и въ двухъ редакціяхъ *Грузинскихъ летописей*, древней, сохранившейся въ армянскомъ переводѣ XII вѣка, и позднѣйшей, потерявшей въ свою очередь кое-какія, иногда существенныя измѣненія съ придачею вставокъ въ XVIII вѣкѣ отъ руки издавнаго ихъ грузинскаго царя Вахтанга. Взаимныя отношенія этихъ памятниковъ довольно сложны и пока не распутаны во многихъ частностяхъ. Въ сферѣ интересовъ настоящей работы достаточно сказать, что источникъ *Обращенія Грузии* и *Грузинскихъ летописей* въ отношеніи вопроса о трехъ подразумеваемыхъ божествахъ—грузинскій текстъ *Житія св. Нины*, а послѣдній памятникъ въ древнѣйшей дошедшей до насъ грузинской редакціи по списку X-го вѣка составленъ не раньше VIII-го вѣка, вѣроятно въ предѣлахъ VIII—IX вѣковъ, быть можетъ нѣсколько и позже. Это обстоятельство выяснено И. Джаваховымъ въ статьѣ *Пропоэтическая оплательность св. Нины и апостола Андрея* (Ж. М. Н. Пр., 1901, № 1, стр. 77—101).

1) Читана въ формѣ предварительнаго сообщенія въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества 27 апрѣля 1900 г.

Записка Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XIV.

 04936730
 208-019033

Для нашего вопроса этот фактъ чрезвычайно важенъ. Если касательно однородныхъ памятниковъ значительно болѣе древней эпохи Репап принужденъ былъ констатировать (*Mémoire sur Sanchoiathon*, Acad. des inscriptions, XXIII, 2-e partie), что въ нихъ объ язычествѣ, почти современномъ ихъ авторамъ, дается самое пренеприятное представление, то волигб естественно не находить реального изображенія дохристіанскаго культа Грузія и въ упомянутомъ историческомъ сочиненіи: сочиненіе это явилось нѣсколькими столѣтіями позже описываемой въ немъ эпохи, когда, судя по всему, писанными источниками не располагали, а устныя преданія были скудны.

Больше чѣмъ скудостью свѣдѣній превратное изображеніе язычества обусловливалось предвзятыми мыслями христіанскихъ писателей о происхожденіи вообще язычества, гдѣ бы и какое оно ни было. Одно изъ самыхъ распространенныхъ заблужденій этого характера состояло въ томъ, что языческіе боги производились отъ древнихъ царей: когда-то, предполагалось, цари сами воздвигли себѣ статуи, или имъ поставили другіе, и люди стали поклоняться этимъ идоламъ, какъ богамъ. Въ известномъ сирійскомъ отрывкѣ мифаго Мелптона (II в., см. Репап, и. с., стр. 323 — 325) такое происхожденіе дается ряду боговъ, какъ то Зевсу, Нани, Набо и другимъ.

Этотъ взглядъ на язычество господствовалъ и въ армянской литературѣ, гдѣ онъ получалъ еще дальнѣйшее развитіе: именно если боги являлись древними царями, то, значить, преданія о мѣстныхъ богахъ могутъ быть использованы, какъ историческіе матеріалы, имена ихъ могутъ быть внесены въ списки древнихъ династій, не оставившихъ о себѣ никакой памяти. Хоренскій или авторъ его основного источника, повидимому, не разъ исходилъ изъ этой точки зрѣнія, составляя древнюю исторію своего народа. Эта же точка зрѣнія была усвоена и авторами грузинскихъ историческихъ сочиненій.

Рядомъ съ этимъ въ основномъ источникѣ нашего вопроса — *Житіе св. Нины* — царь въ ярко непріязненное отношеніе къ язычеству, хотя и родному. *Житіе св. Нины* прежде всего книга поученія: она поучаетъ, какъ высоко происхожденіе грузинской христіанской церкви, и нопутно облачаетъ богопротивное грузинское язычество. Но что облачать, если не будетъ установлено, что грузины въ древности неразумно поклонялись одновременно огню, камнямъ, деревьямъ (*Житіе св. Нины*, стр., 19, в, см. также 22, 7—8), что у нихъ было многобожіе въ видѣ грубыхъ божковъ, сдѣланныхъ изъ металловъ? Точно ли это такъ было въ дѣйствительности, это для благочестиваго автора было безразлично.

Бросать камень въ древне-грузинскихъ писателей мѣл, конечно, не будемъ. Напротивъ, по этому вопросу ограничимся ссылкой на замѣчаніе Узенег'а, что тоже самое отношеніе къ язычеству повѣряется кое-гдѣ и въ наши дни¹⁾.

II.

Въ древне-грузинскихъ памятникахъ, отчасти и въ *Житіи св. Нины*, встрѣчаемся и съ другими богами, помимо интересующихъ насъ сейчасъ. Съ ними также приходится познакомиться, чтобы во-очію убѣдиться, съ какимъ матеріаломъ мы имѣемъ дѣло, когда обуславдваемъ названія грузинскихъ боговъ не грузинскимъ источникомъ.

Спорозливо стоять въ грузинскомъ пантеонѣ греческая богиня Афродита. По древней редакціи *Грузинскихъ летописей* (*ქართული წიგნი*, стр. 38) идола Афродиты привезла гречанка Сефелія, дочь Логовета, жена грузинскаго царя Виро. Хотя этотъ грузинскій царь долженъ царствовать по грузинской хронологіи на рубежѣ второго и третьяго вѣковъ, я не удивился бы, если бы дальнѣйшія изысканія выяснили, что летописецъ при нареченіи отца гречанки Логоветомъ воспользовался знакомымъ ему прозвищемъ какого-либо византийца, хотя бы и историка Логовета (X-го вѣка).

Во всякомъ случаѣ ни въ *Житіи св. Нины*, ни въ *Обращеніи Грузіи* нѣтъ ни слова объ Афродитѣ и о привезшей ее гречанкѣ. Но *Грузинскія летописи* идола греческой богини не забываютъ: царь Мліранъ или Мп्रीанъ, по *Грузинскимъ летописямъ*, возбудилъ грузинъ, говорилъ на ихъ языкѣ и поклонился ихъ семи²⁾ идоламъ близъ жертвенника сіпя. Однако по *Житію св. Нины* въ Грузіи было всего четыре идола (Армазъ, Заденъ, Гати, Га), (по *Обращенію Грузіи* — шесть (Гати, Га, Армазъ, Заденъ, Айниша, Данина).

Только по *Грузинскимъ летописямъ* можемъ мы насчитать семь идоловъ, включивъ въ число ихъ Афродиту.

Въ этомъ числѣ, пожалуй, будетъ усмотрѣно доказательство того, что по существу *Грузинскія летописи* составлены съ обильнымъ знаніемъ древне-грузинскихъ вѣрованій, чѣмъ другіе грузинскіе же историческіе памятники, хотя и дошедшіе до насъ въ болѣе древнихъ спискахъ. Наиболѣе древнею

1) «Unsere theologen pflegen noch immer das classische heidenthum in den schwarzesten farben der alten apologetik zu malen» (*Das Weihnachtsfest, Religionsgeschichtliche Untersuchungen*, Bonn 1869, II).

2) Надъ Врос 14, стр. 61. Въ армянскомъ переводѣ (*ქართული წიგნი*, стр. 41) стоитъ буква 4, имѣющая цѣловое значеніе какъ и 6, какъ означаютъ и изъ этого, есть описка или весьма похожая на нее буква 4, выражающей семь.

религією въ Грузіи, и по грузинскимъ источникамъ, представляется поклоненіе свѣтиламъ, и въ семи идолахъ *Грузинскихъ летописей* соблазнительно было бы признавать нѣсколько затемненное новыми именами отраженіе древне-грузинскаго культа — поклоненія семи свѣтиламъ.

Такое толкованіе однако не оправдывается чисто схоластическими приемами автора древнѣйшей части *Грузинскихъ летописей*: онъ ревниво слѣдуетъ книжнымъ даннымъ и шаблонамъ и весьма слабо народнымъ преданіямъ. Если число семь въ данномъ вопросѣ признать не случайнымъ и требующимъ объясненія, то прежде всего нужно сопоставить его съ однороднымъ явленіемъ въ армянскихъ произведеніяхъ, хорошо повѣстныхъ грузинскому летописцу. По *Исторіи Арменіи* Хоренскаго, у языческихъ армянъ было семь богомолій (Арташатъ, Торданъ, Ани, Ерець, Тигъ, Багайарджъ, Аштшнатъ). Эти семь святыхъ были населены родомъ боговъ, равнымъ образомъ съ пострыми по происхожденію названіями. Въ числѣ ихъ названа и Афродита, которую, по Хоренскому (II, 12), Арташатъ I вывезъ изъ Эллады вмѣстѣ съ другими греческими богами. Грузинскій летописецъ ограничился сообщеніемъ о вывозѣ одной греческой богини, чтобы не нарушить канонической седмицы святыхъ.

III.

Въ древне-грузинскихъ памятникахъ, отчасти и въ *Житіи св. Нины* называются въ числѣ грузинскихъ боговъ и персидскіе. Признаніе ихъ персидскаго происхожденія не представляетъ никакого затрудненія. Сами грузинскіе источники намекаютъ на это.

Выдающуюся роль играетъ въ грузинскомъ пантеонѣ изъ персидскихъ боговъ Армазъ, арм. Арамаздъ, перс. Ормуздъ или, точнѣе, Ahura-Mazda.

По *Исторіи обращенія Грузіи*, первому грузинскому царю Азо наследовалъ Фарнавазъ: «онъ воздвигъ [въ окрестностяхъ позднѣе возникшей Мухеты] на возвышеніи (საზვანო ზე букв. на носу) большого идола и назвалъ его Армазомъ; затѣмъ провелъ стѣну со стороны рѣки, и (это мѣсто) называется Армазъ» или, какъ читается въ другихъ мѣстахъ, «Армазъ» (საზვანო).

Постановка «кумбра» Армаза-Ормузда на горѣ Армазѣ свидѣтельствуешь объ арѣ новой религіи въ Грузіи, религіи персидскаго происхожденія. Гора Армазъ, дѣйствительно, могла получить названіе отъ имени этого бога; но особой необходимости въ этомъ нѣтъ, такъ какъ для этого географическаго названія можно выставить и иную этимологию на грузинской почвѣ. Во всякомъ случаѣ гору Армазъ называютъ уже Страбонъ

Абура-Мазды, какъ вѣдомо, посетителя «квартиры» или священнаго блеска въ высшей степени (Spiegel, *Iranische Alterthumskunde*, II, стр. 42).

Этотъ эпизодъ изъ исторіи Фарнаваза, очевидно, простой вымыселъ; другой же болѣе крупный, именно находженіе имъ клада, со всѣми занимательными подробностями, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, представляетъ параллель къ слюбой персидской ходячей сказкѣ, быть можетъ, литературное ея заимствование. Тѣмъ не менѣе можно и не отказываться еще отъ мысли, что въ Фарнавазѣ мы имѣемъ дѣйствительнаго грузинскаго царя или князя¹⁾, а не олицетвореніе эпитета Ормузда, хотя въ *Грузинскихъ Лѣтописяхъ* достоверныхъ сообщеній о немъ нѣтъ, и даже память о смерти его украшена маловероятною подробностью. Именно мало вѣроятно, чтобы Фарнавазъ, поклонникъ Армаза-Ормузда, если онъ, дѣйствительно, былъ таковымъ, по смерти нашелъ успокоеніе въ могилѣ передъ идоломъ Армаза, какъ читаемъ въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* (*Чинд. Цирц.*, стр. 25).

Конечно, были области и эпохи въ Персіи и въ районѣ ея влияния, отлчно мѣрившіяся съ похоронами царей въ гробницахъ и мавзолеяхъ²⁾, но этого сказать нельзя про Грузію, особенно про Грузію той эпохи съ иранскимъ культомъ, на которую еще все какъ хватаетъ памяти древне-грузинскихъ историковъ. По Проконію (BP, I, 12), Сасаниды строго слѣдили, чтобы въ Грузіи соблюдалась погребальныя обряды по Авестѣ. И что грузины передъ принятіемъ христіанства не хоронили своихъ покойниковъ, этого не скрываютъ и *Грузинскія лѣтописи* (см. ниже, стр. 15).

Священное мѣсто Армазы, по *Исторіи обращенія Грузинъ*, было предметомъ особыхъ попеченій грузинскихъ царей: преемникъ Фарнаваза, Саурмагъ, сталъ его обстрѣлывать, и Марвалъ, преемникъ Саурмага, достроилъ его. Такимъ образомъ мѣсто находженія идола Армаза обратилось въ городъ, можно сказать, священный городъ.

Обстрѣливаніе Армазовъ продолжалось: царь Арс(укъ) окружилъ его со всѣхъ сторонъ стѣнами, а преемникъ его Арикъ возвелъ внутреннюю крѣпость.

Царь Фарнаджукъ³⁾, преемникъ Мирвана, достроившаго мѣсто Армазы, и предшественникъ Арсука, окружившаго его стѣнами со всѣхъ сторонъ,

1) Извѣстенъ и по инымъ источникамъ царь Иверіи по имени Фарнавазъ (Justi, *Ир. Именникъ*, подл. са.), но въ другое время.

2) Ср. также обсужденіи въ запискахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. и въ страницахъ *Записокъ* (т. XIII, стр. II—IV, 999—1014) вопросъ о древнихъ самаркандскихъ гробницахъ: возможность погребенія въ стѣнѣ, какъ мѣстной особенностью, специалности принципиально не отрицаютъ, и въ районѣ господства Вероистова ученія. Любопытно было бы изслѣдовать въ связи съ этимъ вопросомъ древніе типы погребенія въ Грузіи и вообще на Кавказѣ.

3) Или Фарнаджукъ, ср. ниже, стр. 18: Барзабодъ и Барзабулъ.

«воздвигъ идола Задена на горѣ и обстроилъ его, какъ читаемъ въ *Обращеніи Грузіи*.

Заденъ, несомнѣнно, представляетъ авест. *yazata*, собств. мн. ч. пехлеви *yajdān* или *yazdān*, перс. *yazdān*, и означаетъ *добраго имени*, особешо *Митру* или *Митра* и затѣмъ вообще *Бога*.

Упомянутое о вагорномъ культѣ Задена-Митра вторымъ послѣ культа Армаза-Ормузда вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что Митра послѣ Анура-Мазды одно изъ важнѣйшихъ божествъ въ иранской религіи (Spiegel, *Er. Alt.*, II, стр. 78).

Въ *Житіи св. Нины*, а отсюда и въ *Грузинскихъ летописяхъ* (Чинчил. *Чривъ* стр. 46), разсказывается, что когда Нина подошла къ предѣламъ Грузіи, то у Фараванскаго озера встрѣтилась съ рыбаками изъ различныхъ угловъ Грузіи. Эти рыбаковы, объяснившіеся съ Ниною по армянски, клялись Армазомъ (арм. перев. Арамаздъ) и Заденомъ.

Въ персидскихъ религіозныхъ памятникахъ Митра часто прызывается рядомъ съ Анура-Маздою (Spiegel, *Er. Alt.*, II, стр. 79).

Какъ и Ормуздъ, Митръ является носителемъ «сварныхъ» или священнаго блеска въ высшей степени (Spiegel, *ц. с.*, стр. 78); поэтому ему прилагается титулъ *qarəndəstəma*. (Если вспомнить что группы *st, nt* персидскихъ именъ въ вульгарномъ грузинскомъ произношеніи являютя въ видѣ *d̄* (д) и *ñ* (н), какъ напр. Годкастъ *Godasp* изъ Гоштаспа (*Gomtaspa*), то знитеть Митра *q[ū]arəndəstəma* въ вульгарномъ грузинскомъ произношеніи долженъ быть звучать *qarndem*, resp. *qarndem*, съ тѣмъ, несомнѣнно, представляеть тождественную величину или царя Фарнаджма: уже сказано, что онъ имешо, по грузинскимъ источникамъ, ставитъ идола Задена-Митра, посетеля этого титула. Я не хочу этимъ утверждать, что не было грузинскаго царя Фарнаджма, но весьма вѣроятно, что тотъ Фарнаджмъ, о которомъ говорится въ приведенномъ мѣстѣ *Обращенія Грузіи*, есть олицетвореніе знителя бога Задена-Митра.

Необходимость постановки особаго идола для Задена объясняется тѣмъ, что по *Житію св. Нины* его впоследствии сокрушаетъ Просвѣтительница Грузіи, а въ *Житіи* идолъ Задена появляется въ связи скорѣе съ тенденціею благочестиваго автора представить грузинское язычество нагляднѣе въ видѣ грубаго идолопоклонства, тѣмъ съ реальными фактами. Не говоря уже о характерѣ мадеизма, допустимъ, можемъ видоизмѣниться на грузинской почвѣ, ни одна реальная подробность, ни одиной эпизодъ изъ грузинскихъ же источниковъ не напоминаеть о существованіи этого идола. Что по примѣру Армаза кумиръ Заденъ «ставитель» на горѣ, это вполнѣ согласуется съ единодушными заявленіями древнихъ (Геродотъ, Дина у Кли-

мента Алекс., Страбонъ), что персы, слѣдовательно, вообще поклонники Ормузда приносили жертвы своимъ богамъ на высотахъ (Spiegel, и. е., стр. 593).

Любопытно также, что какъ за постановкою кумира Армаза, такъ за постановкою кумира Задена, регулярно повторяется однообразное сообще- ние объ обстройкѣ мѣста для возведенія ограды. Черезъ отверстие въ та- кой же оградѣ св. Нина видитъ языческое торжество въ день праздника Армаза (см. ниже, стр. 11).

Рѣчь, по всей видимости, о храмѣ огнепоклонниковъ въ видѣ про- странства, обнесеннаго оградой, гдѣ горѣлъ священный огонь и соверша- лась служба: одинъ такой храмъ въ Кашадокіи описываетъ Страбонъ (кн. XV, гл. 3, § 13) въ качествѣ отсвѣда (Spiegel, *Er. Alt.*, III, стр. 593—594).

Въ грузинскомъ *Житіи св. Иоанна Зедасенскаго* читаемъ, что на вер- шинѣ горы Зедасенъ, отождествляемой съ горою нашего Задена, нѣкогда язычниками была сооружена башня (გაგაგო) и стоить жертвенникъ, на которомъ совершались мерзкія жертвоприношенія мерзкійшихъ дьяволовъ¹⁾ (рв. Церк. муз. 170, стр. 15 [по изд. у Ф. Жорданія, *Хрн.*, I, стр. 14, 20]).

Въ обѣихъ редакціяхъ *Грузинскихъ летописей* (*Чинил. წიგნი*, стр. 27; *Hist. de la G.*, изд. Brasset, стр. 34) сообщеніе о кумирѣ Заденѣ истол- ковано совершенно превратно въ томъ смыслѣ, будто Фарнадумъ построилъ крѣпость Заденъ²⁾ и затѣмъ поставилъ въ ней идола Задена.

Средоточіемъ иранскаго культа были Армазы. Боги Заденъ и Армазъ, которыми клялись между прочимъ грузинскіе рыбаковы у озера Фараванъ, имѣли святилище въ одномъ пунктѣ, въ предмѣстіи или, какъ читаемъ въ прежней редакціи *Грузинскихъ летописей* (*Чинил. წიგნი*, стр. 46), въ рабадѣ³⁾ города Мцхеты, т. е. въ Армазѣ: «мы», говорили они Нинѣ, «изъ рабады Мцхеты (*მცხეთის რაბადი*)», гдѣ боги прославляются (или сіяютъ, быть можетъ, съ намекомъ на «хварду» иранскихъ боговъ) и цари царствуютъ⁴⁾.

1) И въ этомъ памятникѣ говорится объ идолѣ Задена, но уже заведомо на основаніи *Житія св. Нины*: *სადაცა ზადენის იდოლი უდგოდა* (სადაცა ზადენის იდოლი უდგოდა) (изд. и. е. и.). Очевидно, на этомъ основаніи полнѣе Ф. Жорданія (и. е., стр. 14) слово *жертвенникъ* помѣщенными въ скобкахъ словами *იდა* *ზადენის იდოლი*.

2) Въ *Чинил. წიგნი*, слово *უდა* *ზადენ* выдѣлено, *ზადენ*, гдѣ и принято за орн. предлогъ *вдѣ*, *ида* и оупущено и здѣсь, и ниже. — Надо полагать, подъ вліяніемъ этой версии Ф. Жорданія, *Хрн.*, I, стр. 14, и въ рукописи *Обращенія Грузинъ* виднѣтъ остатокъ (буквы *ც* и *ი*) слова *კრეპოსტი*.

3) Намъ еще, пожалуй, лучше *ბა*, *საბადი*, *საბადი* (de Siane JA, 1842, XIII, стр. 168, 3).

4) Въ *Житіи св. Нины*, изданномъ Е. Такайшвили, стр. 16, я на нахъ и въ позднѣйшей редакціи *Грузинскихъ летописей*, рабадъ понять, какъ собственно *ида*, названіе

Царь Саурмагъ и Мирванъ, строители священнаго города Армазовъ, мѣстопребыванія Армаза, ввели еще двухъ кумировъ, первый Айнину (აბობს) и второй Данину (დაბობს).

Эти божества, введенныя царями-искровителями иранскаго культа, быть можетъ, также иранскія. Въ нихъ, быть можетъ, предлежатъ искаженія двухъ названій одного и того же божества, названія иранскаго божества Анахиты, г. е. Анахиды и названія не-иранскаго — Наны. Древняя редакция *Грузинскихъ летописей* (*ქრონიკა ქრისტიანული*, стр. 25) сохранила какъ будто лучшее чтеніе имъ. Данины, именно Данапу: въ немъ вачальный слогъ *es* (да) лишній, но какъ разъ этотъ лишній слогъ, быть можетъ, перешелъ къ нему отъ «Анахиды», еще болѣе искаженнаго въ грузинскомъ (Айнаина), если, конечно, они стояли рядомъ. И, дѣйствительно, въ обѣихъ редакціяхъ *Грузинскихъ летописей* эти божества названы рядомъ, такъ какъ, судя по нимъ, ихъ ставятъ одиъ царь Саурмагъ. Въ монографіи Fr. Windischmann'a о персидской Анахитѣ (*Die persische Anahita oder Anaitis. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients. Abh. der philos.-philol. Classe der Kön. bayer. Ak. d. Wissensch., VIII, 1858, стр. 87 — 128*) перечислены (стр. 121) такія варіанці имени Анахиты, что можно бы мнряться и съ грузинскою формою, очевидно, искаженною. На существованіе въ Грузіи другаго названія (Нана) можетъ указывать имя грузинской царицы Наны, разъ имена грузинскихъ царей по тѣмъ или другимъ причинамъ стоятъ въ тѣсной связи съ названіями грузинскихъ боговъ.

Тѣмъ не менѣе пона можно и не настаивать на персидскомъ происхожденіи этихъ двухъ кумировъ съ искаженными названіями. Имена, особенно первое — Айнаина, слишкомъ своеобразны, быть можетъ, внесены откуда-либо книжнымъ путемъ, а реаліи о нихъ отъ грузинскихъ писателей мы знаемъ очень мало. Правда, ихъ вводятъ покровители иранскаго культа Саурмагъ и Мирванъ, но они отводятъ имъ мѣсто, особое отъ мѣста мнимонаціональнаго бога Армаза. По *Обращенію Грузіи*, «Саурмагъ воздвигъ идола Айнину на дорогѣ», точно также «Мирванъ воздвигъ идола Данину на дорогѣ».

особаго грузинскаго города, и сама Мидета, съ эпитетомъ «великій городъ», обращена въ мѣстопребываніе боговъ и царей. Brogset, въ угоду такому толкованію невѣрно перевелъши черезъ *de la grande ville de Mtkhetha* (*Add. et tel.*, стр. 21) совершенно ясный армянскій текстъ (*Մեծ-քաղաքի Գրեթի*), въ другомъ мѣстѣ (*Hist. de la G.*, I, перев., стр. 98, 1) признается, что ему невѣдомо географическое названіе Rabat или Darba. Последнее встрѣчается въ армянскомъ текстѣ (п. м. *Գրեթի*) и представляетъ искаженіе грузинскаго слова *დასახე*, приложенія географическаго пункта Еларбинъ (ср. *Житіе св. Нины*, стр. 16, 1; *Груз. лит.*, изд. Brogset, стр. 71).

Быть может, подробность эта значить, что названные боги были помещены на дорогѣ вѣ ограды священныхъ Армазовъ съ завѣтными святынями, какъ чуждые Армазу боги. Такое толкованіе возможно ввиду сообщенія Хоренскаго (II, 49) объ аналогичномъ фактѣ: «Арташестъ II, разсказываетъ армянскій историкъ, строить Арташатъ [т. е. священный городъ] и переноситъ туда изъ Багарана идола Артемиды (= Анахиты) и всѣхъ отцовскихъ (дѣдовскихъ) кумировъ, а идола Аполлона (= Тира) ставитъ за городомъ у самой дороги (Σανηη ἢ Ἰνδουαρις)».

Отсутствие у грузинъ иранскаго божества Анахиты, столь популярнаго и въ Арменіи, конечно, вызываетъ недоумѣніе, но только до тѣхъ поръ, пока мы не разстались съ предубѣжденіемъ, будто въ древне-грузинскихъ историческихъ памятникахъ мы имѣемъ полное отраженіе дѣйствительной древности. Въ нихъ нѣтъ рѣчи и о многихъ другихъ иранскихъ божествахъ, культъ которыхъ, по всей вѣроятности, былъ въ Грузіи. Въ нихъ рѣчи нѣтъ о богѣ Вахангѣ-Веретрагнѣ, тогда какъ Хоренскій, обратившій этого Ваханга въ армянскаго царя, не скрываетъ (I, 31), что въ Грузіи Вахангу былъ воздвигнутъ идолъ въ ростъ и что тамъ чествовали его жертвоприношеніями. Слѣды культа Ваханга (Веретрагна), быть можетъ, вскрываются и въ *Грузинскихъ летописяхъ*, но въ своеобразной отлѣлкѣ; такъ пространное повѣствованіе о царѣ Вахангѣ Горгасарѣ, сдается мнѣ, составлено не безъ нѣкоторой доли вліянія народнаго сказанія о богѣ Вахангѣ. Явленіе, какъ извѣстно, само по себѣ верѣдкое.

Въ частности тоже самое, именно низведеніе мѣстныхъ боговъ въ царей или во всякомъ случаѣ использование народныхъ сказаній о богахъ въ повѣствованіяхъ о дѣйствительныхъ или мнимыхъ царяхъ замѣчаемъ и въ армянской литературѣ, такъ у Хоренскаго, а авторъ *Грузинскихъ летописей* въ древней ихъ части, несомнѣнно, заимствуетъ отъ труда Хоренскаго и проявляетъ общіе съ нимъ приемы.

Персидская религія въ Грузіи поддерживалась жрецами, которые въ ней, какъ во всемъ западномъ Иранѣ (Spiegel, *Iranische Alterthumskunde*, 1878, III, стр. 590), назывались магами.

По древней редакціи *Грузинскихъ летописей* (Форм. 4-го, стр. 27), Фарнаджомъ, поставившій идола Задена, «оказалъ почести магамъ, вѣдникамъ персидской вѣры, и построилъ имъ мѣсто, которое теперь (во время г. писца) называется Магово (Moguda), и они поставили домъ огня». Летописецъ впрочемъ наивно проводитъ грань между персидскою религіею маговъ и иранскимъ же культомъ въ Армазахъ, который онъ склоненъ представить роднымъ, грузинскимъ.

Эта грань еще болѣе вычужко выступаетъ въ позднѣйшей редакціи

Грузинских летописей (изд. Brosset, стр. 34), гдѣ читаемъ, что маги, проживавшіе въ Маговѣ, стали носить кумировъ, и потому жители Грузія возненавидѣли ихъ, такъ какъ у грузинъ было великое уваженіе на кумиревъ, и послѣдовали государственній переворотъ (попленіе армянскаго аршака на грузинскомъ престолѣ). Итакъ, переселись маги носили Армаза и Задена, т. е. Ормузда и Митра, а грузинъ стояли за честь ихъ, какъ за честь національныхъ боговъ! Историческая перспектива во всякомъ случаѣ любовитная.

Авторъ *Житія св. Ницы* какъ будто также допускаетъ это различіе, хотя не такъ ясно. Такое перѣблательное различіе наблюдаемъ при описаніи языческаго праздника грузинъ, описаніе это впрочемъ введено въ позднѣйшую редакцію *Грузинскихъ летописей*, и на этотъ разъ безъ усиленія первоначальныхъ штриховъ.

Когда Ница прибыла въ Грузію, она остановилась въ городѣ Урбицѣ въ еврейскомъ кварталѣ¹⁾. Однажды дошудся народъ во множествѣ изъ Урбица «въ великій городъ Микету, резиденцію великихъ царей, торговать и молиться богу своему Армазу». Ница послѣдовала за толпою, и когда они достигли «Микеты, зона маговъ надъ местомъ», то она остановилась тамъ съ другими и глядѣла на «собрачіе огненоклонниковъ, на маговъ и ихъ заблужденіе» (и. с., стр. 19—20).

Это было лишь предверіе праздника. На слѣдующій день трубные звуки возвестили о наступающемъ торжествѣ. Торжество было обставлено съ большимъ великолѣбіемъ; на мѣсто моленія пришла сначала одна царица Пана, затѣмъ народъ встрѣтилъ царица Мгріана съ ибсами (იბსი). Мпріанъ сіялъ ослѣбительнымъ блескомъ. На вопросъ Ницы, въ чемъ дѣло, получается отвѣтъ, что этихъ людей съ царемъ и царицею во главѣ «призываетъ богъ боговъ ихъ Армазъ, подобнаго которому²⁾ ибтъ другого кумира».

Ница отправилась посмотреть на Армаза. Она проникла въ крѣпость Армазы (არაზი) и остановилась близъ его входа у распетыхъ ограда (არაზის ფარდობის). Зрѣлище представилось ужасное для нея. Она увидѣла ибскаго челоуѣка; онъ былъ одѣтъ въ золотой наряды; на немъ были золотой шлемъ и наплечники. Онъ былъ усажень синкомъ (ყვავილი) и берилломъ (ბერилლი); въ рукахъ держалъ отточенный мечъ, который блисталъ и вертелся въ его рукѣ, какъ бы предвѣщая смерть тому кто приближился бы. Народъ въ страхѣ вспоминалъ свои преступленія передъ вели-

1) Мы читаемъ «არაზი» въ *Груз. лет.* Въ *Житія св. Ницы*, равно въ спискѣ *Грузинскихъ летописей* паритъ «არაზი» (см. Такашвили, и. с., стр. 19, пр 1) отсюда «არაზი» съ заглавнымъ «არა» = врн. 1-16.

2) Вукасаино: «въ или крѣмо которому».

Handwritten notes in purple ink at the bottom right of the page, including the word 'ბოგ' (bog) and other illegible characters.

кимъ Армазомъ (*Житіе св. Нины*, стр. 20—21; *Груз. мт.*, изд. Brosset, I, стр. 73 — 74).

Повторю, при желаніи въ этомъ описаніи праздника можно видѣть какъ будто двѣ независимыя части — въ одинъ день служеніе маговъ, что позднѣйшая редакція *Грузинскихъ мтотисей* называетъ персидскою религіею, на другой день народное съ вѣщесносцами во главѣ празднованіе великаго Армаза, котораго позднѣйшая редакція *Грузинскихъ мтотисей* склонна выдать за національнаго грузинскаго бога.

Но древняя редакція *Грузинскихъ мтотисей* устраняетъ всякую мысль о двухъ частяхъ праздника, части персидской съ магами и части грузинской въ Армазахъ. Въ ней рѣчь объ одномъ дѣѣ, именно о праздникѣ бога Армаза въ Армазахъ, куда и идетъ прямо Нина вмѣстѣ съ богомольцами.

Однако и въ древней редакціи *Грузинскихъ мтотисей* появляется описанный выше мѣдный человекъ; по общему теченію повѣствованія всѣхъ трехъ текстовъ въ немъ мы должны видѣть описаніе идола Армаза, но нигдѣ не выражено это въ рѣшительной формѣ. Не находится ли эта нерѣшительность въ связи съ сознаніемъ, что описаніе мнимаго идола Армаза представляетъ въ сущности описаніе иного сюжета? Нѣтъ, конечно, пока основанія отрицать существованіе идоловъ у грузинъ, но есть всякое основаніе предполагать, что у авторовъ *Житія св. Нины*, *Обращенія Грузии* и *Грузинскихъ мтотисей* не было никакихъ, даже смутныхъ, представленій о стародавнемъ родномъ грузинскомъ язычествѣ, что въ ихъ время въ качествѣ по крайней мѣрѣ господствовавшей правительственной религіи, религіи грузинскихъ царей и знати, родное язычество вполнѣ было вытѣснено изъ памяти вранскимъ культомъ. Потому, если наши источники достоверны по крайней мѣрѣ въ отношеніи сырого матеріала, хотя бы отчасти, и грѣшагь лишь произвольнымъ его размѣщеніемъ, то и въ данномъ описаніи можно видѣть использование реальныхъ данныхъ. Именно можно думать, что авторъ этого описанія воспользовался вѣшними болѣе или менѣе извѣстными ему атрибутами мага-жреца и съ этими атрибутами создалъ для Армаза особаго идола, безъ чего и язычество-то грузинское не имѣло бы столь богопротивнаго вида. Для этого барсана или палица, ита, и другая — одинъ изъ атрибутовъ маговъ (*Spiegel, Iranische Alterthumskunde*, III, стр. 560, 590), могла быть обращена въ отточенный мечъ идола; шлемъ съ вавилонскими для идола могъ получиться изъ тѣры чина съ насидяющимъ забраломъ для открытія губъ и щекъ, о которой говорятъ Страбонъ и Павзаній, кн. V, 27, 6 (*Spiegel*, ц. с., III, стр. 542).

Во всякомъ случаѣ маги съ огнемклонствомъ являются, по грузинскимъ источникамъ, реальными представителями язычества, съ которыми

приходилось бороться въ Грузіи христіанству. Когда христіанство дѣлало успѣхи, то маги являлись терпящей стороной. По *Обращенію Грузіи* (изд. Такайш., стр. 27), маги занимались колдованіемъ (ფოჯობა), поклоняясь огню въ Маговѣ (ფოჯობის), когда грузинская знать (საბატონო) построила церковь св. Стефана на рѣкѣ Арагви¹⁾. Еще раньше, въ началѣ пятого вѣка, по смерти грузинскаго царя Мирдата IV (408—410²⁾, увезеннаго персами въ Багдадъ (sic!), персы, занявъ Грузію, оустроили церкви: грузины спрятали кресты, а персы-огнепоклонники зажгли огни во всѣхъ деревьяхъ Грузіи (*Груз. мѣст.*, изд. Brosset, стр. 108). Позже царь Арчилъ (410—434) открылъ кресты, украсилъ церкви; тогда огнепоклонники были преданы смерти или изгнаны изъ Грузіи (ib.). Однако этотъ же Арчилъ по смерти епископа Вясплія «спосадилъ епископа, называвшагося Мобиданомъ [موبدان, мн. ч. ³⁾ отъ موبد начальство маговъ]. Последний былъ родомъ персъ, дѣлалъ видъ, что онъ — православный, на самомъ же дѣлѣ былъ невѣрный магъ, нарушитель законовъ [христіанскихъ]». «Царь Арчилъ и его сыны», пояснилъ тутъ же лѣтописецъ (изд. Brosset, стр. 110), «не почуяли невѣрія Мобидана; они считали его заслуживающимъ довѣрія. Онъ не могъ открыто проповѣдывать свою религію, болелъ царя и народа, но тайно писалъ книги всякаго соблазна. Впоследствии всѣ эти книги сжегъ истинный епископъ Михаилъ [грекъ], который былъ отрѣшенъ (зѣбობის) за дерзновеніе передъ царемъ». Съ другой стороны, и христіанскую вѣру не всякій могъ безъ страха исповѣдывать въ это время въ Грузіи. Сагдухта, вдова царя Мирдата V (434—446), мать царя Вахтанга (446—499), дочь Равскаго правителя Барзабоды, просила отца покровительствовать ея сыну передъ персидскимъ царемъ и не принуждать ее оставить принятую ею христіанскую вѣру (она была обращена изъ огнепоклонства). Относительно вѣры по этому случаю Барзабудъ высказался такъ (д. с., стр. 11): «Силою и грузинско другихъ я не заставляю покидать Христова вѣру, но я пошлю огнепоклонниковъ въ вашъ городъ, и надъ ними тамъ будетъ [начальствовать] епископъ нашей вѣры, и вы не останавливайтесь, если кто изъ грузинъ по своей волѣ предпочтетъ нашу вѣру». Сагдухта согласилась. «Тогда Барзабудъ отправилъ огнепоклонниковъ въ Мцхету, (назначивъ) надъ ними епископомъ Бинбары, и они осѣли въ Маговѣ (ფოჯობის)». Позже, по смерти колвоодца (საბატონო) Саурмага, дядки царя Вахтанга, персы, кій «царь

1) По сведенію редакціи *Грузинскія лѣтописи* (изд. Brosset, стр. 109) царь этотъ построилъ самъ царь Арчилъ (410—434).

2) По Brosset.

3) Окончаніе «анъ» въ данномъ словѣ можетъ быть и означать вѣн, служащимъ для образованія фамилій (потен gentile) и встречаемъ въ армянскомъ въ видѣ сан — 'an, геор. уац. Въ такомъ случаѣ ср. ниже «Бинбарыца», имя епископа маговъ.

Михеты и Армазовъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ. Крѣпость [Каза] въ Тифлисѣ была построена, судя по *Грузинскимъ летописямъ* (*ქართ. ქრთ.* стр. 71, равно груз. т., изд. Brosset, стр. 106,8 = франц. пер., стр. 140) персами еще во время Варазъ-Бакара (379—393) въ противобѣсъ Михетской крѣпости. Поэтому думается, что это противоположеніе отражаетъ факты шной эпохи, когда Каза могла противопоставляться древнимъ Армазамъ, средоточію языческаго культа, въ качествѣ священнаго для христіанъ мѣста: извѣстно, что въ этой крѣпости Какаѣ расположенъ древнѣйшій между тифлисскими храмъ, въ придѣлѣ котораго находится могила св. Шушаники, первой мученицы († 560) въ Грузіи (Пл. Иоселиани, *Описание древностей города Тифлиса*, стр. 23—24 ¹⁾). Въ *Обращеніи Грузіи* замѣчано объ Армазахъ и Какаѣ помѣщено вслѣдъ за строками о мученичествѣ Шушаники. По огнепоклонство и послѣ этого продолжало держаться среди грузинъ.

Послѣдніе язычники въ Грузіи, судя по грузинскимъ источникамъ, это все тѣже маги. По *Обращенію Грузіи* (стр. 36), императоръ Ираклій велѣлъ собрать христіанъ въ городскихъ церквяхъ, а маговъ и огнепоклонниковъ истребить, если они не просвѣтятся; тѣ же захотѣли просвѣтиться, проникли хитростью въ церкви, смѣшались съ христіанами, и потому въ церквяхъ было пролито много крови.

Когда авторъ древнѣйшей редакціи *Грузинскихъ летописей* чернитъ первыхъ по времени язычниковъ-грузинъ, укоряя ихъ въ томъ, что они не разбирали родства при заключеніи брака и обходился безъ могилъ (*ქართ. ქრთ.* стр. 17), то, очевидно, писатель-грузинъ располагаетъ лишь свѣдѣніями о послѣдователяхъ Зороастрова ученія.

Съ именами иранскихъ боговъ и ихъ культомъ въ Грузію должны были войти иранскія религіозныя легенды, прежде всего, конечно, касавшіяся исторіи распространенія маздеизма.

Одна такая легенда, по всей вѣроятности, лежитъ въ основѣ сказанія о Живомъ столбѣ, внесеннаго въ *Житіе св. Нины* и отчасти извѣстнаго уже Руфину.

Царь Миріанъ для церкви жертвуетъ своимъ садомъ съ высокими кипарисами. Приступаютъ къ работѣ. Срубали кипарисъ, сдѣлали изъ него столбъ, а на корягѣ его положили основаніе церкви. Поднять кипарисовый столбъ однако не смогли: всѣ человѣческія усилія были тщетны. Царь и народъ ушли. Въ саду осталась св. Нина молиться. Прошла ночь съ различными видѣніями. На зарѣ къ Нинѣ подходитъ лучезарный отрокъ съ огненнымъ плащемъ (*ვეფხისტყაოსანი, простыня*). Онъ протянулъ руку къ столбу,

¹⁾ По *Житію и Грузинскимъ летописямъ*, Шушаника была погребена въ Куртаві (*Обращеніе Грузіи*, изд. Такайшвили, стр. 33, прим. 2).

взялъ его за верхъ, поднялъ, вознесъ въ небесный рай, и затѣмъ столбъ спустился въ видѣ огня къ своему основанію: утромъ царь и сбѣжавшійся народъ видѣли корень и основаніе церкви, на которомъ, постепенно спускаясь, утвердился кипарисовый столбъ, уже лучезарный, безъ прикосновенія человѣческихъ рукъ.

Кипарисовый столбъ сталъ творить чудеса. Къ нему стекались богомольцы оговсюду. Царь Миріанъ¹⁾ покрылъ его досками для защиты отъ людскихъ глазъ.

Кипарисъ, чудесно вознесенный къ небу, не былъ однимъ изъ многихъ; его принесли съ Ливана въ Мичету и посадили на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ хитонъ Господень (*Житіе св. Нины*, стр. 35).

Въ сказаніи сошлись подробности трехъ различныхъ легендъ. Двѣ категоріи подробностей христіанскаго происхожденія: одна связана съ извѣстнымъ преданіемъ о Хитонѣ Господнемъ, другая съ свѣтовымъ столбомъ, столь популярнымъ въ христіанскихъ легендахъ²⁾. Остальныя подробности сводятся къ легендѣ о построеніи церкви на чудесномъ кипарисѣ. Подобная легенда извѣстна и въ Иранѣ. Про Гошаспа, обращеніе котораго, кстати, и составляетъ содержаніе *Зартушт-наме*, главнаго источника для жизни Зороастра, Фирдусъ рассказываетъ, что онъ посадилъ кипарисъ. Кипарисъ этотъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ разросся такъ чудовищно, что его нельзя было обхватить никакимъ арканомъ. Тогда Гошаспъ соорудилъ на немъ прекрасный храмъ и велѣлъ подданнымъ посѣщать этотъ храмъ и почитать это дерево (*Spiegel, Er. Alt.*, стр. 703).

Такимъ образомъ иранскій культъ, несомнѣнно, процвѣтавшій въ Грузіи, какъ ни слабо, какъ ни превратно (достаточно напомнить объ идолахъ), а всегакъ отразился въ грузинскихъ историческихъ памятникахъ, и при томъ не въ видѣ голыхъ имей или литературныхъ легендъ, а въ видѣ свѣдѣній, которыя кажутся, хотя бы отчасти, конечно, не свѣжими отложеніями дѣйствительной религіозной жизни—этого утверждать нельзя—а воспоминаніями о ней. Естественно, воспоминанія эти, внесенныя въ письменность слишкомъ поздно, туманны и неточны, частью вслѣдствіе давности, частью вслѣдствіе схоластическихъ приѣмовъ использовавшихъ ихъ писателей. Надо видѣть въ виду и то, что завѣдомо назидательныя во славу нововасажденной христіанской церкви цѣли и вообще проповѣдическія задачи писателей, особенно автора основнаго источника — *Житія св. Нины*, также вліяли на

1) По Грузинскимъ летописямъ, Генз, I, стр. 96,22 и сл., и еще Мирдаты, стр. 102, ср. *سفر*, по рс. Церк. музею № 111 у Джапаншана, Иверія, 1898, №№ 190—191.

2) Напр. въ армянской версіи *Давство Христа* (изд. Венец. 1898, стр. 86,20—21), въ *Путешіи Аммона изъ Палестины*, перев. Помяловскаго, стр. 89 (о столбѣ въ Иудѣ) и особенно у Агаваджяна (Тифл. изд., стр. 430).

свѣдѣнія о древней религіозной жизни грузинъ, и вѣдали, конечно, не въ смыслѣ безпристрастнаго и обстоятельнаго ихъ изложенія. Что же касается самаго факта процвѣтанія въ Грузіи персидской религіи, то онъ можетъ быть еще подтвержденъ такими грузинскими явленіями таки данными, какъ имена лицъ, географическія названія, обычаи и т. п.

Детальная разработка этой стороны дѣла, надо полагать, окажется не малую поддержку утвержденію правильнаго взгляда на этотъ вопросъ въ кругѣ ученыхъ, интересующихся нашей специальностью. Пока отбѣтимъ любопытныя въ этомъ отношеніи разъясненія К. Г. Залемана, понутно брошенныя въ одной рецензій (З. В. О., IV, стр. 441—442): толкуя грузинскія имена Зурванели, Армазели и Заденели въ связи съ иранскими божествами, К. Г. Залеманъ заключилъ о существованіи у грузинъ культа не только Армаза и Задена, но и Зурвана, т. е. Зрвѣна акарнана *Безконечнаго времени*, и тогда еще призналъ «сильное вліяніе зороастрійскаго иранизма» на грузинъ.

IV.

Ничего подобнаго мы не можемъ сказать про боговъ, имѣющихъ насъ занять сейчасъ, хотя двое изъ нихъ уже въ *Житіи св. Нины* провозглашаются коренными грузинскими. Нѣтъ ни одного имени лица или географическаго названія въ связи съ ними; въ честь ихъ нѣтъ праздника; никто ими не клянется. Они безплодныя для живой старинны Грузіи имена, и какъ таковыя внесены въ грузинскую письменность книжникомъ-схоластикескимъ путемъ. Мы, правда, видимъ, что книжники старались придать имъ особое, даже національное значеніе, но ихъ розказанія служатъ лишь новымъ доказательствомъ того, что эти боги въ Грузіи были безпочвенными пустыми словами.

Двое изъ нихъ помѣщены по сторонамъ Армаза-Ориузда, въ существованіи идола котораго, какъ было выяснено, пока можно сомнѣваться.

Въ *Житіи св. Нины* (стр. 21) читаемъ: «но правую сторону его стоялъ золотой кумиръ, имя его Гаши, а по лѣвую сторону его — серебряный кумиръ, имя его Га».

Богъ Га, дѣйствительно, извѣстенъ, но не у грузинъ, а у семитическихъ народовъ. На существованіе бога Га, герр. Ge было указано впервые, если не ошибаюсь проф. Levy (*Aus einem Briefe des Prof. Levy an Prof. Fleischer*, ZDMG, 1869, XXIII, стр. 320). Названіе этого бога оказалось въ сложныхъ именахъ: въ финикійскихъ, собственно кароагенскихъ надписяхъ (גַּאִי גַּאִי *Gai prostim*: Davis № 8 у Levy, *Phön. Stud.* 111, 47) и въ набатейскихъ (גַּאִי גַּאִי *gabi Ga u Vogüé*, *Inscriptions sémitiques*,

табл. 14, № 3, сообразно съ этимъ Levy самъ исправляетъ свое прежнее чтение מלכא רבא въ ZDMG, XXII, 266¹⁾, равно въ легендѣ одной древне-сирійской печати (מלכא רבא [bona] Ga, см. Levy, *Siegel und Gemmen*, Breslau 1869, табл. III Siegel mit altsyrischen Inschriften, въ текстѣ стр. 51, № 1²⁾).

Levy дѣлалъ различныя предположенія, какъ то, что названіе можно считать за заимствованіе изъ арамейскаго района, что его можно толковать, сопоставляя съ глаголомъ $\text{רָבַעַ$ въ еврейскомъ, רָבַעַ , רָבַעַ въ арамейскомъ, въ качествѣ атрибута божества, въ значеніи «возвышенный», и что финикійне и арамейцы—это казалось проф. Levy наиболее правдоподобнымъ—почерпнула его изъ какого либо общаго источника, напр. египетскаго. Наконецъ, Levy ставилъ вопросъ, не имѣетъ ли чего либо общаго съ нашимъ מלכא , מלכא сохраненное греками названіе Γαῖα , носимое Адолфисомъ (Mourets, *Religion der Phönizier*, стр. 199). Vogué (*Mélanges d'épigraphie*, стр. 113) предположилъ, что въ מלכא (מלכא רבא) мы имѣемъ какого либо мѣстнаго бога, но Halévy (*Revue des Études Juives*, XII, 1886, стр. 157) эпонимнаго бога Γαῖα или $\text{Γαῖα} = \text{רָבַעַ}$, близъ Петры.

Gildemeister, еще раньше установившій чтение מלכא (*Épigraphische Nachrichten*, ZDMG, XXII стр. 152), предлагалъ по возможности отстранять мысль, что въ מלכא или מלכא רבא имѣемъ какого либо новаго бога. Noldeke не рѣшался слѣдовать за Levy въ пуническомъ מלכא רבא , что же касается מלכא —пальмирскихъ надписей, то онъ видѣлъ въ немъ лишь эпитетъ *возвышенный* въ связи съ сирійскимъ מלכא (ZDMG, XXIV, 97 и прим. 1), какъ впрочемъ толковать его и Levy. Богъ מלכא былъ затѣмъ усмотрѣнъ въ составѣ имени מלכא רבא , которое дважды встрѣчается въ пальмирской надписи на одномъ рельефѣ (Blau, *Palmyrenisches Relief mit Inschrift*, ZDMG, XXVIII, стр. 75), хранящемся въ Эрмитажѣ.

Chwolson въ болѣе тщательномъ изданіи той же пальмирской надписи имя מלכא רבא предпочелъ толковать, какъ сложное изъ רבא и מלכא *корона* (*Ein Relief aus Palmyra mit zwei palmyrenischen Inschriften*, *Mélanges Asiatiques*, VII. St.-Pét., 1874—1876, стр. 443; ср. еще раньше попытку аналогичнаго толкованія מלכא רבא у Levy, *Siegel und Gemmen*, 1869, стр. 51), но въ то же время онъ признавалъ довольно прочно установленнымъ существованіе у семитовъ, и въѣ арабскаго района, названія божества מלכא (и.-с., стр. 442) въ виду матеріаловъ, собранныхъ у Blau (и.-с., стр. 75).

1) Это исправленіе сдѣлано было раньше Gildemeister'емъ въ томъ же томѣ ZDMG (*Épigraphische Nachrichten*, стр. 152).

2) У Stanley A. Cook'a, *A glossary of the Aramaic inscriptions*, Cambridge 1898, подъ *מלכא* назову чтеніе *מלכא* съ ссылкой на это же мѣсто и гадательное сопоставленіе съ греч. *βασιλεύς* въ Corpus Inscr. Graecarum 4643b.

У Lidzbarsky, *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik*, Weimar 1898, стр. 247, **№**) предлагается—съ вопросом—голковать какъ сокращеніе **№**7.

Для насъ однако безразлично, прилагательное ли это или существительное, значитъ ли это какого либо извѣстнаго бога или самъ новый богъ, достаточно, что это слово *ga* является въ качествѣ названія бога. Но для насъ весьма важно установить, каковыи путемъ въ грузинскую письменность могло пройти это названіе. Авторъ *Житія св. Никы*, конечно, не могъ вычитать его изъ набатейской или палмирской надписи. Но если такой богъ *ga*, действительно, существовалъ въ языческой Сиріи, то названіе могло попадаться въ сирійскихъ христіанскихъ памятникахъ. Общевіе же между христіанскою Сирією и христіанскою Грузією, несомнѣнно, существовало. Въ афонскомъ синодикѣ на грузинскомъ языкѣ мы находимъ три памяти о сирійцахъ, сдѣлавшихъ вклады въ Иверскій монастырь (Тифл. изд. 1901, стр. 227, 229, 247): объ Исакіи, Озодорѣ и Дамедѣ. Для болѣе древняго времени я ваномню извѣстное грузинское сказаніе о принествіи сирійскихъ отцовъ въ Грузію и ихъ подвижнической и просвѣтительной дѣятельности въ ней. Напомнимъ съ другой стороны легенду, уже не грузинскую, сохранившуюся на греческомъ языкѣ и теперь напечатанную мною въ извлеченіяхъ и на грузинскомъ по рукописи XI вѣка, переписанной на Черной горѣ близъ Антюзіи, имено *Житіе св. Маво*¹⁾, матери Симеона Столпника (Н. Марръ, *Антрографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Неера*, ч. I, стр. 38 сл.). Въ этой легендѣ значительная роль выпадаетъ на долю грузина, возведеннаго подъ конецъ на епископскую кафедру въ Селсвкн (п.-с., стр. 44).

Но больше, чѣмъ эти душеспасительныя легенды, для насъ въ данномъ вопросѣ имѣютъ значенія литературныя сношенія. И здѣсь мы стоимъ уже на твердой почвѣ фактовъ. Вліаніе сирійской литературы на грузинскую происходило въ два приема. Въ древній періодъ — при посредствѣ армянъ. Литературныя памятники, прежде всего св. Писаніе, переводились съ сирійскаго на армянскій, а съ армянскаго на грузинскій. Позднѣйшія исправленія по греческому тексту не только грузинскаго и армянскаго переводовъ св. Писанія, но, какъ оказалось, и сирійскаго текста, конечно, способствовали затѣмнѣнію этихъ отношеній, но такъ какъ исправленія эти дѣлались врозь, независимо другъ отъ друга, и не во всѣхъ частяхъ съ одинаковою систематичностью, то мы располагаемъ матеріалами, вполне достаточными для выясненія этихъ отношеній²⁾.

1) Особенно цѣнный матеріалъ даетъ для этого вопроса недавно открытый и изданный проф. Халатъ издѣль древнѣйшій армянскій переводъ книги *Парамилеонъ*, въ

Въ другой пріемъ съ сирійскою литературою общался грузины послѣ разрыва съ армянами и по освобожденіи отъ армянскаго литературнаго вліянія. Въ эту пору грузины входили въ непосредственное общеніе съ сирійцами въ самой Сиріи и Палестинѣ, при чемъ переводили на родной языкъ не только съ сирійскаго, но и съ арабскаго, полатно, съ арабскаго языка христіанъ Сиріи.

Авторъ извѣстной намъ древнѣйшей редакціи *Житія св. Нины*, изданной Такайшвили, писатель не первой эпохи грузинскій литературы; следовательно, онъ, непосредственно, могъ вычитать это слово изъ какого либо сирійскаго памятника, если онъ зналъ по сирійски. А по сирійски онъ зналъ. Въ *Житіи св. Нины* мы находимъ дѣльную фразу на сирійскомъ языкѣ; она, правда, искажена стчаси, но благодаря сопутствующему древне-грузинскому переводу возстановить правильное чтеніе удастся. Въ этомъ же памятникѣ уже давно я имѣлъ случай указать персидскую фразу, которую произносятъ, какъ подобаетъ въ виду персидскаго вліянія на грузинскій дворъ, грузинскій царь Миріанъ въ бесѣдѣ съ Ниною (Н. Моррзъ, *Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ*, стр. 6, прим. = *المطربة*, стр. 72, прим.).

✓ Сирійскія слова произноситъ іерусалимскій патриархъ Ювеналь. Напутствуя Ниноу, предполагается, въ Грузію, онъ характеризуетъ ей мѣстскихъ евреевъ такими словами:

ճարգուլ էլ շեբել բարգադուլ¹⁾

dargu[l]-el, ze[ko]φ-el, bar-kado[l]-el

«что значить?»), поясняется тутъ же, «богопротивники, богоборцы, возстающіе на Бога».

Грузинскій переводъ не совсемъ точенъ, но подлинникъ несомнѣнно сирійскій. Минуя любопытныя особенности произношенія — дебелаго δ какъ d, дебелаго ω какъ o, α какъ u и l какъ r въ словѣ ܕܪܓܘܠ , —

работѣ с которыми, въ значительной мѣрѣ уже прошедшая, намъ предстоитъ случай обстоятельно, съ фактами въ рукахъ, освѣтить это дѣло.

1) По *Житіи св. Нины*, изд. Такайшвили, стр. 22: $\text{ճարգուլ էլ շեբել բարգադուլ}$ dgevel zevel parkadovel, по спискамъ монастырей Крестителя и Шлю-Мгнине (ц. с., стр. 22): $\text{ճարգուլ էլ շեբել բարգադուլ}$ darbetel zevel barkadul, по *Груз. язм.*, изд. Brosset, стр. 74: $\text{ճարգուլ էլ շեբել բարգադուլ}$ darguel zével barkadul. Въ армянскомъ переводѣ древней редакціи *Грузинскія язм.* (Груз. язм., стр. 47) сирійскія слова опущены.

2) По позднѣйшей редакціи *Груз. язм.* (изд. Brosset, стр. 74), на «бранижскомъ» языкѣ.

Грузин, изд. Баградзе, стр. 3 (3 годъ), 11 (3 годъ), 61), представляющей искусственно образованное множественное число съ еврейскимъ окончаніемъ *im* по подобію еврейскаго *elohim* (אלהים) *Богъ*, но, сдается, въ подражаніе иному слову. Именно, въ томъ самомъ библейскомъ стихѣ, гдѣ содержится названіе кумира *га* (1 Сам. 7, 4), еврейскій текстъ называетъ парю идоловъ Ваала и Астарты, буквально Вааловъ и Астартъ; это сочетаніе повторится нѣсколько разъ, при чемъ первое изъ этихъ названій въ формѣ евр. мн. числа *elohim* получается не только въ еврейскомъ подлинникѣ, но иногда и въ переводахъ, какъ напр. въ греческомъ, армянскомъ и грузинскомъ; и, слѣдовательно, снабженіе слова *га* еврейскимъ суффиксомъ мн. числа не представило бы затруднительнымъ и несбыдущему въ еврейскомъ грузину, если оно не было внесено въ грузинскую письменность сразу же съ этимъ еврейскимъ окончаніемъ.

Га, идолъ изъ серебра, стоялъ по лѣвую сторону Армаза, а по правую сторону Армаза стоялъ идолъ изъ золота, и имя его *Гаца* (*Житіе св. Нины*, стр. 21).

Въ некоторыхъ памятникахъ (*Чинисл. черед.* стр. 57) и названіе *Габи* является съ еврейскимъ окончаніемъ мн. числа въ видѣ *Gabim*, какъ бы представляя параллель также парнымъ, стоящимъ во мн. числѣ, Вааламъ и Астартамъ св. Писанія.

И, дѣйствительно, *Габи* тлостѣтъ къ этой парѣ, какъ увидимъ, съ большимъ правомъ, чѣмъ *Га*, происхожденіе и положеніе котораго, если не ошибаюсь, до сихъ поръ невѣдомо.

Въ надписяхъ, родственныхъ тѣмъ, которыя содержатъ названіе бога *га* (въ сложныхъ именахъ), именно въ назимирскихъ, встрѣчается богъ *габѣ* (גב, גבו также въ сложныхъ именахъ, см. de Vogüé, *Syrie centrale. Inscriptions sémitiques*, Paris 1863—1877, стр. 10, въ надп. № 5, 6 и 11, гдѣ указаны другія мѣста). Названіе этого бога сохранилось и самостоятельно въ формѣ *גב*, какъ *גב* *elphémion* въ сирійскомъ текстѣ Мелитона, предпологавшемся отрывкѣ его *Anolaiti* (Curetton, *Spicilegium syriacum*, London, 1855, стр. 112, 9 = перев., стр. 44, 26 = Renan, *Mémoire sur Sanchoniathon*, Acad. des inscriptions, XXIII, 2-е partie, текстъ, стр. 321, 15 = перев., стр. 324 и прим. 1): здѣсь названа такъ мифическая личность въ Адиабенѣ, которую обоготворяли сирійцы.

Однако грузинская форма съ начальнымъ *г* не покрываетъ этой семитической формы, начинающейся *г*-айномъ, которое должно было быть передано на грузинскій языкъ или тѣмъ же твердымъ звукомъ, существующимъ и въ грузинскомъ, или исчезающимъ обыкновенно въ грузинскомъ спирантомъ или легкимъ придыханіемъ, какъ передано оно на греческій

языкъ, напр. въ имени Ἀθήλαβος (Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92). Но на греческомъ же мы имѣемъ транскрипцію съ g: γατῆ или γατῆς (въ названіи богини Ἀτάργατις, см. de Vogüé, ц. с., стр. 8; Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92, прим. 1), и такую-то форму названія сирійскаго божества и имѣемъ въ грузинскомъ გაბი (გაბი), причѣмъ ḡ ḡ въ немъ является не фонетическимъ эквивалентомъ звука t (τ), что при книжномъ заимствованіи было бы мало вѣроятно, а простою опискою вмѣсто схожей буквы: ḡ (t): ḡ и ḡ легко смѣшались въ грузинскомъ письмѣ, и военномъ, и церковномъ. Что однако чтеніе нашего слова съ t вм. ḡ, дѣйствительно, существовало и на грузинскомъ, это видно изъ рп. Дзвѣтскаго музея (№ 39, *Житіе св. Нины*, л. 4 в², 16), гдѣ названіе одного изъ этихъ боговъ, именно стоящаго по лѣвую сторону, звучитъ Gati (გატი)¹⁾.

Такимъ образомъ два идола Gati и Ga, поставленные авторомъ *Житія св. Нины* по сторонамъ персидскаго божества, являются плодами книжнаго заимствованія названій семитическихъ боговъ. Божества Gati (искаженно Gaḡi) и Ga (съ еврейскимъ суфф. мн. ч. Gaim), происхожденіе которыхъ намъ теперь извѣстно, въ *Житіи св. Нины* названы грузинскими. Авторъ *Житія* устами св. Нины говоритъ (стр. 21): кумпры Гати и Га, «которыхъ отцы ваши считали богами, происходятъ изъ Грузіи». Царь и царица про нихъ говорятъ (стр. 37): «древніе боги нашихъ отцовъ». Однако въ *Житіи св. Нины* не указывается ихъ исторія. Другія историческія сочиненія воспоминаютъ этотъ пробѣлъ, и мы узнаемъ, что эти боги появились въ Мухетѣ при первомъ правителѣ Грузіи, поставленномъ Александромъ Македонскимъ.

По *Грузинскимъ мѣтописамъ* (изд. Brosset, стр. 27—28 = *Чинил. Чрғვ.* стр. 21), это — Азонъ, сынъ Парела изъ Македоніи, родственникъ Александра, который и назначилъ его патрикомъ Грузіи: вопреки завѣту Александра поклоняться свѣтлымъ и невидимому Богу, Азонъ сдѣлалъ двухъ идоловъ изъ серебра — Gati (искаж. Gaḡi) и Gaim — и обратился въ идолопоклонника. Автору *Обращенія Грузіи* такія данія естественно, показались не совсемъ подтверждающими грузинское происхожденіе названныхъ боговъ, и онъ націонализировалъ ставленника македонскаго царя; но

1) Искаженная форма также имѣется въ этой рп., но она занимаетъ мѣсто названія Ga. Попытки отождествить это названіе языческаго бога съ грузинскимъ словомъ გაბი *селома* (Wardrop, *Life of St. Nino*, стр. 8 сл.) основаны на случайномъ совпаденіи съ послѣднимъ ошибочною формою (Gaḡi) названія бога. Въ одномъ грузинскомъ памятникѣ, именно въ *Маломъ помянникѣ*, см. ниже, стр. 24, Gaḡi успѣлъ обратиться въ Gaḡi (გატი), очевидно, ввиду предполагавшейся уже тогда сѣвными грузинами связи этого названія съ грузинскимъ словомъ, обозначающимъ *селома*.

этому памятнику, дошедшему до нас в рукописи X вѣка, в той самой, гдѣ находимъ древнѣйшій списокъ *Житія св. Нины*, Азо — первый даръ въ Мхетѣ и въ то же время сынъ Арана, царя Грузин. Этотъ Азо сопровождалъ Александра, который и назначилъ ему въ резиденцію Мхету¹⁾, и здѣсь съ него были богами Gadi [герм. Gati] и Gaima. Вослѣдствіи свѣдѣнія объ этихъ мнимо-грузинскихъ божествахъ прошли и въ другіе памятники, такъ въ грузинскомъ текстѣ *Малао номоканона* по рр. Церковнаго музея № 96, стр. 121, въ числѣ идоловъ, подлежащихъ уничтоженію, названы и мѣстные *ბოვო*, *ჯგო* (sic), *ჭა*, *ჯგობ* და *ჯგობა* *Bovi*, *Kadi* (sic), *Ga*, *Geon* и *Armaz* (М. Джанашвили, Иверія 1898, № 42, стр. 3).

V.

Изложенные мною факты и соображенія обличаютъ схоластически-книжные приемы въ нашихъ памятникахъ и свидѣтельствуютъ о знакомствѣ автора основнаго источника съ сирийскимъ языкомъ. Потому-то и я рѣшился изложить объясненіе названія третьяго бога, такъ какъ литературныя связи Грузинъ съ Сиріею составляютъ въ этотъ разъ особенно существенную основу для построенія.

Впрочемъ въ данномъ случаѣ дѣло не касается грузинскаго, даже мнимо-грузинскаго бога.

Насмотрѣвшись языческой мерзости на горѣ Армазѣ, св. Нина проситъ Бога явить глѣвъ на «скизѣи мрака, невидимыхъ духовъ». Подымается вѣтеръ и слышны ужасающіе раскаты грома. Показалось стремительное облако и дуновеніемъ съ запада развѣяло запахъ мерзости; люди спасались въ деревни и города. Стремглавъ налетѣло облако, крупный градъ раздробилъ идоловъ и обратилъ ихъ въ порошокъ; вѣтеръ разрушилъ ограду и смелъ все въ пропасть (*Житіе св. Нины*, изд. Так., стр. 23—24).

Это посягновеніе старыхъ боговъ обычный эпизодъ во многихъ обрашеніяхъ²⁾. Подробности тутъ не важны. Сущность въ томъ, что «какъ только былъ водруженъ крестъ въ Грузію», читаемъ въ томъ же *Житіи св. Нины*, «тотчасъ всеъ идола въ предѣлахъ ея пали и разбились въдребезги, и капища разрушились». Такое торжество христіанства, иногда съ тождественными подробностями, — обычная тема христіанскихъ проповѣдниковъ и въ Грузію.

1) Надо полагать область, такъ какъ по *Обращенію же Грузин* (стр. 8), городъ Мхету начинаеть строить Бртаматъ и догачивають премникъ его Мирванъ (II).

2) Попаденіе идолъ и вѣтеръ и въ *Поэмы Афродитіана Перса* при гласѣ вѣнчѣствіаго, возмущающемъ о рожденіи младенца, наив *Совѣщеніи о религіозномъ преніи въ Перси* (Ussner, *Das Weihnachtsfest*, стр. 98, см. тамъ же еще прим. 29).

Иаковъ Саругскій въ *Словъ о паденіи кумировъ* между прочимъ говоритъ: «явилъ Себя Крестъ на Голгофѣ, и затрепетали боги, затряслись и сверзались огни. Кумиры земли увидѣли Его и пали отъ трепета. Жрецы отъ страха бѣжали прятаться въ убѣжищахъ» (ZDMG, XXIX, стр. 113). Дьяволъ приободраиваетъ своихъ служителей, но въ это время «великій Спаситель мощно возвысилъ голосъ, сильно крикнувъ громкимъ голосомъ, и твореніе сотряслось; заволли духъ при странномъ трепетѣ, ужаснушемъ ихъ. Сотряслась земля съ основанія подъ богами; сотряслись боги и пали они, осрамленные. Поколебались ихъ идолы, пали, сбитые, ихъ столбы. Жрецы были пристыжены, и удивленіе охватило поклонниковъ... Прекратились жертвы, и люди бѣжали всѣ отъ нихъ... Отъ Креста подулъ точно бурю на боговъ и свалило ихъ въ кучи, точно холмы; столкнулись другъ съ другомъ каменные и глиняные кумиры, образовали кучу (обломковъ), достойную смѣха и позорнаго имени» (и. с., стр. 114—115).

Обогативъ свое произведеніе подобнымъ же вазидательнымъ эпизодомъ, авторъ *Житія св. Нины* продолжаетъ—«На слѣдующій день вышелъ царь Миріанъ и весь народъ искать боговъ, но не нашли; поэтому они поверглись въ страхъ и смятеніе, и охватило ихъ удивленіе. Большинство народа, жестокое и непоколебимое, говорило: «халдейскій богъ Іѳудані и нашъ богъ Армазъ враги другъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, ибо Армазъ нѣкогда направилъ море на него, и вотъ теперь этотъ (Іѳудані) отмстилъ и подвергъ его (Армаз'а) сему (бѣдствію)».

Brosset (*Hist. de la G.*, стр. 102, прим. 2) въ Іѳудан'ѣ склоненъ былъ видѣть Кесеутра. Ту же догадку повторяетъ теперь и Сепубеаге (Wardrop, *Life of St. Nino*, стр. 74,1). Одна подробность, именно упоминаніе объ угрожавшей Іѳудан'у гибели отъ воды, посланной Армазомъ, дѣйствительно; напоминаетъ потопъ двойника Ноя — Кесеутра или Кесеуора. Но допустивъ даже, что общность этой подробности грузинскаго разсказа объ Іѳудан'ѣ и Берозова повѣствованія о Кесеутрѣ не случайная, трудно себѣ представить, какимъ образомъ само имя «Кесеуоръ» могло обратиться въ «Іѳуданъ»? Да къ тому же, Кесеуоръ — не богъ, въ грузинскомъ же разсказѣ рѣчь о богѣ, халдейскомъ богѣ.

«Халделю» въ устахъ грузинскаго писателя VIII—IX вѣка, понятно, не означаетъ того, что мы понимаемъ подъ этимъ терминомъ, а является синонимомъ арамейцевъ и вообще семитовъ язычниковъ. Авторъ *Житія св. Нины*, помѣстившій въ грузинскомъ пантеонѣ семитическихъ боговъ рядомъ съ Армазомъ, навивно заставляетъ грузинъ-язычниковъ разрѣшить свое недоумѣніе на почвѣ знакомства съ этимъ обстоятельствомъ: если семитическіе боги возсѣдаютъ вмѣстѣ съ Армазомъ въ Грузіи около

0419367330
2025090933

Михеты, то она тут же могут и сводить воображаемые старые счеты. В загадочном Iğüdanı мы таким образом можем иметь третье семитическое название бога, и это, по всей вероятности, так и есть.

Прежде всего вспомним название 𐌆𐌆𐌆𐌆 (ср. 𐌆𐌆𐌆, отсюда у Хоренского, I, 27: 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆). Название это известно по финикийским и палмырским надписям, и в первой своей части, именно 𐌆𐌆, оно представляет, как уже давно указывалось (Fresnel, *Remarques*, JA, 1845, стр. 199—201, 219, 226—229, где попытка толкования слова на арабской почве, и затем Noldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92, ср. Schlottmann, XXIV, стр. 667), форму мужского рода имени, известного также в еврейской женской форме 𐤍𐤊𐤄. Кроме того, эта первая часть 𐌆𐌆 кагда встречается самостоятельно и в хивьярских надписях, где она звучит 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆 (D. H. Müller, *Birgen und Schlösser*, II, 1033). Вспомним, наконец, что общепринятая вокализация этого слова 𐌆𐌆, герс. 𐌆𐌆, согласована с греческою передачею Ἀταρῳάτις, Ἀταρῳάτι, собственно Ἀταρῳάδη, с двумя t, как также попадает в греческую транскрипцию (Noldeke, ZDMG, XXIV, стр. 109).

Отсюда легко бы допустить, что грузины, не справлявшийся, конечно, с греческою транскрипциею, могли прочесть его (𐌆𐌆) в доступном ему семитическом тексте с любой вокализациею; между прочим в виде 𐌆𐌆𐌆𐌆¹⁾. Но этого было бы мало. Вокализация 𐌆𐌆𐌆𐌆 не так фантастична, как она может показаться с первого раза.

В Библии это название встречается несколько раз в родственной форме Астарты, и по традиционной вокализации сирийцев, и несторианской, и иаковитской, в тексте *Писитты* оно гласит 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆 (𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆), что в st. absolutus дает 𐌆𐌆𐌆𐌆 (𐌆𐌆𐌆𐌆²⁾). Тождество этой вокализации с вокализациею грузинскаго 𐌆𐌆𐌆𐌆, очевидное, если, кь тому, принять во внимание, что с одной стороны в сирийском gewata, первый гласный звук данного слова, при несторианском диакритическом знаке можно пропнести и как i, и тогда слово будет звучать 𐌆𐌆𐌆𐌆, с другой стороны в грузинском инициальном черновом письме i (𐌆) и e (𐌆) весьма легко смѣшваются, и чтение 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆 может быть искажением вм. 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆.

1) Знакомъ „ передъ поздѣйшее произношеніе 𐌆, совпадающее съ i: вліяніе этого звука на произношеніе сказалось и въ орфографіи интересующаго насъ слова на сирийскомъ, см. слѣдующее прим.

2) В *Исторіи образа Христа* (Budge, *The History of the Blessed Virgin Mary and the History of the Likeness of Christ*, Luzac's Sem. text and transl. Series, т. IV, стр. 200, 201) слово гласитъ 𐌆𐌆𐌆𐌆.

Обрати же теперь къ согласнымъ. Коренной составъ сирійскаго чтенія ܐܠܗܐ въ Библии указываетъ на вліяніе греческаго языка, передающаго евр. אֱלֹהִים черезъ σ . Въ *Псалтырь* Ветхаго Завета подобное греческое вліяніе имѣемъ основаніе считать позднѣйшимъ «исправленіемъ». Работалъ надъ еврейскимъ подлинникомъ, первые переводчики Библии на сирійскій языкъ или сохранили бы еврейскіе звуки и тогда дали бы при указанной локализациі чтеніе ܐܠܗܐ , или замѣнили бы еврейское א арамейскимъ ܐ , что именно и наблюдается въ частности въ арамейскихъ формахъ заимствующаго насъ имени, и тогда они дали бы чтеніе ܐܠܗܐ , слѣдовательно, въ st. absolutus ܐܠܗܐ (ܐܠܗܐ), что и имѣемъ въ грузинскомъ აღღა , первой части названія აღღანი .

Такимъ образомъ აღღანი , геор. აღღანი оказывается сложнымъ словомъ. Первая часть — აღღა — и есть собственно названіе божества¹⁾. Слѣдовательно, вторая часть — ანი —, по всей вѣроятности, представляетъ нарицательное имя въ родѣ какъ *богъ, кумиръ* или *идолъ*²⁾.

Здѣсь-то и встрѣчается съ нѣкоторымъ осложненіемъ. Дѣло въ томъ, что разъ первая часть названія объяснена въ связи съ сирійскимъ преданіемъ, то вторая часть также должна восходить къ тому же источнику. Между тѣмъ въ словѣ ანი слышится звукъ д , отсутствующій въ древнесирійскомъ. Въ древнесирійскомъ имѣется въ соизвѣстіи д германное g (𐤂): это g мы имѣемъ безъ измѣненія и въ грузинской транскрипціи бога Га или Гаин. Однако богъ Га встрѣчается уже въ грузинской Библии, слѣдовательно, въ грузинскую письменность это слово прошло задолго до появленія *Житія св. Нины*, авторъ котораго при транскрипціи лично нѣмъ вносимаго сирійскаго слова могъ руководствоваться другими нормами.

И, дѣйствительно, мы уже замѣтили, что даже въ транскрипціи заведомо классическихъ сирійскихъ выраженій авторъ нашего *Житія* проявляетъ вульгарное произношеніе. Съ другой стороны, въ ново-сирійскихъ

1) Если бы дѣло шло объ агга , геор. აგა , лишь какъ о собственномъ имени, а не названіи божества, то прототипъ его легко можно было бы указать въ Библии, въ томъ основаніи источникѣ книжнаго просвѣщенія у древнихъ грузинъ: имя тосца Моисея Юсора (*Ис.* 8, 1, 4, 13 et pass.) въ семитической транскрипціи מֹשֶׁה יוֹסֵר (сир. ܡܘܨܝܐ ܝܘܨܪܐ) грузинами было бы прочтано агга , геор. აგა (*агга, агбга*). Въ вульгарныхъ грузинскомъ и армянскомъ текстахъ Библии теперь это имя звучитъ *юсог, удох* (*юсог, удох*), но это объясняется общепринятымъ влѣбленіемъ въ нихъ древнихъ чтеній сирійскаго происхожденія заимствованными греческаго перевода LXX, въ данномъ случаѣ формою Ιουδης . Съ этимъ именемъ *Стефанъ-Галакси* сближаетъ набатейское также мужское имя Ουδρος одной греческой паллиды (*Россей д'азиатологіе orientale*, т. II, § 53).

2) Получающееся въ общемъ сочетаніи агга-ани , геор. აგანი ܐܠܗܐ имѣетъ свою аналогію въ ܐܠܗܐ ܐܘܪܝܢܐ (также въ Саругскій).

диалектах произношеніе g (γ), какъ d (δ), также известно¹⁾. Грузинъ, пожалуй, придавалъ чрезмѣрное распространеніе этому вульгарному произношенію, быть можетъ и подъ вліяніемъ арабскаго, въ которомъ каждое g (γ) произносится какъ d (δ). Нашъ грузинъ — писатель того времени, когда вліяніе арабовъ особенно сильно стало сказываться въ грузинской жизни. Во всякомъ случаѣ наличие такого произношенія g у автора *Житія* едва-ли можетъ быть оспорено. Именно слово *франкс*, названіе народности, обыкновенно въ грузинскомъ звучитъ *франгі* ($\phi\gamma\alpha\delta\gamma\delta\phi$), но въ *Житіи св. Нины* (изд. Такейшвили, стр. 4, 5, 7) читаемъ *brandi* ($\delta\phi\delta\gamma\delta$) въ соответствіе арабскому *فرنج*.

Разъ такимъ образомъ выяснена возможность, чтобы въ словѣ *đani*, второй части названія *свѣдани*, мы имѣли передачу *đani*, то значеніе послѣднѣго легко установить на сирійской почвѣ. Въ немъ, по всей видности, предлежитъ сирійское слово, означающее между прочимъ *идолъ*, которое на сирійскомъ является *plurale tantum* съ женскимъ окончаніемъ и звучитъ *genēđā* (ܩܢܝܢܝܐ ²⁾). Особенно любезнито то, что это слово употребляется специально въ значеніи *идоловъ* Астарты, следовательно, нашего божества *Езги*, и въ *Димитіи* четыре раза (*Суд.* 10, 6; *1 Слм.* 7, 3; 7, 4; 12, 10; 31, 10) однимъ зримъ словомъ передается אֲסַרְתָּי Астарты еврейскаго подлинника.

Такимъ образомъ настоящая работа сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Грузинскій пантеонъ, какъ онъ описанъ въ *Грузинскихъ мттонискахъ* и въ ихъ источникѣ *Житіи св. Нины*, вмѣщаетъ въ себѣ аріискіе и семитическіе боги, но ни одного мѣстнаго грузинскаго.

2) Главную группу аріискіе составляютъ иранскіе боги. Въ свѣдѣніяхъ о нихъ мы, дѣйствительно, имѣемъ отзвуки мѣстныхъ преданій, связанныхъ съ господствомъ въ Грузіи маэдизма, но отзвуки эти весьма слабы.

1) Въ болѣе недавнее время такое произношеніе вносилось самими сирійцами не только въ чтеніе, но и въ текстъ памятниковъ, писанныхъ на древне-сирійскомъ, такъ напр. въ *Исторіи* патрарха Михаила (изд. Chaubet, 928) названіе грузинъ читается ܩܘܕܝܢܝܐ .

2) Отсутствіе Δ въ грузинской передачѣ этого слова также можетъ быть сирійскаго диалектическаго происхожденія. Сирійское карачіе Хусрава рядомъ съ «Quetschung» звука g допускаетъ и отпаденіе Δ (Guidi, *Beiträge zur Kenntnis des neu-aram. Fethi-Dialektes*, ZDMG, XXXVII, стр. 297); следовательно, слово ܩܢܝܢܝܐ , заолнѣ закономерно должно было звучать $\text{đani} = \gamma\delta$.

3) Изъ семитическихъ боговъ двое: Gati, въ искаженіи Gadi, и Ga представляютъ, очевидно, божества, извѣстныя у сѣверныхъ семитовъ, притѣмъ у грузинъ появляясь названія ихъ путемъ книжного заимствованія.

4) «Халдейскій богъ» Iduđani, по всей вѣроятности, также заимствованъ изъ семитическаго ивритаго источника, повидимому, изъ сирійскаго, быть можетъ, съ арабскимъ, но, вѣроятноже, съ вульгарно-сирійскимъ произношеніемъ g (𐤒), какъ d (𐤃).

Н. Марръ.

Р.М.БАРТЮКЯН (Ереван)

ПРИПИСЫВАЕМЫЙ МАНУИЛУ, ВЕЛИКОМУ РИТОРУ КОНСТАНТИНО-
ПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРХИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА)
ПАНЕГИРИК ГОСУДАРЯМ САМЦХЕ-СААТБАГО КВАРКВАРЕ II,
КАIXОСРОУ И МЗЕЧАБУКУ

Греческий оригинал осуществленного нами русского пере-
вода "Повествования"¹ приписываемого перу известного вели-
кого ритора Великой Церкви (патриархии) в Константинополе Ма-
нуила Коринфского, издан довольно давно², но, насколько нам
известно, он ускользнул от внимания картвелологов. Издатель
оригинала, греческий Спиридон Ламброс, прекрасно представлял
ценность обнаруженного им источника, но по объективным причинам

¹ Исходя из содержания нашего источника, мы определили его
как Панегирик. Но поскольку в греческом оригинале он носит
в заглавии Διήγησις - Повествование, мы так будем назы-
вать его и в дальнейшем

² Μανουήλ Κορινθίου τοῦ μεγάλου ρήτορος Διήγησις περὶ τῆς ἐν
'Ασσυρίᾳ εὐρένοσ τῆς Θεοδοίου. „Νέος Ἑλληνομνήμων“, τόμος
9, Ἀθήναι 1909, σελ. 409-432.

посвятил ему на полстранице краткое предисловие, которое мы приводим ниже полностью. С.Ламброс писал: "Среди неопубликованных сочинений творившего в первой половине XVI в. великого ритора Великой церкви Мануила Коринфского находится и публикуемое ниже Повеествование о находящейся в Азгории иконе святой пречистой Госпожи нашей Богородицы, приснодевы Марии, и о чудесах, сотворенных ею в разные времена".

"Данное Повествование, продолжает ученый, содержится в листах 104а-132а рукописи № 811 монастыря Ивирон на Святой горе, написанной в шестнадцатом веке. В конце (Повествования) красными чернилами написано имя Иоаким, которое носил, по всей вероятности писец.

"Повествование, - заканчивает свое предисловие издатель, - как убедится читатель, представляет собой ценнейший источник по истории Армении и Ивирии. Однако, не имея под рукой для освещения упомянутых в нем лиц и событий необходимой справочной литературы, довольствуемся пока лишь изданием текста" ^I :

Насколько нам известно, в дальнейшем С.Ламброс не возвращался к опубликованному им тексту.

Спиридон Ламброс (1851-1919 гг.) выдающийся историк и исследователь, прежде всего средневековой истории греческого народа. Список его трудов составляет свыше 750 наименований. Он был известен как крупный кодиколог и палеограф, издатель множества неопубликованных источников. Он упорно и плодотворно работал на Афоне, где описал 5766 рукописей, издал "Каталог греческих рукописей Святой горы".

I Там же, стр.409.

Собранный (не только на Афоне) огромный источниковедческий материал С.Ламброс стал публиковать в специально для этой цели основанном им ежегоднике "Νέος Ἑλληνομνημον" ¹.

Как видно из заглавия интересующего нас "Повествования", его автором считается великий ритор Святейшей Великой церкви в Константинополе² Мануил. С.Ламброс, будучи уверенным в том, что речь идет об известном деятеле Мануиле Коринфском, в заглавие своей публикации добавил слово "Коринфский", отсутствующее в оригинале.

О риторе Константинопольской Патриархии, плодовитом писателе и преподавателе патриаршей высшей школы в Константинополе у нас мало сведений. Поэтому специалисты по новой истории Константинопольской патриархии и исследователи греческой словесности эпохи после падения Византии часто путали Мануила Коринфского с другими одноименными - современными ему или действовавшими задолго до него и после него - деятелями, труды которых нередко приписывались перу Мануила Коринфского. Здесь мы не намерены подробно останавливаться на этом, желавших более обстоятельно ознакомиться с вопросом, мы отсылаем к статье

1 С.Ламброс вел большую педагогическую работу. Он был профессором Афинского университета с 1878 г., крупным общественным и политическим деятелем. Он был одним из организаторов Олимпийских игр в Афинах (1896 г.), Генеральным секретарем Комиссии Олимпийских игр с 1901 по 1918 г. В 1916 г. он возглавил греческое правительство.

2 "Великой Церковью" (Μεγάλη Ἐκκλησία) назывался еще с У в. патриарший храм в Константинополе. Он был крупным центром духовной жизни столицы Византийской империи и имел многочисленный персонал сансеников. Позже под "Великой церковью" подразумевалась Константинопольская патриархия.

Х.Г.Патриналиса, где они найдут обширную библиографию¹. Отметим, что Мануил Коринфский (родился около 1460 г.) впервые упоминается в 1481 г., когда он выступил с надгробным словом на похоронах патриарха Максима III (1476-1481 гг.). Мануил Коринфский упоминается как великий ритор в 1483-1484 гг. и считается первым, носящим это звание после взятия Константинополя турками в 1453 г. Умер он около 1550 г.².

Хотим признаться, что с самого начала работы над "Повествованием" у нас возникли серьезные сомнения в вопросе об авторе нашего источника. Мы имели все основания считать выводы Сп.Ламброса маловероятными. Дело в том, что "Повествование" написано человеком бесспорно побывавшем в государстве атабеков Самихе³, наверное в их столице Ахалцихе⁴ и в Апкурской

1 X.P. Πατρινέλης, Οι μεγάλοι ρήτορες Μανουήλ Κορίνθιος, 'Αντώνιος, Μανουήλ Γαλησιώτης και ὁ χρόνος τῆς ἀμφίης των. Δελτίον Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας, τόμος ΙΕΤ', Ἀθήναι 1962, σελ. 17-38.

2 Τ.Αθ. Γρηγοπούλου, Μανουήλ ὁ Κορίνθιος. Ἐν: Θρησκευτικὴ καὶ Ἠθικὴ Ἐγκυκλοπαίδεια, τόμος Β, Ἀθήναι 1966, σελ. 586-587.

3 Автор "Повествования" Самихе-Саатабаго всюду именует Верхней Ивирией / *ἄνω Ἰβηρία* /, что является дословным переводом Земо Картли. Стало быть он под "Верхней" подразумевает юг страны. Он упоминает и "Нижнюю Ивирию" (*κάτωθεν Ἰβηρία*), наверное, Квемо Картли. Такое представление юга и севера обычно и в византийских источниках. Ср. например: *τὸ δὲ κάτω καὶ πρὸς θάλασσαν ἑκλήθη Ἀρμενισαίων... τὸ δὲ ἄνωθεν... Καππαδοκία μικρὰ ...* Constantino Porfirogenito de *Thematibus*. Introduzione, testo critico,

commento a cura di A. Pertusi, Città del Vaticano, 1952, p. 65.

4 Χαλτζιχιλῆ у Λαονικα Χαλκοκονδιλα . Leonici Chalcocondylae,

Atheniensis Historiarum libri decem, ex recognitione Immanuelis

Bekkeri, Bonnæ 1843, p. 467.

кафедральной церкви, он был знаком с государями и высшим духовенством Самцхе-Саатабаго. *Terminus ante quem* нашего памятника - первые годы правления Мзе Чабуки (1500-1515 гг.), поскольку в источнике и Кваркваре II (1451-1498 гг.), и Кайхосрой I (1498-1500 гг.) считается "почившими в господстве блаженной памяти". Мзе Чабук же упоминается как "ныне здравствующий" (*ὁς καὶ μέχρ' τοῦ [ἡμῶν] ἐστὶ*). Автор молится, чтобы Богородица хранила невредимым "верхнейшего государя и царя Иоанна Мирзечабука".

Мысль о том, что "Повествование" написано в пределах Самцхе-Саатабаго выжидается и на том, что оно представляет собой не что иное как панегирик, хвалебное слово семье атабега Кваркваре II. Известно, что Мануил Коринфский в пределах государства атабеков не бывал.

Но кто же мог быть автором "Повествования"? Выше было указано, что в конце греческого текста "Повествования" красными чернилами написано имя "Иоаким". Сп. Ламброс считал его простым писцом текста. Но нам удалось доказать, что Иоаким и есть автор "Повествования", причем никто иной, как сам Константинопольский патриарх Иоаким I.

Иоаким I до вступления на патриарший престол был митрополитом города Драма в Македонии. Он был патриархом дважды. В первый раз с осени 1498 до весны 1502 года^I. Второй раз патриаршествовал с начала 1504 г. Умер осенью того же года в пути по возвращению из Молдавии, куда отправился для сбора средств. Таким образом, оба его патриаршества падают на пер-

^I Μητροπολίτου Σάρδεων Γερμανοῦ, Συμβολὴ εἰς τοὺς πατριαρχικοὺς μεταλλάξεις Κωνσταντινουπόλεως ἀπὸ τῆς ἀλώσεως καὶ ἐξῆς. ,, Ὀρθόδοξα,, , περιόβιδον ἡθικοθερηπευτικόν. Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον Κωνσταντινουπόλεως, ἔτος θ', Ἰανουάριος 1934, τεύχος 97, σ.λ. 32-33.

вне годы правления Мзе Чабука. Но есть более веские доказательства тому, что автором нашего памятника является вышеупомянутый Иоаким. Монемвасийский митрополит дорофей^I пишет о патриархе:

„ Ὁ Ἰωακείμ ... ἦτον ἄνθρωπος νέος καὶ ἰδιώτης· ἀμὴ ἦτον πολλὰ χρησιμώτατος καὶ ἐνάρετος καὶ ταπεινός. Καὶ διὰ τὰ ἔχει αὐτὰ τὰ χαρίσματα, τὸν ἀγαποῦσαν ὄλος ὁ κόσμος, ἱερωμένοι καὶ λαϊκοί. Ἐβουλήθη δὲ τὰ ὑπάγει εἰς τὴν Ἰβηρίαν διὰ τὰ δόση εὐχὴν καὶ εὐλογίαν πρὸς τοὺς αὐθέντας τοῦ τόπου ἐκεῖνου καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ. Καὶ ἔτζη ἐπῆγε, καὶ ἐδέχθησαν αὐτὸν καὶ οἱ αὐθέντες καὶ οἱ ἄρχοντες καὶ ὁ κόσμος ὄλος μετὰ πολλῆς τιμῆς καὶ εὐλαβείας, καὶ ἐφιλοδώρησαν αὐτὸν πολλὰ καὶ περισσά, ἰδόντα τὸ ταπεινὸν αὐτοῦ, ὅτι ἦτον ὄλος μιμητῆς τοῦ Χριστοῦ τοῦ μεγάλου ἀρχιερέως. Καὶ ὡς ἐπάτησε καὶ ἶδε ὄλους τοὺς τόπους ἐκεῖνους τῆς Ἰβηρίας, ἐγύρῃσε καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν εἰς τὸν θρόνον αὐτοῦ μὲ βίον πολλόν, „

Иоаким был человеком молодым и простым, очень полезным, благочестивым и скромным. Из-за этих его дарований любил его весь народ - духовенство и миряне. Он пожелал отправиться в Ивирию, дабы дать благословение и молиться за государей этой страны и весь народ. Он отправился туда, где его с большими почестями и уважением приняли государи, правители и весь народ, которые, убедившись в его скромном нраве, в том, что он

I В действительности Мануил Малаккос, сочинение которого издал Мартин Крауз (Крауз - 1526-1607 гг.) в Базеле в 1584 г. в восьми книгах под заглавием TURCO-RAECIA.

был подражателем великого архиерея Христа, щедро пожертвова-
ли ему множество даров. Он, посетив Ивирию и ознакомившись со
всеми ее местами, возвратился в Константинополь, на свой пре-
стол с большим богатством"¹.

О том же пишет в стихах в своей "Патриаршей Хронике"
Кирилл Лавриот:

- .. 'Η Σύνοδος δὲ ἐπειτα, τιμῇ καὶ σπουδῇ πάσῃ
270 ἐντίμως προσεκάλεσεν, εἰδήσει τοῦ κρατοῦντος.
ἸΩΑΚΕΙΜ περίδοξον, τὸν ἅγιον τὸν δράμας,
ἅπασι θαυμαζόμενον καὶ ἐπαινούμενόν τε.
Νέος ὠραῖος, ἀμεμπτος ἦν δὲ τριακοντούτης
Χρηστός, ἐπιεικέστατος, ἀπλοῦς, διδασκτικὸς τε,
275 παρδάεισος κηπεύσιμος, πλήρης ὦν τῶν χαρίτων.
Οὗτος, εἰδήσει τοῦ Σουλτάν καὶ γνώμῃ τῆς Συνόδου,
ἐπορεύθη καλῶτατα εἰς πᾶσαν Ἰβηρίαν,
εἰς τὰς Γιουρτσολεῖς ἢ δηλαδή, εἰς τοὺς ἐκεῖ ..ριγιήπους,
ὄνπερ ἐδεξιώσαντο, ἐδέχθησαν ὡς ἔδει
280 οἱ Ἰβηρίας ἄρχοντες σὺν ἅπασι τῶ κλήρῳ
καὶ δέδωκαν, ἐχάρισαν καὶ βοήθειαν πλεῖστην.....
"...Потом Синод с почестями и большим усердием,
270 с ведома государя² почтительно пригласил
святого митрополита Драмы славного Иовакима,
которым все восхищались и которого хвалили.

¹ Historia politica et patriarchica Constantinopoleos, Epirotica. Recognovit
Imm. Bekkerus, Corpus Scripto in Historiae Byzantinae. Bonnae, 1849.
p.135-136.

² Т.е. султана Баязида II (1481-1512 гг.).

Он был молодым, безупречным, лет тридцати,
полезным, очень добрым, простым, образованным,
275 он представлял собой полный дарований рай.
С ведома Султана и решением Синода
он весьма успешно путешествовал по всей Ивирии,
то есть по Гурджиям¹, отправился к тамошним князьям.
Ему оказали достойное гостеприимство
280 князья Ивирии вместе со всем клиром,
преподнесли, подарили ему много даров...².

Согласно греческим исследователям, это путешествие патриарха Иоакима I в Ивирию было совершено в 1500 г. Из Ивирии он возвратился год спустя³.

Не трудно догадаться, что Иоаким I отправился в Ивирию не только "дабы дать благословение и молитву государям этой страны и всему народу", а со специальной миссией - сбора средств для находящейся в трудном экономическом положении Константинопольской патриархии. Для этой же цели Иоаким путешествовал и в Македонию (Драма - Серрес), а также Молдавию.)
Примечательно, что сообщения вышеупомянутых хронистов о молитвах Иоакима за государей и народ Ивирии, указание на бога-

I В оригинале Γιουρτζιας - вин. падеж мн. числа.

² Κυρίλλου Ακυριώτου Πατριαρχικῶν Χρονικῶν, ὡν πρῶτον ἐκδιδόμενον ὑπὸ Μανουῆλ Ι. Γεδεών. „Ἀθηναίων,, , σύγγραμμα περιοδικόν, ἔτος ΕΤ', τόμος 6, Ἀθήνησιν, 1877, σελ. 25.

³ Μανουῆλ Ι. Γεδεών, Πατριαρχικὰ πινάκια. Εἰδήσεις ἱστορικαί, βιογραφικαί περὶ τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως, ἐν Κωνσταντινουπόλει (δ. γ.), σελ. 494. Μητροπολίτου Σάρδεων Γερμανοῦ, ὑκ. соч., σελ. 33. Τ. Α. Γριτσόπουλος, Ἰακωβὸς ὁ Α', πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως (1498-1502). I : Θρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἑγκυκλοπαίδεια, τόμος 6, Ἀθήναι, 1965, σελ. 1091-1092.

тне дары, полученные им в Ивирии, встречаются в нашем "Повествовании". Автор нашего источника взывает к Богородице: "Своей непобедимой силой сохрани невредимой и неприступной эту Твою паству, весь носящий имя Сына Твоего и Бога нашего Твой народ, а также благочестивейшего и православнейшего государя и вождя этого христианского народа, великой силой Твоего посредничества у Бога, береги его, сделай его непобедимым, страшным для врагов веры, подчини ему всех его врагов и неприятелей Благодатью Твоей сделай могучим благочестивейшего и православнейшего государя, Твоего вернейшего слугу нового Горгору¹, направь его возшить все добрые дела". И далее: "Навечно сохрани невредимым, неприступным, неграбощенным, в мире Твой народ, наследие Твое, вместе с ним - вернейшего государя и царя...", т.е. Мзечабука и народ Самцхе. А о дарах, полученных здесь, автор "Повествования" пишет: "А кто в силах рассказать о его (т.е. Мзечабука - Р.Б.) щедрости..., его безмерной милостивости... Особенно много он пожертвовал святым храмам, монастырям, в том числе Святой горе, Синайской горе... Он, этот благочестивый и боголюбивый государь Иоанн Мирзечабук, украсил дарами святыне патриархии...".

Кажется, больше не может быть сомнения в том, что автором "Повествования" является именно константинопольский патриарх Иоаким I, этим и объясняется, почему "Повествование" обрывается на первых годах правления Мзечабука. Скончавшийся в 1504 г. человек, не мог писать о всем правлении этого государя, что можно было ожидать, если бы его автором был умерший около 1550 г. Мануил Коринфский. Становятся также I Имеется в виду Иоанн Мирзечабук.

очевидными причины, побудившие Иоакима написать Панегирик атабекам. Это скромное с его стороны воздаяние за те богатые дары, которые Патриарх получил от Мзечабука.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что текст "Повествования" в рукописи № VIII монастыря Ивирон является копией, оригинал должен был быть преподнесен Мзечабуку, иначе не было бы смысла его создавать. Выражаем надежду, что картвелологам удастся обнаружить этот оригинал, если он не уничтожен политическими противниками самцхскийских атабеков.

Разрешение проблемы авторства "Повествования" дает нам возможность решать и другую задачу. От кого исходили сведения Иоакима I при написании его панегирика и в первую очередь данные об атабеках? Откуда он знал самцхские редакции легенд о хождении апостола Андрея в Грузию, о святой Нине, строительной деятельности византийского императора Ираклия в Ацкуре? Разумеется, во время пребывания в Самцхе-Саатабаго — от человека, знавшего греческий язык, из первых рук, а не через переводчика. Им мог быть Ацкурский епископ Симеон. Как мы увидим далее, согласно "Повествованию" епископ Симеон "был ромеем, родом из царственного города Трапезунда..., сыном благородных и православных родителей". Несомненно, успеху миссии Иоакима I в Ивирии в какой-то мере содействовал соплеменник патриарха епископ Симеон.

Но как же быть с великим ритором Константинопольской патриархии Мануилом? Ведь автором "Повествования" считается он. Сам собой разумеется, что Иоаким I копию своего сочинения внес в патриаршую библиотеку, она была доступна каждому са-

новнику. Панегирик был переписан в кодексе¹ и по ошибке приписан Мануилу.

"Повествование" — созданный в пределах Самцхе-Саатабаго уникальный источник. Его ценность заключается прежде всего в том, что из этой эпохи и об этой эпохе сохранилось очень мало первоисточников. Интересующее нас время характеризуется политическим распадом Грузинского государства, вместе с которым наблюдается упадок и в области историографии. В XV-XVI вв. вместо обобщающих исторических произведений писались несложные "Хроники" и "Летописи"², которые мало касались или вовсе не касались истории Самцхе-Саатабаго. "Хроника Месхийской псалтири"³ повествует о событиях 1559-1587 гг., то есть о времени на 50-100 лет отдаленном от интересующего нас периода. Более поздние авторы — Арчил, Пешанги, Иосиф Тбилиели, создававшие свои "исторические поэмы" во второй половине ХУП в., истории Самцхе-Саатабаго в XV в. не коснулись. Не коснулся

1 Кодекс № 811 монастыря Ивирон, кроме "Повествования" содержит еще: Номоканон (без начала), μεγαλυνάρια (краткие тропарии, которые поются по господним праздникам, и праздникам, посвященным Богородице), ἑξακοστούρια (II тропариев, которые поются по очереди каждое воскресенье в утренних богослужениях), труд Георгия Зигавина о Семи гласных, и поэму Феодора Птохопродрома /?/ о предыханиях. См. Еп. П. Αβμπρου, Κατὰ λόγον τῶν ἐν ταῖς Βιβλιοθήκαις τοῦ Ἁγίου Ὁρους Ἑλληνικῶν κωδίκων, τόμος Β', Ἐν Κωνσταντινῆτι τῆς Ἀγγλίας, 1900, σελ. 227-228.

2 Очерки истории исторической науки в СССР. I. Под редакцией М. Н. Тихомирова, М. А. Алпатовой, А. Л. Сидорова, Москва, 1955, стр. 145.

3 Там же, стр. 146.

ее и Парсадан Горгиджанидзе, писавший в конце XVII в.

Касательно нашей темы положительно отличается "История Грузии" царевича Вахушти Багратиони (1695-1772 гг.), в которой есть глава, посвященная Самцхе-Саатабаго. В переводе М. Броссе отраженная в нашем источнике эпоха представлена на четырех страницах¹, где об атабеках второй половины XV и самого начала XVI в. сказано в общих чертах. Сведения нашего источника по сравнению с данными Вахушти стоят особняком. Кроме того "История Грузии" царевича Вахушти отдалена от интересующей нас эпохи на 250-300 лет, что не могло не отразиться на достоверности некоторых его сведений. Специалисты давно отметили его неточности в списке атабеков Самцхе XV века.

И адрут, при такой скудности первоисточников, не "хроника", не "летопись", а редкий в своем роде панегирик, похвальное слово государственным деятелям, которые в грузинской средневековой историографии представлены преимущественно с плохой стороны. "Повествование" содержит ценнейший материал для изучения истории Самцхе-Саатабаго, для изучения истории грузинского народа, грузинской церкви, социально-экономических отношений, в частности - крупного монастырского землевладения, взаимоотношений Самцхе-Саатабаго с соседними государствами - грузинскими и туркменскими. Картвелологи в нем найдут материал, полезный для изучения истории грузинской литературы. Представляет он интерес и для историков древнегрузинского

¹Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle. Traduite de géorgien par M.Brosset. IIe Partie, Histoire moderne. 1re Livraison, St.Petersbourg, 1856.

искусства.

В этом кратком предисловии мы не намерены подробно останавливаться на всех вышеупомянутых вопросах. Это задача специалистов-картвелологов. Мы уверены, что именно картвелологи по достоинству оценят значение источника, досконально изучат его и используют в дальнейшем при написании истории Самцхе-Саатабаго, да и не только этого региона. Мы рассмотрим источник в общих чертах, насколько это необходимо, чтобы представить его специалистам.

Как убедится читатель, стержнем "Повествования" является "чудотворная" икона Ацкурской Богоматери, легенды о которой автор памятника искусно использовал с одной единственной целью - восхваления покровителей Ацкурской церкви, т.е. вышеупомянутых атабеков Самцхе.

Если подходить к памятнику формально, то он делится на две, на первый взгляд, независимые друг от друга части. События, описанные в них делит целое тысячелетие. При поверхностном взгляде это может вызвать недоумение: для чего понадобилось автору панегирика атабекам XV в. подробно приводить легенды о распространении христианства в Грузии, о строительной деятельности византийского императора Ираклия в Грузии и т.п. Но при ближайшем рассмотрении, становится ясно, что для этого были очень веские причины, серьезные мотивы.

В первой, составляющей ровно половину памятника, части, говорится о проповеднической деятельности апостола Андрея Первозванного в Грузии. Как известно, легенда о хождении св. Андрея в Грузию создана не ранее X в.^I и своему возникновению I См. подробнее И. Джавахов. Проповедническая деятельность ап. Андрея и св. Нины в Грузии. Журнал Министерства Народного

обязана соображениям политическим¹. Она связана не только с борьбой грузинской церкви за независимость от антихрийской патриархии. Она отражает и более ранние тенденции, связанные с расколом грузинской и армянской церквей в конце VI - начале VII в. Это хорошо видно по избранному апостолом Андреем маршруту из Иерусалима в Грузию: Иерусалим, Сирийская Месопотамия, Дамаск, Кесария, Каппадокийская, Иконий и Анкира Памфилии, Нео-кесария и непосредственно Грузия. Все задумано так, чтобы святой апостол вступил в Грузию, минуя Армению. Это соображение, как мы увидим далее, подтверждается и легендой о св.Нине. В "Повествовании" отражена та редакция легенды об этой святой, которая не знает, или умалчивает раннюю традицию о Нине, сподвижнице святых Рипсиме и Гаяне, просветительниц армян. В "Повествовании" святая Нина приезжает (или приходит - έλθοῦσα) к царю Мириану, но откуда, неизвестно.

В нашем варианте легенды о хождении апостола Андрея в Грузию интересно то, что святой проповедует не вообще в Грузии. На первый план выступает Ацкур, считающийся городом (πόλις). Здесь наверное, постарались атабеки Самцхе вкупе с духовенством Ацкурского монастыря, которые стремились показать, что христианство в Грузии начало распространяться как раз с их владений, из духовного центра, основанного именно апостолом Андреем². Это связано было не только со стремлением

Просвещения, часть СССXXXIII (1901, № I), отд.2, стр. 103-104, 106.

¹ Там же, стр. 107-109.

² Отметим, что в "Повествовании" раньше Ацкура упомянута Аджара, которая в государстве Самцхе-Саатабаго была одной из его провинций. Святой Андрей не мог ведь вступить в Самцхе, минуя Аджару.

атабеков и их духовенства просто возвысить, возвеличить свой духовный центр. Это вытекало из политических соображений эпохи. В этом варианте легенды отразилось стремление атабеков поставить свой духовный центр выше Мцхетского католикосата, который атабеки не признавали с его решениями не считались, а вместе с тем и считать свое государство первым христианским государством среди других государственных объединений распавшейся в XV в. Грузии.

Что легенда, о проповеднической деятельности апостола Андрея в Ацкуре позднее изобретение, свидетельствует и имя "первой" христианки Ацкура. Была она современницей апостола Андрея и видела его скорее всего в 33/34 г. н.э... Имя ее... арабское либо арабо-персидское. В легенде ее называют "Сампсуара" (*شامسوارا*). Это - либо арабское "Шамсвар" (*شمس واد*) - "Солнцеподобная", "Солнцеликая", либо же Шамспара (*شمس پارچه*) - "Осколок солнца"¹. Из "Повествования", как мы увидим далее, известно, что арабский язык не был диковинкой в Самцхе-Саатабаго. Им владели и Кайхосрой, и Мзечабук, не исключено, что их отец Кваркваре II тоже. Нелишне отметить, что имя атабека Мзечабука, собственно не имя, а эпитет, означающий "Солнце-юноша", "Солнце-богатырь". Видимо в Самцхе-Саатабаго в особом почете были имена, связанные с солнцем.

Собственно и легенда об иконе Богоматери, подаренной апостолом Андреем, принявшим новую религию ацкуриам давно доказано, относится к эпохе не ранее XV в.².

¹ Консультация ираниста А.Д.Паназяна.

² M.Brosset, Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie

Но вернемся к нашему памятнику. После рассказа о хождении апостола Андрея в Грузию, автор "Повествования" словами "прошло много времени" начинает историю о распространении, вернее, о возрождении христианства в Грузии святой Киной в годы правления царя Мириана (*Μιριανος*), где, как уже было упомянуто выше, приводится поздняя традиция этой легенды¹.

Далее, вкратце упоминается поход императора Ираклия (610-641 гг.) в Персию. Автор легенды, зная, что Ираклий во время этого похода был в Грузии, в частности - в Тбилиси², а также о том, что по грузинскому преданию император построил в Грузии церкви³, то, в желании еще больше, разумеется по политическим мотивам, возвысить Ацкурскую церковь, пишет, что существующий его, автора "Повествования", эпископ храм Ацкурской Богоматери построен будто с основания знаменитым императором Ираклием, победителем персов (в XV в. персами называ-

et dans l' Arménie exécuté en 1847, 1848. Onzième rapport, p.21-22. St Pétersbourg, 1851.

Икона Ацкурской Богоматери, как видно из нашего источника, была похищена Якуб бекем ак-кокнулу в 1486 г., и причиной этого были ее богатые украшения, ограбленные названным бекем. Икона далее, в 1546 г. была выкуплена атабеком Манучаром I, в 1553 г. привезена в Цихис-Джвари имеретинским царем Багратам III. Шах Тамаз вернул ее атабеку Кай Хосрову II, но в дальнейшем она была увезена в Имеретию. В 1562 г. имеретинский царь Георгий II возвратил ее атабеку Кайхосрову. Согласно М.Броссе, неизвестно когда икона Ацкурской Богоматери была окончательно возвращена и помещена в Имеретию. См. M.Brosset, указ. соч. стр. 21-22.

1 О ней см. И. Джавахов, ук.соч.

2 Ср. Theophanis Chronographia ed. C.de Boor, t. 1. Lipsiae. 1883, p. 316.

3 См. в Истории Сумбата, сына Давида. Е. Такайшвили. Источники грузинских летописей. Три хроники. Тифлис, 1900, стр. 127-128.

საქართველოს
რესპუბლიკის
საქართველოს

лись и туркмены ак-кожлу и кала-кожлу), хотя, зная, что этому могут и не поверить, скорее боясь обидеть атабеков, исключая их участие в строительстве своего духовного центра, ибо известно, что Ацкурский храм восстанавливался в XIII в., Кроме того автор говорит о некоем местном топархе, который также содействовал строительству и украшению храма^I.

Итак, нетрудно заметить, что вся первая часть "Повествования" - легенда о хождении апостола Андрея в Грузию, легенда о святой Нине, а также рассказ о строительной деятельности императора Ираклия - прямого отношения к истории Самцхе-Саатабаго не имеет. Но и не трудно заметить стремление переосмыслить, перекроить их согласно своим политическим устремлениям.

Автор "Повествования" затем сразу переходит к современной ему эпохе, говорит о проживавшем по соседству с Самцхе проклятом народе, верующем в "самого мерзкого Мухаммеда". Этот народ напал на Ивирию и похитил икону Ацкурской Богоматери. Икона оставалась у них целых семь лет, а затем, чудесным образом была возвращена в Ацкур. Из грузинских источников известно, что это произошло в годы правления Узун Хасана, туркменского вождя племени ак-кожлу. Об этих событиях пишет автор "Повествования" в самом начале XVI в., т.е. всего 40-25 лет спустя. По сообщению нашего автора из-за того, что святая икона была мусульманами увезена из Ацкура, весь город был застлан мглой, поэтому многие жители Ацкура "бежали в Нижнюю Ивирию". После того, как через семь лет икона была возвращена в Ацкур и мгла рассеялась, бежавшие в Нижнюю Иви-

^I Словом "топарх", видимо, передано грузинское "თაპარხი".

рию, т.е. Картли, жители Ацкура, "узнав о невероятном возвращении святой иконы Богоматери... со всей готовностью стали возвращаться", т.е. в Ацкур, или вернее, в Верхнюю Ивирию, т.е. в Самцхе. Но "владелец того края", т.е. Нижней Ивирии, "отправил за ними большой вооруженный отряд, стараясь удерживать их у себя. Он никак не позволял им вернуться. Из-за этого, - продолжает автор "Повествования", - разразилась страшная война, в которой препятствующие возвращению потерпели тяжелое поражение, из них почти никто, очень немногие вернулись к пославшему их, как в древности египтяне, которые не позволяли израильтянам выход из страны. А те... с ликованием возвратились в Азгорий".

Из грузинской версии данного рассказа известно, что война разразилась между атабеком Кваркваре и царем Картли Константином в 1483 г. Но наше "Повествование" интересно тем, что дает ценные сведения как об этой войне, так и о месхак-перебежчиках. Из грузинских источников известно, что они просто пожелали отправиться в Самцхе¹, но наш источник прямо указывает, что после нападения Узун Хасана на Ацкур, месхи бежали в Картли, дабы спастись от туркменов и оставшись в Картли семь лет, затем пожелали возвратиться.

Далее в "Повествовании" говорится о войне между Кваркваре и сыном Узун Хасана Якуб-беком, когда последний в 1486 г. овладел Ацкуром, вторично "заполнил" икону Ацкурской Богоматери и ограбил ее драгоценные украшения. Сохранился более подробный рассказ об этих событиях в грузинской версии², но

¹ Histoire de la Georgie, IIe Partie, Ire Livraison, p.325.

² Ibidem, p. 324 sv.

греческий вариант нужно считать более ранним, поскольку он написан всего 20 лет спустя после описываемых событий. Если даже рассказ нашего "Повествования" считать переводом с грузинского, то он и в этом случае представляет определенный интерес тем, что является одним из немногих переводов грузинских источников на греческий язык. То, что греческий текст отражает первоначальную версию, подтверждается тем, что в грузинской версии нетрудно заметить следы более позднего редактирования. По данным нашего "Повествования" икону Апсурской Богоматери спасает от рук Якуб-бека некий "священник-армянин", который клятвенно подтверждает ее чудесное спасение из огня. В грузинской версии священник-армянин не фигурирует, он представлен просто как некий "неправославный христианин" из армии Якуб-бека¹. Ясно, что первоначальную версию сохранил греческий вариант. Отметим, также, что войну против Якуб-бека, по нашему "Повествованию", возглавляют Кваркваре и его сын Кайхосрой и Мзечабук. В грузинской версии вместо Кайхосроя фигурирует Баалур².

Итак, пора обратиться к оригинальной части нашего источника, которая, как мы отметили выше, есть не что иное, как панегирик атабекам Самцхе второй половины XV в. Здесь мы встречаемся с самым настоящим византизмом: панегирист дает все эпитеты, связанные с атабеками, в превосходной степени. Атабеки не просто мудрые, они мудрейшие, не православные, а православнейшие, благочестивейшие, благоразумнейшие, высокочестивейшие, величайшие, щедрейшие, человеколюбивейшие, добрейшие. Они му-

¹ Histoire de la Géorgie, p. 326.

² Ibidem, p. 325.

жественны, избранны, неодолимы, победители, триумфаторы, вез-
держанные, ко всем подданным доброжелательны, общительны, со-
чувствующие, незлобивы, почтительны, гостеприимны, в церковных
делах кротки, смиренны, покорны, они — "Добрые ростки доброго
корня", милосердны, боголюбивы, любознательны, безмятежны, ве-
ликодушны, их "глаза обходительны", "полны милосердия", доб-
роты. Атабеки — "отцы народа". Смерть Кайхосроя поразила люд-
ские массы всех краев. "Млад и стар с женами и детьми оплаки-
вали свое сиротство по поводу кончины всеобщего отца и доб-
родетеля и, склонив свои головы, усыпали их землей". Не усту-
пал им Ацкурский митрополит Симеон. Он — благородный, свя-
тейший, слагочестивейший, скромный.

Дает ли возможность все сказанное выше сомневаться в том,
что "Повествование" написано именно в Самхе-Саатабаго и чело-
веком близким ко двору атабеков?

В "Панегирике" говорится о трех атабеках, Кваркваре II
(1451-1498 гг.) и его сынах Кайхосрое I (1498-1500 гг.) и
Мзэчабуке (1500-1515 гг.)^I, причем два из них, Кваркваре и

I Они известны и из армянских источников, главным образом из
памятных записей армянских рукописей. В памятной записи от
1473 г. Врачебника, написанного "в стране Самхе" сказано,
что запись сделана в "царствование парона Горгоры". См. Па-
мятные записи армянских рукописей XV в., часть вторая (1451-
1480 гг.), составил Л.С.Хачикян, Ереван, 1958, стр.350 (на
арм.яз.). В памятной записи от 1498 г. армянского Евангелия,
написанного "в гаваре (области — Р.Б.) Ахалцихе" сказано, что
она сделана "во время паронства парона Горгоры и его храб-
рых сынов парона Кайхосроя и Мирзачабука. Горгору, почив-
шего в этом году, да сочтислит Господь Бог к сонму свя-
тых и сделает его сопричастным их венцу". См. Памятные за-
писи армянских рукописей XV в. часть третья (1481-1500 гг.).

Кайхосрой ко времени составления текста не было в живых, а Мзечабук только что наследовал брату. Известно, что самым могучим из них был Кваркваре II, отличившийся в годы политического распада Грузии¹. О могуществе Кваркваре II есть прямое указание в нашем "Повествовании": "Он вел, - говорится в нем, - много войн, одержал блестящие победы, он всегда выходил победителем и триумфатором". Известно, что в годы междоусобных войн он сумел в 1462 г. победить войска царя Картли Георгия VIII (1446-1466 гг.), даже полонить его три года спустя². Именно в эти годы было окончательно сформировано независимое княжество Самцхе-Саатабаго со столицей в Ахалцихе. Оно простиралось от Боржомского ущелья до ущелья Чороха. Кваркваре II и в дальнейшем вел упорные и победоносные войны со своими противниками. В 1483 г. он победил войска царя Картли Константина II (1479-1505 гг.).

Составил Л.С.Хачикян, Ереван, 1967, стр.269 (на арм.яз.).

В записи от 1501 г. армянского Евангелия сказано, что сделана она "в паронстве над грузинами Мрзачабука". См. Каталог армянских рукописей монастыря Всеспасителя Новой Джуги. Составил Смбат Тер-Аветисян, том I, Вена, 1970, стр.119 /на арм.яз./.

¹ Кваркваре II знают и византийские авторы: "διήκει δὲ ἡ χώρα Ἰερριὰ - Р.Б./ ἀπὸ τοῦ Βαθῦ /Батуми - Р.Б./ λεγομένη καὶ ἀπὸ φαίδος ποταμοῦ ἕως Καλτζίχῃ , ἡ τοῦ Γουργοῦρου αὐθεντία... Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri decem, ex recognitione Immanuelis Bekkeri, Bonnæ, 1843, p. 457.

² Событие это отмечено в памятной записи от 1467 г. армянского Евангелия: "В этом год царь грузин Гоги был схвачен храбрым Гургорой и воцарился Баграт, которого Господь Бог да делает могучим вместе со своими войсками и да победит он врагов и да царствует сам". Каталог армянских рукописей монастыря Всеспасителя Новой Джуги, том I, стр.93 (на арм.яз.). То же событие отмечено и в памятной записи от 1465 г. армян-

Кваркваре II проводил независимую от грузинского царя внешнюю политику. Свою независимость от грузинского царя Кваркваре II распространил и на церковь. Отделившись от Мцхетского католикоса, он вознесил роль и место Ацкурской кафедры. Ацкурский епископ рукополагался и лишался сана не католикосом Грузии, а, что подтверждается и нашим источником, самим Кваркваре. Как сказано в "Повествовании", епископа^I, вручившего Якуб-беку ак-коюлу ключи от Ацкурской крепости и ставшего причиной взятия и разграбления крепости, лишил сана и прогнал сам Кваркваре II. Любопытно, что Кваркваре II в церковных делах действовал не самолично, а через созданный им высший духовный орган, синод епископов, своего рода марионетку в своих руках. Как сказано в "Повествовании", "законное решение" о лишении сана вышеупомянутого епископа-предателя вынес Кваркваре через синод (սրբօրհայր և սրբապետաց ժողովուրդով) ².

ской Библии : "В этом году был схвачен безбожным князем Горгорой царь грузин Горги". См. Памятные записи армянских рукописей XV в., часть вторая (1461-1480 гг.). Составил Л.С. Хачикян, Ереван, 1958, стр.230 (на арм.яз.)

I В памятной записи от 1473 г. армянского Врачебника, отмечено, что епископом, "духовным предводителем нашей страны Самцне" был владыка Григор. Памятные записи армянских рукописей XV в. часть вторая (1461-1480 гг.), с.350. Если он оставался на этом посту и в годину нашествия Якуб-бека (1486 г.), то епископом-предателем мог быть именно этот Григор.

2 Автор "Повествования" пишет, что Кваркваре лишил сана епископа "полностью", т.е. показывает, что он не просто понизил его в духовном сане, но не разрешил ему выполнять даже обязанности рядового священника.

Кваркваре II не только лишил сана, но и назначал (разумеется, через свой "синод") глав церкви Самцхе. В "Повествовании" написано, что "Горгора, убедительно попросив, с трудом убедили грека (Симеона Трапезундского - Р.Б.) занять престол святейшей Азгорской митрополии, всего ее прихода". В стремлении возвысить место Ацкурской епархии в церковных делах Грузии атабеки пошли еще дальше. Автор панегирика пишет, что "в дни этих святейших мужей и всемогущих вождей, ... и особенно в дни только что упомянутого вождя и самодержца всей Верхней Ивирии Исанна Мирзечабука, а также не раз упомянутого святейшего архиерея Симеона, во всей этой стране пролавился сан архиерейства". Симеон - "избранный Богом, подражатель Христа", похожий на патриарха Авраама человек. "После того, как этот святейший человек занял архиерейский престол, наступили дни благоденствия во всей стране, для христиан этой страны". Это не что иное, как скрытый вызов Мцхетскому католикосу, да и доказательство того, что богатые дары, преподнесенные Маччабуком Константинопольскому патриарху Иоакиму I, склонили последнего на сторону духовного центра Самцхе-Саатабаго в ущерб авторитета Мцхетского католикосата.

Разумеется, все это должно было обострить до предела отношения между Кваркваре II и Мцхетским католикосом, что ясно отражено во множестве грамот на верность католикосу.

Атабеки для упрочения экономического положения и возвышения авторитета своего духовного центра - Ацкурской епархии, а вместе с тем и своего государства, не скупились на пожертвования. Согласно нашему источнику Кваркваре "пожертвовал ей... много серебряной, золотой утвари, много именьи (иტყილი)".

Не уступали ему жена Кваркваре, его сыновья Кайхосрой и Мзечабук. Последний, кроме именей и утвари, подарил ей целые деревни и земли (միակ աւ' տնուս). По тем же соображениям атабеки, как пишет наш автор, приносили богатые дары монастыря Афона и Синая, даже греческим патриархам.

Читатель мог прийти к неправильному выводу, что все это сказано для красного словца, так принято писать в панегириках. Но ведь мы выше увидели, что Мзечабук действительно дал константинопольскому патриарху Иоакиму I богатые дары, следовательно все сказанное здесь - сущая правда. Самцхиские атабеки действительно материально помогали и Антиохийской, Иерусалимской, Александрийской патриархам, и в первую очередь, разумеется, монастырю Ивирон на Афоне, а также Синая. Все вышесказанное - красноречивое свидетельство экономического могущества Самцхе-Саатабаго. Если сам константинопольский патриарх лично приезжал в Самцхе за материальной помощью, то других мнений быть не может. К атабекам обращались и другие греческие патриархи и монастыри, значит и их руководство знало, что атабеки в состоянии им помочь. Автор "Повествования" имел все основания писать, что Мзечабук "многое пожертвовал святым храмам, монастырям, в том числе Святой Горе, Синайской горе..., а также другим, о которых он узнавал, что они в чем-то нуждаются. Он, этот благочестивый и боголюбивый государь Иоани Мирзечабук, украсил дарами святыне патриархий". А от кого Мзечабук должен был узнавать об их нужде, если не от самих руководителей вышеупомянутых учреждений?

Имели ли атабеки Самцхе далеко идущие честолюбивые планы? И в первую очередь сам Кваркваре II? Дело в том, что Кваркваре

жили в последний период оуществования и падения Трапезундской империи в 1461 г. Греческому населению бывшей империи атабеки охотно предоставляли убежище в своем государстве. Согласно "Повествованию" при Кайхосрое "со всех сторон стекались все, дабы поселиться в подвластной ему стране, и не только иноязычные; многие прибывающие из других мест ромей встречали у него прочное заступничество". Атабеки стали усиленно изучать греческий язык, наверное, у обосновавшихся в Самцхе ученых греков. Согласно "Повествованию" Кайхосрой "очень хорошо выучил также письмо и язык ромеев, царяцу всех языков, и блестяще говорил с прибывающими", т.е. с греками.

Атабеки в нашем источнике вообще называются αὐθέντης ¹ (государь) и ἡγεμῶν (вождь), их государство — ἡγεμονία или αὐθεντία ², но носят и титулы от которых веет более

¹ Несомненно, словом αὐθέντης автор "Повествования" передает грузинское "патрони" — от греческого πάτριον, от которого и произошло теперешнее "батони" — господин. В Хронике Месхийской Псалтири атабек Кайхосрой II, его сыновья Кваркваре У, Мзечабук и Ианко (Янко) названы "патронами". Встречается даже "атабек патрон". См. Е. Такайшвили. Источники грузинских летописей. Три хроники. Тифлис, 1900, стр. 185-187, 190, 192. В армянских источниках они называются паронами. В Киликийской Армении так назывались князья, но там "парон" пришел вместе с крестоносцами и является армянской передачей западного "барон" (собственно, в Киликии писали "парон", но произносили "барон"), а в пределах Самцхе армянское "парон" передавало грузинское "патрони". Забегая вперед отметим, что βασιλεὺς καὶ αὐθέντης называется и последний император Византии Константин XII Палеолог. См. Georgios Sphrantzes, Memorii 1401-1477. In anexo Pseudo-Phrantzes: Macric Melissenos Cronica 1258-1481. editie critica de Vasile Grecu, Bucuresti, 1966, p. 364.

² Государство Кваркваре названо αὐθεντία и у Лаоника Халкокондила: ἡ τοῦ Γοργούρου αὐθεντία.

серьезным. Кваркваре назван βασιλεύς I и αὐτοκράτωρ (царь и самодержец - император). μέγας (великий), μέγιστος (величайший), его жена - βασίλισσα (царица) βασιλεύς, αὐτοκράτωρ Ἰβηρίας, μέγας назван Изе-чабук. Он в руке держит скипетр². Кайхосрой назван βασιλεύς, его государство - βασιλεία (царство).

То же самое можно встретить и в армянских источниках. В уже известной нам памятной записи от 1473 г. армянской рукописи отмечается, что она сделана "в царствование парона Горгоры" /³ ի Բագրատունի արքայի Գորգորի արքայության օրոք /³ в записи от 1491 г. Горгора назван "царем"⁴.

Все эти термины не плод фантазии ни автора "Повествования", ни писцов армянских рукописей. Они, наверное, имели хождение в Самцхе и в первую очередь во дворе атабаков. Но если термины βασιλεύς, αὐτοκράτωρ, μέγας, применительно к атабекам отдельно взятые еще ни о чем не говорят, взятые вместе приобретают новое качество. Перед нами не что иное, как точная титулатура императоров Трапезундской империи:

1 В нашем тексте он нигде прямо не назван βασιλεύς, но поскольку его жена названа βασίλισσα, значит ее муж βασιλεύς.

2 В тексте термин передан в слов. сочетании σιγίτουχα (верховная власть, от σιγίτουχος - державший скипетр, властвующий).

3 Памятные записи армянских рукописей XV в., часть вторая, с 350.

4 См. Мелкие хроники XIII-XV вв., том I, составил В.А.Акопян, Ереван, 1951, стр.393 (на арм.яз.).

"...βασιλεύς καὶ αὐτοκράτωρ πάσης Ἀνατολῆς, Ἱβήρων καὶ Περσέων, ὁ μέγας Κομνηνός,"¹

Но это еще не все. Случайно ли, что в 1486 (или 1487) году Кваркваре II назначил духовным главой Самцхе-Саатабаго грека² из Трапезунда Симеона? Отметим, что в "Повествовании" Симеон назван ἀρχιερεὺς (архиепископ). В памятной записи от 1498 г. армянской рукописи духовный владыка Самцхе назван Գալղաթիտ (дословно - патриарх: "написана (рукопись) в патриаршестве³ нашего гавара (т.е. области - Р.Б) Ахалциха владыки Серапиона"⁴).

I См.: Fr. Mikosich-Ios, Müller, Acta et diplomata graeca medii aevivacra et profana, vol. III, Vindob. anac, 1866, p. 134.

См. также том V, там же, 1887, стр. 276, 280. Эту, вошедшую в обиход в 1282 г. титулатуру, императоры Трапезундской империи сохранили до падения их государства в 1461 г., хотя задолго до этого ни Ператия (прибрежные территории Крыма и Херсона), ни Иверия^{х)} не входили в сферу их влияния.

х) "Иверия" в титулатуре Трапезундских императоров могла обозначать лишь ту часть южного побережья Черного моря, которое издавние была заселена картвельскими племенами.

2 В грузинской версии не указана национальность Симеона (Histoire de la Géorgie, 1re Partie, 1re Livraison, p. 327).

Из грузинской версии известно, что Симеон до того, как был назначен митрополитом Самцхе, возглавлял церковь Тобети. Там же, стр. 27.

3 Армянское слово Գալղաթիտ дословная передача греческого патриάρχης. Нужно отметить однако, что это слово означает также епископ, архиепископ, католикос, папа.

4 Памятные записи армянских рукописей XV в. Часть третья (1481-1500 гг.) Составил Л.С. Лачикян, Ереван, 1967, стр. 269 (на арм. яз.). Серапион не тождествен ли с Симеоном нашего источника? Назначенный в 1486 (или 1487) году архиепископом Симеон, находился на митрополитском посту и в первые годы правления Мзечабука, значит в 1498 г., когда была сделана запись армянской рукописи, архиепископом был Симеон.

Нельзя ли из всего сказанного прийти к выводу, что государи Самцхе-Саатабаго имели честолюбивые намерения представить свое государство преемником Трапезундской империи, а себя - наследниками Великих Комнинов?

Какой еще исторический материал содержит "Повесть"? Прежде всего оно является важным источником по истории войн Самцхе-Саатабаго с туркменами ак-коюлу¹ Узун-Хасана (1466-1478 гг.) и его сына Якуба (1478-1490 гг.). В "Повествовании" более обстоятельно описано вторжение Якуб-бека в Грузию: наверное то, которое было совершено в 1485 году. Небезынтересно отметить, что согласно автору "Повествования" это событие произошло "в последние времена, скорее, немного раньше наших дней", что указывает на то, что памятник был создан немного спустя после набега Якуб-бека.

Данные эти важны для уточнения года назначения духовным главой Самцхе грека Симеона. Епископ-предатель был изгнан вскоре после событий 1486 г., стало быть Симеон был назначен архиереем в том же, или следующем году. Он оставался на этом посту еще в первые годы правления Иоанна Мзечабука, т.е. в самом начале XVI в.

Любопытно и упоминание - связи с теми же событиями священника-армянина (*տնն Բրնւնիւն Երեմի*), спасшего "чудотворную" икону Ацкурской Богоматери и ставшего очевидцем ее "чудного" спасения. Он армянин-монофизит, и понадобился

¹ Наш автор противников атабеков называет двояко: просто противниками и врагами, когда имеет в виду других грузинских царей и князей, и врагами-варварами, когда речь идет о мусульманах-туркменах.

автору нашего источника, дабы подчеркнуть святость иконы, мол, об этом клятвенно свидетельствует даже монофизит¹.

Наше "Повествование" дает нам богатый материал, проливающий свет и на множество других вопросов, а именно:

1) подтверждает данные о годе рождения атабека Кваркваре II, известном из грузинских источников. Вахушти пишет, что он скончался в возрасте 82 лет. Наш источник отмечает, что в годину его смерти, ему было около 80. Но ведь наш автор - современник, следовательно его сведения не подлежат сомнению²;

2) дает подробности о семейном положении Кваркваре II. Кроме Кайхосроя и Мзечабука, у него было много других сыновей и дочерей. Одна из них, Тамар, была выдана замуж за царя "Нижней Ивирии" (т.е. Картли), что вместе с тем указывает на то, что какое-то время взаимоотношения между Самцхе-Саатабаго и Карми были неплохими;

3) локализует место захоронения жены Кваркваре II: храм Апкурской Богоматери;

4) называет настоящее имя атабека Мзечабука. Мы выше отметили, что Мзечабук не имя, а прозвище: "Солнце-жюша", "Солнце-богатырь". Имя же его было Иоанн. Кстати, в неоднократном заявлении автора "Повествования", что Мзечабук яв-

¹ Как отметили выше, в грузинской версии он выступает как "неправославный христианин" из армии мусульман. *Histoire de la Géorgie*, p. 326.

² Отметим, что Вахушти ошибся на два года. Кваркваре умер в 1498 г., а согласно Вахушти - в 1500 г.

ляется "братом и наследником власти", или братом и наследником царства" Кайхосроя, видна официальная версия акта вступления на престол Мзечабука. Он ведь был узурпатором, законным наследником был сын Кайхосроя, а не Мзечабук^х;

5) дает интересные сведения относительно знания языков государями Самцхе-Саатабаго. Кайхосрой, кроме грузинского, знал арабский и персидский (автор, наверно, имеет в виду турецкий)¹. Мзечабук владел грузинским, арабским "персидским" и греческим языками²;

6) считая Мзечабука девственником "до старости", указывает на то, что он не был женат, следовательно не имел наследника;

7) когда мы выше говорили о том, что "Повествование" заинтересует и историков древнегрузинского искусства, то имели в виду драгоценные украшения иконы Адкурской Богоматери. В "Повествовании" прямо сказано, что убранство иконы принадлежит Кайхосрою I, т.е. относится к самому концу XV в. Там написано следующее: "Православный и очень благочестивый ко всему святому блаженной памяти великий государь Горгора... пожертвовал святой церкви Богородицы много серебряной, золотой

х) Согласно грузинским источникам в данном случае Мзечабук собственное имя, а не прозвище (ред.)

1 Это простое предположение. В "Повествовании" говорится, что Мзечабук "изучил Священное писание на трех языках - ширском, арабском и персидском". Если персидским считать турецкий, непонятно, имелось ли Священное писание на турецком, да и на персидском языке?

2 Из других источников известно, что Мзечабук знал арабский, персидский и татарский (турецкий). См. Histoire de la Georgie, p. 323

утвари, много других имений, а почитаемой иконе - золотые украшения". Из "Повествования" известно, что эти украшения были ограблены в 1486 г. Якуб-беком. А что случилось далее? Кайхосрой, пишет автор "Повествования", "разукрасил множеством пожертвований и даров священнейший, почитаемый храм Богородицы, оправил украшениями ее чтимую икону, так и ее обрамление". Так как Кайхосрой правил всего два года, с 1498 по 1500 г., то легко датировать его подношение. Может быть далее в убранстве иконы принимал участие и его брат Иоанн Мзечабук. В "Повествовании" об этом прямо не сказано, просто говорится о том, что атабек Мзечабук "украсил дарами... больше всего храм пречистой Господи нашей Богоматери, где находится ее чудотворная икона", что "он и поныне без конца украшает святой храм Богоматери ценными подношениями".

х х
х

Ниже дается осуществленный нами полный перевод "Повествования" на русский язык. В переводе личные имена и топонимы приводятся как в греческом оригинале: Γοργορας = Горгора^I, Μυρζετσακιοβιτς = Мдрзечабук, 'Ασγοριον = Азгорий. Только Кайхосрой оригинала приводится как Кайхосрой, поскольку широко известное имя Χοσροης имеет свою уже при-

^I Здесь "гамма" произносится не как немецкое "g", а как новогреческая "γ", которая произносилась (и произносится и сейчас) как армянское "h" и грузинское "q", кроме тех случаев, когда она стоит перед "ε" и "ι". Тогда она звучит как немецкое "j" и английское "y" в начале слова.

няту в русском передаче - Хосрой^I.

В нашем переводе "государь" выражает αὐθέντης оригинала, "государство" αὐθεντία (также ἡγεμονία), "вождь" - ἡγεμών, "самодержец" - αὐτοκράτωρ, "царь" - βασιλεύς, "царица" - βασίλισσα (также βασίλισσα). Греческая передача других, на наш взгляд важных, топонимов, личных имен, терминов, приведена в скобках в переводе "Повествования".

Представлено кафедрой
истории Грузии

I Однако (Καὶ) Χόστрос не ошибка писца. В "Пасхальной хронике" (см. Chronicon Paschale, recensuit L.Dindorfius, vol. I Bonnæ, 1832, p.706, 728) и других византийских источниках персидский шах Хосров Парвиз назван и Χοσδρόης.

ΜΑΝΟΥΝΑ ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ ΡΗΤΟΡΟΣ ΤΗΣ ΕΝ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΙ ΑΓΙΩΤΑΤΗΣ
ΤΟΥ ΘΕΟΥ ΜΕΓΑΛΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΔΙΗΓΗΣΙΣ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΒΒΑΕΜΙΑΣ ΕΙΚΟΝΟΣ
ΤΗΣ ΠΑΝΥΠΕΡΑΓΓΟΥ ΔΕΣΠΟΙΝΗΣ ΗΜΩΝ ΘΕΟΤΟΚΟΥ ΚΑΙ ΑΒΙΡΑΡΒΕΝΟΥ ΜΑΡΙΑΣ
ΤΗΣ ΕΝ ΑΣΓΟΡΙΩΙ Κ.Λ.Ι ΤΩΝ ΥΠ' ΑΥΤΗΣ ΓΕΓΟΝΟΤΩΝ ΘΑΥΜΑΤΩΝ ΚΑΤΑ ΔΙΑΦΟΡ-
ΟΥΣ ΚΑΙΡΟΥΣ

ΜΑΝΟΥΙΛΑ, ΒΕΛΙΚΟΤΟ ΡΙΤΟΡΑ ΣΒΑΤΕΛΗΣΕΙ ΒΟΧΒΕΙ ΒΕΛΙΚΟΙ ΤΣΕΡΚΒΙ
Β ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΠΟΛΕ, ΠΟΒΕΣΤΒΟΒΑΝΙΕ Ο ΝΑΧΟΔΙΑΣΕΙΣ Β ΑΣΓΟΡΙΗ
ΙΚΟΝΕ ΣΒΑΤΟΙ ΠΡΕΧΙΣΤΟΙ ΓΟΣΠΟΖΙ ΝΑΜΕΙ ΒΟΓΟΡΟΔΙΤΣΙ, ΠΡΙΣΝΟ
ΔΕΒΥ ΜΑΡΙΗ, Ι Ο ΤΣΟΔΕΣΑΧ. ΣΟΤΒΟΡΕΝΝΗΧ ΕΥΟ Β ΡΑΖΝΗΕ ΒΡΕΜΕΝΑ

После, ради нашего спасения, прекрасного вочеловечения
Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которым наша
разумная душа пришла к познанию и умозрению Бога, и уничтоже-
ния его Воскресением первопричины зла - змия и находящейся
в нем смерти, обновления Им пришедшей из-за греха в ветхость
нашей природы, Своей чрезмерной добротой чудесным образом вновь
и к лучшему ее восстановления, Его святые ученики, Его очевид-
цы собрались все вместе в одном доме, скрываясь из опасения от
Иудеев, как об этом сказано в святом Евангелии.¹ При закрытых
дверях к ним явился Господь, пожелал им мира, а Фоме, неверую-
щему ученику, показал следы ран на Своем теле и доказал про-
ишедшее в третий день Свое воскресение из мертвых. Повелев
им отправиться в Галилею, то есть на Масличную гору, Он снова

¹ См. Евангелие от Иоанна, 20, 19.

явился им, и, сообщив о данной Ему власти на небе и на земле, рассеял сомнения их души (хотя Он владел этой властью извечно и прирожденно, Он только указал ее получение и от Отца, то есть действительно) и повелед им, сказав: "Идите по всему свету и проповедуйте вселенной Евангелие, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелед вам; и се, Я с вами во все дни до окончания века".²

Сказав это и повелев им, Он поднял руки и благословил, стал отделяться от них, возноситься во славе на небо³, к Отцу, поэтому Его человеческая природа от божественной вовсе не была отделена, ибо она, человеческая природа, была присоединена в Нем вместе с божественной. Его человеческая природа вообще неотделима (от божественной). Возмечется, эта материя, как и происходящее от разума Отца Слово, огромной божьей милостью явилось к нам во плоти через святую деву Богоматерь, очищая человека Человеком. Он божьим учением, чудесным образом вновь сотворил человека, призвал его (к Богу), как об этом сказано в Псалтири: "Послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от мстил их".⁴

Итак, после того, как Господь в присутствии учеников и пречистой Богородицы с Его видимой человеческой природой воз-

2 Ср. Евангелие от Матфея, 28, 19-20.

3 Евангелие от Луки, 24, 50-51.

4 Псалтирь, 106, 20.

неся на небо, апостолы возвратились в Иерусалим, согласно святому Луке, с великой радостью, и пребывали всегда в храме, прославляя и благославляя Бога⁵, в ожидании получения небесной силы, согласно данному Господом обещанию. И, действительно, в день Пятидесятницы, после того, как явился к ним с шумом, как бы от несущего сильного ветра, в виде огненных языков Святой Дух⁶, они исполнились божьим познанием и мудростью, невыразимой силой, способностью творить чудеса. Таким образом, укрепившиеся божьей благодатью Святого Духа, святые, посвященные в таинства Слова апостолы готовились отправиться в путь по Господнему делу и по жребию делили между собой края света. Каждый из них, с радостью получив доставшуюся ему от Бога по жребию часть света, уходил к пречистой матери Господа нашего Иисуса Христа, Госпоже нашей Богородице, находящейся в Иерусалиме, в доме любимого ученика, девственника Иоанна Богослова. Он все время служил у Нее, очень внимательно и богобоязненно помогая Ей в необходимом, пока Она удалилась к Господу, Сыну своему. Каждый уходил к Ней и, падая ниц, в великом страхе и трепете поклонялся Ей и со слезами просил получить Ее упрощением перед Богом помощь от Господа. Так каждый, вооружившись непобедимой и могучей силой Ее мольбы и молитв, с большой радостью приступал к предстоящему ему проповедническому состязанию. Именно тогда святой и первозванный из апостолов Андрей, (который и раньше, будучи Ей близким, постоянно по-

5 Евангелие от Луки, 24, 52-53.

6 Деяния апостолов, 2, 2-4.

сещал Ей вместе с родным братом верховным (апостолом) Петром, и, по-рабски поклоняясь Ей, олужил у Нее с большим благоговением), собираясь приступить к проповеднической деятельности, поступил так же и с еще большим рвением души. Он пошел к апостолу и евангелисту Луке, одному из семидесяти апостолов, который в данное время находился в Иерусалиме, и страстно попросил его запечатлеть на доске всесвоятой образ Богоматери, дабы, имея его как средство в дорогу и могучее оружие, присутствовал к проповеднической деятельности. После того, как изображение было готово, святой апостол, взяв его, отправился к пречистой Богоматери, пав ниц, поклонился Ей и со слезами попросил благословить и молиться за него. Чуть подняв голову и показав Ей запечатленный на доске Ее святой образ, он сказал: "Госпожа мая! Этот образ я взял на дорогу как могучий талисман". А Она, посмотрев на икону и улыбувшись душевной радостью, сказала: "Благодать рожденного Мною Слова божьего да будет с тобой. С этого времени и Я буду споспешествовать тебе в проповеди веры". Богоматерь так сказала, апостол же, снова пав ниц и со слезами подобающе поблагодарив, вышел радостный и ликующий. Проповедуя слово истины, он прошел сиррийскую Месопотамию, Дамаск, Кесарию, и Каппадокию, Иконий и Анкиру Памфилии, и через Неокесарию дошел до пределов страны, называемой Ивирией.

Найдется ли кто-нибудь, который в состоянии обстоятельно повествовать о сотворенных им благодатью святой иконы чистой Богородицы, чудесах в местах, по которым он, пройдя, распространял слово истины? Из многих мы остановимся на сотворенных в Ивирии чудесах, стараясь представить их в общих чертах, а

остальные мы пропустим, поскольку рассказывать о них долго, а мы сторонники немногословия.

Во вернемся к рассказу и продолжим повествование. Апостол, ведая, что людские племя в Ивирии чрезмерно грубо и кровожадно, блуждает в идолопоклонстве и, прежде всего, в огнепоклонстве, отправился в путь в эти края, дошел до места, называемого Аджара (**Ατζαρά**). Здесь апостол устоял перед многими искушениями от тамошного неистового народа. Но сотворением и силой чудес, а также благодатью иконы Богоматери, то грубое племя стало культурным и смиренным. Ибо одним только наложением на землю иконы, стал бить существующий и поныне ключ вкуснейшей питьевой воды, в котором он крестил, излечил от недугов многих и, построив для них храм, поспешил пуститься в путь. Но люди вовсе не хотели его отпустить, они горячо умоляли его остаться с ними, а если это невозможно, то пусть он уйдет, оставив им икону Богоматери. Апостол, изготовив таких же размеров, что и икона, доску, наложил ее на изображение Богоматери. Оно чудесным образом проявилось на доске, получив которую, как божье творение, находящиеся по соседству жители с радостью отпустили апостола.

А он пошел дальше и, проповедуя слово истины, дошел до города, называемого Азгорий. В нем проживала знатная вдова по имени Сампсуара (*Σαμφουάρα*). У нее был сын, который скончался, изнуренный продолжительной болезнью, по поводу чего был большой траур. Апостол в этом городе (*Αζγορίαι*) проповедовал слово истины, возложением своих рук лечил верующих и обращающихся к вере, преподносил им духовную благодать, а неверующих оставлял гибнуть от своих неду-

гов. Надо было видеть небывающее и необыкновенное зрелище полностьюправляющихся от болезни верою и низвергающихся в демоническую болезнь остающихся в неверии. Тем временем о святом апостоле известили Сампсоуару. Она поспешно пригласила его и Спросила: " Откуда, о ты, пришел, как твое имя, каково твое занятие, с какой целью прибыл к нам, чужеродным людям, верующим многим бессмертным богам - Кроносу, Зевсу, Аресу, Гелиосу, Афродите, Гермесу, Гекате и остальным подземным?". Тот ответил, что прибыл из Иерусалима, что он по происхождению иудей, по вере христианин, слуга, ученик и апостол Сына божьего Иисуса Христа, Который одним мановением воскрешал мертвых, что он ничего другого не ведал, кроме того, что призывая к имени Господа нашего Иисуса Христа, Его благодатью лечил душевные и телесные недуги обращающихся к нему всей душой и принимающих крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа. Сампсоуара, услышав эти несколько слов, сказала: "Поскольку ты слуга воскрешающего мертвых Иисуса Христа, помилуй меня, возлагавшую надежды на сына моего, и воскреси его". Апостол ответил: "Все возможно для поверившего Его, Христа, имени". Она в слезах, как в древности Иаир⁷, завопила: "Я верую. Господи, помоги мне, в моем неверии". Тогда святой апостол положил на усопшего носимую с собой икону пречистой Богородицы, обратил свои взоры в небо и, молясь, оставался в таком положении долгое время. Когда он так стоял и молился, усопший встал и сел. Все были поражены этим необыкновенным зрелищем.

7 См. Евангелие от Марка, 5, 22; от Луки, 8, 41.

0619367320
018-21190333

Сампсуара, мать воскресшего, тотчас же пала ниц пред апосто-
лом и в слезах стала радостно целовать, благодарить Бога
всех Иисуса Христа, Спасителя. Уверовав всей душой, она тут
же со своим сыном приняла крещение, а вместе с ними приняло
крещение все население города (πόλις). Там было посвя-
щенное Аполлону и Артемиде капище, жрецы которого теодикрат-
но искушали апостола и натравливали на него людские массы.
Апостол сказал им: "Хотите убедиться в силе проповедуемого
именем Бога и в бессилии ваших лжебогов? Пусть отворят двери
этого храма и около ваших идолов, то есть ваших богов, я по-
ставлю эту икону Богоматери. Мы плотно закроем двери храма и
завтра, отворив их, увидим произошедшее". Все одобрили это
предложение. На следующий день, после того, как двери храма
были отворены, нашли икону пречистой Богоматери целой, сия-
ющей, как свет солнца, а идолов разбитыми вдребезги и лежа-
щими на земле. На этом все единодушно завопили: "Бог велик
христиан". Они тут же выбросили из храма обломки идолов, прев-
ратили (капище) в святилище (τέμενος) и церковь божью
и благославляли в ней Бога всех Иисуса Христа. Надо было ви-
деть великую, неописуемую радость всего народа по поводу вос-
кресения сына Сампсуары и перехода от идолопоклонства и огне-
поклонства в веру в настоящего Бога, Который лишь мановением
Своим давал жизнь мертвым.

Тем временем апостол спешил отправиться проповедовать
дальше, но Сампсуара и весь угрожавший народ умоляли его на
некоторое время остаться у них, дабы насладиться его душепо-
лезными наставлениями. Он во славу Бога, назначив епископа,
священников и служителей церкви, снова пустился в путь. Самп-

суара же с сыном и всем избранным народом пав к ногам его, умоляла подарить им святую икону Богоматери, чтоб она была в названном храме и служила им талисманом, овяцающим их души и тела. Апостол, идя навстречу их мольбе, уступил им икону, но ранее, приготовив еще одну той же длины и ширины доску, наложив на нее икону, как поступил в Аджаре. Образ чудесным образом снова был запечатлен на доске. Он уступил им прототип иконы, которая осталась в Азгории. Она и поныне находится там и ей поклоняются верующие. Апостол же, взяв новое изображение, пошел дальше. С этим святым отпечатком изображения пречистой Богоматери апостол отправился в путь, проповедуя всем спастительную проповедь. Многие обратились к нему с верой, получили от него святое крещение и став божьим уделом, они молили его подарить им (отпечаток). Он пошел им навстречу; как рассказывают некоторые, (икона), сохранившаяся до наших дней в Шатбердском монастыре (*Σαλέρτσο μονή*) и есть этот отпечаток.

А святой апостол, спустившись в местность, называемую Глубокой⁸, где есть гавань, пересек оттуда Себавостополио⁹ и, проповедуя слово истины, прошел Менгрелию (*Μενγρελλια*), Абхазию (*Αβχαζια*), Савроматие, Суддею¹⁰ и Готию¹¹, и перейдя на противоположный берег Понта¹², прибыл в Византию¹³. Здесь, назначив епископом Стахиса, одного из семидеся-

8 В греческом оригинале *Βαθύ*. Имеет в виду Батуми.

9 Т.е. Сухуми.

10. Судак в Крыму.

11: В течении средних веков и почти до конца XIX в. Готией называлась южная горная часть Крыма, между Судакком и Балаклавой.

12. Т.е. Понта Фвксинского, Черного моря.

13. Т.е. в Константинополь.

ти апостолов, он отправился в Ираклию Фракийскую. Там он рукоположил епископом Апеллеоса, одного из тех же семидесяти, пересек всю Романию и остановился в Пелопоннесе, где, в Патрах Ахайии был казнен, распят на кресте головой вниз анфипатом Эгеатом. Вот вкратце рассказ о святом апостоле.

Теперь речь пойдет об оставшейся в Азгории святой иконе Богоматери и о сотворенных ею чудесах. Эта святая икона находилась в упомянутой выше небольшой молебне (*εὐκτήριον*), превращенной из капища в храм божий. Она много лечила и охотно исполняла просьбы всех. Прошло много времени, многие знатные верующие отправились в лучезарные и вечные обители, почти никого не осталось для защиты благочестия. Постепенно стала исчезать вера, верующих становилось все меньше и меньше, а число страдающих неверием, увы, увеличилось. Они стали пробуждать огнепоклонство и идолопоклонство. Когда в так называемой Нижней Ивирии вера почти полностью исчезла, появился зараженный недугом безбожного идолопоклонства некий царь по имени Миран (*Μιρανός*), который всех своих подданных вместе с собой толкал к гибели. Но творящий через малых и незнатных людей большие и блистательные дела Бог, не дал разрастись этому языческому безбожью. Предводительствуемая Богом некая, ведущая благочестивый, ангельский образ жизни женщина по имени Нина (*Νίνα*), пришла / к царю/, стала открыто проповедовать слово истины, долго порицала его и срамила. И, получив наставлениями, она крестила его, наполнила весь его дом светом и добилась того, что во всей этой стране (*χώρας*) вновь воссияло благочестие. Рассказывают, что эта боголюбивая женщина обратилась в царицу городов, я имею в виду Коно-

тантинополь, сообщила о происшедшем, и что оттуда пришел к нам ведущий благочестивый образ жизни, одаренный талантом епископом. Явившись, он с помощью божьей сделал так, чтобы снова воссияло и еще больше распространилось благочестие. Но завистник добра дьявол, осрамившись здесь, какие коварные проделки, оамый лукавый, совершил в будущие времена? Он вызвал побуждающего в людях всякое сладострастие, беззастенчивую любовь к грязным страстям, ко всякому обжорству самого мерзкого Мухаммада, который коварнейшим образом добился того, что его мерзкое племя безмерно преумножилось. Ибо по своей природе под человеческий легко катится вниз к сладострастию и неудержимому обжорству, он очень легко катится в пропасть, особенно тогда, если найдется закон, выступающий в защиту этого, закон, развязывающий руки людей; этот мерзкий, постановил, что мужчина ненаоытно может иметь связи со множеством женщин, беспрепятственно совершать всякую глупость, разврат, вообще все выходящее за рамки обыкновенного человеческого права. Как раз о нем говорит /пророк/ Исаия утром третьего дня третьей недели поста: "Пророк-лжеучитель есть хвост".¹⁴ Именно этот, вводящий в заблуждение нечестивец и появился последним. Итак, его проклятый, живший по соседству (с Игтрией) народ, напал на страну верующих и вступив в Ивирию, заплонил множество христиан, опустошил целый ряд мест. Тогда же эти варвары вторглись и в Азгорий, ограбили его и полонив христиан (города), а также икону Богоматери, увели их в свою страну.

Святая икона находилась в плену семь лет, а на Азгорий,

14 Ср. Исаия, 9, 14-15: " отсечет Господь у Израиля голову и хвост ... старец и знатный - это голова, а пророк-лжеучитель есть хвост".

где она раньше была, опустилась заставляя всю местность
мгла, а живущие вокруг были охвачены унынием. Из-за мглы
многие бежали в Нижнюю Ивирию. Но в стране полонивших, сре-
ди всех самок жи тных распространилось страшное бесплодие,
в течение этих семи лет ни одна самка не родила. Все пали в
великое уныние, они тщательно старались объяснить причину
подобного бесплодия. Им никак не удавалось найти средство
избавления от несчастья. В то время как все собрались вместе,
искали причину и раздумывали о случившемся, один из них, взяв
слово, сказал: "Друзья, мне кажется, что единственная причина
бесплодия наших животных - это положение и перенесение сюда
почитаемой христианами и.эны. Подобные изображения творят
множество таких сверхъестественных чудес. Если хотите убедиться
в правоте моих слов, приведем жеребца слагородной лошади, по-
ложим на него икону, крепко привяжем ее и отпустим в поле и
посмотрим, куда отправится жеребец". Все с благосклонностью
согласились с ним, положили на одного жеребца икону, привя-
зали ее, и отпустили. Жеребец с огромной скоростью устремил-
ся в места Ивирии, а за ним пошло и много других лошадей.
Все были ошеломлены, поражены и, поскольку единственным же-
ланием всех было избавление от несчастья, вовсе не заботи-
лись о лошадях. Жеребец и другие лошади пришли в расположен-
ную напротив Азгория местность, называемую Элас* ("Елас")
и, необыкновенное чудо, заставляя в течение семи лет мест-

* Упомянутый Вахушти "Элавси", местонахождение которого не знает
М.Броссе. См. Histoire de la Géorgie, II partie, 1re livraison,
p. 324.

ноость мгла, о которой было сказано выше, сразу рассеялась, полнотью исчезла, а местность эта воссияла светом и блеском. Местные жители, ставшие очевидцами свершившегося, громко, всей душой прославив Бога, бежали к лошади. Подойдя к ним и увидев привязанную к жеребцу икону Богоматери, они оцепенели, долгое время не могли вымолвить ни слова. Убедившись в том, что все, что произошло - чудо Богоматери, они радостно и с ликованием, смешанным со слезами, воскликнули: "Госпожа и владычица наша, добро пожаловать к нам, Твоим уже семь лет полностью осиротевшим и измученным рабам; Ты, царица всех, мать вечного и недосягаемого света, чудесным образом ныне вернувшаяся к нам из плена. Ты рассеяла заставлявшую нас губительную и угнетающую мглу, избавила нас от нашего душевного отчаяния". Такими и подобными словами, со слезами и великой радостью они звали к матери Слова божьего. Затем толпы людей - духовенство и миряне, с несчетными свечами и фимиамом, с песнопениями, в слезах лобзая друг друга, большим торжественным шествием и великолепием внесли /икону/ в храм, где она была в прошлом и где находится и теперь.

Прославленный среди царей император ромеев Ираклий, идя /войной/ против безбожных персов, ревностно с основания воздвигнул этот, в прошлом небольшой, как сказали /храм/ (он и сегодня поражает своей красотой и размерами), и как святой дар и приношение преподнес матери Господа. Но и один местный топарх / *τοπαρχης* / тоже достаточно содействовал в восстановлении и убранстве этого храма. Многие больные и хворые, обратившись в святой иконе Богоматери, тут

же выздоравливали. /Икона эта/ сотворила тогда много чудес и до сих пор она всегда приходит на помощь тем, кто обращается к ней с верой.

А удалившиеся в Нижнюю Ивирию из-за заставшей местность губительной мглы, об этом нами сказано было выше, узнав о невероятном возвращении святой иконы Богоматери и о полном рассеянии и развеянии угнетающей мглы, всей душой благословив Бога, со всей готовностью стали возвращаться. Владелец же того края отправил за ними большой вооруженный отряд, стараясь удержать их у себя. Он никак не позволял им вернуться. Из-за этого разразилась страшная война, в которой препятствующие возвращению потерпели тяжелое поражение, из них почти никто, очень немногие вернулись к пославшему их, как древние египтяне, которые не позволяли израильтянам выход из страны. А те, воспевав Богоматери победную песнь, с ликованием возвратились в Азгорий, с великой радостью поклонились святой иконе и выразили признательность за свое спасение.

Но пора рассказать и о происшедшем в последние времена, скорее, немного раньше наших дней, о воем взятии Азгория и /пленении/ чтимой иконы. Владелец всей Персиды, тот безобойнейший Ячуб, с несметным войском отправился в поход против христиан Ивирии. Вечной памяти православнейший и благочестивейший государь Горгора, действительно благоразумейший вождь и самодержец всей Верхней Ивирии, посоветавшись с двумя государями - своими родными чудесными сынами, вечной памяти Кайхосроем и чине здравотвующим, очень благочестивым, всдержаным, мужественным, одаренным многими другими хорошими чертами Иоанном Мирзечабуком, повелев людям, взяв свое

имущество, удалиться в высоколежащие и труднопроходимые места, дабы не подвергаться опасности от врагов. Сам же, вместе со своими упомянутыми выше избранными и чудесными сынами, с имеющимся у них войском, решил остаться в горной и очень лесистой местности и следить за передвижением врагов. И поскольку Азгорий имел высокий и скалистый, неприступный для врагов выгород / *Ambrölle* /, приказал, чтобы весь народ со своим имуществом поднялся туда, в том числе и тогдашний епископ, вместе с драгоценной святой утварью храма и украшенной драгоценностями святой иконой.

Его приказ был выполнен, когда этот нечестивый Якуб с многочисленным, как мы говорили выше, войском, достигнув /Иврии/ и ограбив некоторые местности, продвигался по стране, не находя больше что грабить. Поэтому, ничего не добившись, он решил вернуться туда, откуда вышел со злыми намерениями. Достигнув Азгория и убедившись в неприступности крепости / *Frobriou* /, полностью изнеможенный, решил пуститься в путь. Но находящийся в крепости трижды скверный епископ, побуждаемый некоторыми дьявольскими соображениями, спустился вниз и вручил нечестивцу ключи от крепости. Таким образом дикий зверь, нечестивец, вторгшись / в крепость /, опустил всех вниз, полонил их, разграбил все, в том числе святую утварь храма, а также богато украшенную икону Богоматери. Нечестивец вынес её своими руками и после того, как снял с нее украшения, приказал, чтобы вместе с некоторыми другими иконами бросили в огонь. Все стало пищей огня, но та икона Богоматери, о необыкновенное чудо, раскалившись как железо, осталась невредимой и приняла первоначальный

вид, она вовек не пострадала от огня. Очевидец этого чуда, некий священник-армянин / տ՛ն Բրբեղոս Երեւելի /, тайком отняв икону, с приличествующим благоговением и благочестивостью, вернувшись с нею в Азгори и, клянясь, рассказал местному духовенству о чуде, очевидцем которого он стал. Все, собравшись вместе, взяли эту святую икону, снова внесли в храм - в ее обиталище. Что касается нечестивого Якуба, то тотчас же пала на него божья кара: добравшись до своей страны, он тут же своими руками, которыми снял с иконы украшения, выпил яд, дал его выпить также своей матери и своим братьям, и таким образом и он сам, и те померли, весь его род погиб и был уничтожен. Ясно, что ни один наглец не избегает кары всевышнего, как об этом говорит бог во Второзаконии: "Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избегит от руки Моей. Я подъямлю к небесам руку Мую и клянусь десницею Моею и говорю: " Живу Я вовек! когда изостру сверкающий меч Мой, и рука Моя примет суд, то отмщу врагам Моим, и ненавидящим Меня воздам; упою стрелы Мои кровью, и меч Мой насытитца плотью". 15

Вот столько об этом. А вечной и блаженной памяти государь Горгора, сильно потрясенный и опечаленный по поводу взятия крепости, богом гонимого того епископа-предателя очень заслуженно прогнал отсюда, соборным решением и справедливым приговором полностью лишил его сана, а святейшего и праведнейшего Симеона вечной памяти православнейший государь Горгора, настоятельно припросив, с трудом убедил занять

15 Второзаконие, 32, 39-42.

престол святейшей Азгорской метрополии, всего ее прихода. Симеон был ромеем, родом из царственного города Трпезунда, мужем благочестивым, благоразумным, с детства девственником, сыном благородных и православных родителей. Он смолоду вел ангельский образ жизни, был наделен многими другими благородными чертами. О нем будет далее сказано. После того, как этот святейший человек занял архиерейский престол, наступили дни благоденствия во всей стране, для христиан этой страны, а также для святого храма пречистой Госпожи нашей Богородицы, отчасти - стараниями, трудом и усилиями /архиерея/, отчасти - вечной памяти государей. Воистину, православный и очень благочестивый ко всему святому блаженной памяти великий государь Горгора, испытывая радость по поводу благочестивости, скромности и рассудительности архиерея, пожертвовал святой церкви Богородицы много серебряной, золотой утвари, много других имений / итѣмъ /, а почитаемой иконе-золотые украшения. Он был крайне послушным архиереем. И так, некоторое время царили там блага мира, почиталось, украшалось и преумножалось благочестие благочестием. Ну, конечно, и в память о своей усопшей жене, блаженной, вечной памяти чтимой царице, той благочестивой и боголюбивой женщине, он также пожертвовал много других имений. Он похоронил ее внутри храма Богоматери и по этому случаю облачился в большой траур. Он распорядился, чтобы постоянно каждую неделю все местное духовенство совершало заупокойную службу, что совершается и поныне, и многие бедные получают там пропитание.

Немного спустя почил и этот проведший много войн и одержавший блестящие победы величайший рождь, оставив вечную и блаженную о себе память. Он вел против нападавших на него

врагов и неприятелей—варваров множество великих войн, из которых всякий раз выходил победителем и триумфатором. Он всегда был неодолим, поскольку силу он получал свыше, от Бога, она помогала и содействовала ему в борьбе, ибо он был православным, благочестивым, ко всем своим подданным доброжелательным, общительным, сочувствующим и незлобивым. Ведь говорят, что во всей его жизни он ни на одного подданного не поднял руки. Наоборот, он был к ним почтительным, гостеприимным, доброжелательным, в божественных делах — кротким, смиренным и покорным. Именно за эти его добрые и благочестивые деяния и поступки мощь и сила высшего помогала и содействовала в борьбе против его врагов и противившимся ему, о чем говорит Господь: "... на кого Я призрю: на смиренного о сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим".¹⁶

Итак, после того, как он совершил, как уже сказано, множество храбрых деяний, почил блаженно в почти восьмидесятилетнем возрасте и ушел к Богу, скипетр власти наследовал самый добрый, во всем счастливый его старший сын Кайхосрой, добрый росток доброго корня, плодоносный отпрыск добродетелей, милосердный к бедным, гостеприимный, кормящий бедных и во всем подражающий Христу государь и царь. Может ли кто-нибудь описать присущее ему добро, его непомерную благочестивость и православие, боголюбие, высокоодаренность и любознательность, безмятежность и великодушие, его сладкие, обходительные, сочувствующие, полные милосердия, доброты и исполненные всякого достоинства глаза?

Будучи таковым, он укрепил /свою/ власть и поэтому со

¹⁶ Исаия, 66, 2.

всех сторон стекались все, дабы поселиться в подвластной ему стране и не только иноязычные, но и многие ромеи, которые прибывая из других мест, встречали у него прочное заступничество, дозволение обосноваться в стране, наслаждаться его благоволением, щедростью и милым обхождением. Будучи проникательным человеком, он не только в совершенстве выучил арабский, персидский и ивирийский язык и письмо, но и очень хорошо выучил также письмо и язык ромеев, царицу всех языков, и блестяще говорил с прибывающими. Он был обиталищем всего добра и обладателем наилучших человеческих качеств. Именно поэтому его словословляли во всем мире. Он разукрасил множеством пожертвований и даров священнейший, почитаемый храм Богородицы, оправил украшениями за чтимую икону, так и ее обрамление. Словом, он проявлял ко всему святому большое благоговение и уважение, особенно к вышеупомянутому архиерею. Он долгие годы относился к нему душевно и с любовью, смиренно склонял голову перед ним. Образно говоря, они носили в двух непорочных телах одну светлейшую душу, которая творила и совершала, насколько это в ее силах, всякого рода добродетели.

Но, увы, нашей тленной природе! Как мне приступить к последующему рассказу? Ведь душа моя охвачена большой печалью. Немного спустя мы лишились и этого доброго человека, он, вечная и блаженная ему память, почил и переселился в рай, который уготовил Бог для любящих Его. Вся страна / хьрос / была охвачена угнетающей печалью, унынием и мраком, но больше всех был сокрушен олавноименный государь Иоанн Мирзечабук, его любимейший брат и наследник его власти, а также все его родные братья и сестры, но, пожалуй, еще больше вышеупомянутый свя-

тейший архиерей Симеон, его настоящий единоклассник и милый друг. Какие уста могли бы описать и представить охватившую тогда их души печаль, тяжесть невыносимого горя, и не только их, но и людских масс всех краев. Млад и стар, с женами и детьми оплакивали свое сиротство по поводу кончины всеобщего отца и добродетеля, и, склонив свои головы, усыпали их землей. Трудно перечислить подаяния, розданные бедным и военнопленным в течение того скорбного года ради спасения души усопшего вышеупомянутым его братом и наследником царства государем Иоанном Мирзечабукам, его пожертвования святым, священным храмам через служителей церкви и архиерея. Этот добрый отец и добрая боголюбивая мать (я имею в виду самого славного, величайшего вождя Горгора и его блаженной памяти чтимую супругу), так воспитали своих величайших и светлейших сынов, чтобы они в добродетели превосходили всех местных и избранных, чтобы во всем походили на своих родителей в свершении добрых дел. Воистину божественна Троица - начало жизни, своей природой неделимая, но из нее больше всего прославляется один Вседержитель Бог. Так и в случае с этими храбрейшими и добродетельными мужьями¹⁷.

Но продолжим повествование.

Итак, наследовавший власть, государство и скипетр этот славноименный государь Иоанн Мирзечабук, с помощью божьей очень старался достичь всех добродетелей, превратить свою душу в полный всякого рода животворящих, благоухающих цветов процветающий рай. Он, свою, с материнского чрева девствен-

¹⁷: Хочет сказать, что, все же, превыше Горгора.

ность и чистоту, считая ее божьим основанием, помощью божьей сохранил до старости ненарушенной. Он старательно, настолько это в силах человека, изучил Священное Писание на трех языках - на ивирском, арабском и персидском. Его сравнивали с /апостолом/ Павлом, который также владел тремя языками - еврейским, арабским и греческим. Его разум был ненасытным в изучении и извлечении пользы из светозарных евангельских и апостольских изречений, из Псалм божественного Давида, постижение которых обращает человеческий разум к Богу и созерцает стражение Его милейшей и любимой красоты. Что же касается физической силы, телосложения и храбрости, то в этом он ни в чем не уступал ни одному из древних знаменитых героев. Поэтому он был гроза для врагов-варваров и знаменитым почти во всем мире. Говоря словами святого Синаesia, он свою жизнь так же посвятил трем занятиям - книге, ехоте и молитвам.

А кто в силах рассказать о его щедрости, честности, доброте, особенно о его безмерной милостивости, благодеяниях, расходах на родственников, друзей, чужестранцев, бедных и военнопленных? Особенно много он пожертвовал святым храмам, монастырям, в том числе Святой Горе¹⁸, Синайской Горе, где, в пламени огня из среды тернового куста Бог воззвал к Моисею, а также другим, о которых он узнавал, что они в чем-то нуждаются. Он, этот благочестивый и боголюбивый государь Иоанн Мирзечабук, украсил дарами святые патриархии, но больше всего храм пречистой Госпожи нашей Богоматери, где находится ее чудотворящая икона, и которой посвящено данное по-

¹⁸ Т.е. Афонским монастырям.

вестование.

А если кто-нибудь пожелает написать по ирмосу с том, сколько он движимого и недвижимого имущества щедро пожертвовал, то есть деревни / Կիրակ /, земли / Երկիր /, драгоценную, золотую и серебряную священную утварь, драгоценные камни и высоко ценящиеся жемчуга и много тому подобного, то это составило бы большую книгу, чего мы, сторонники немногословия, избегаем. Все, принадлежащие этому царскому роду люди, были щедрыми и тороватыми, усердными в пожертвованиях святым храмам имений / Կիրակ /, драгоценной утвари, о чем уже сказано, когда речь шла о блаженной памяти отце Горгоре, величайшем вожде, вечной памяти Кайхосрое, брате /Иоанне/, его блаженной памяти христоробивой матери. Она тоже при жизни пожертвовала много имений / Կիրակ / . Не уступала и ныне здравствующая его сестра, супруга царя всей Нижней Ивирии царица Тамар. Она тоже, будучи боголюбивой, за спасение своей души пожертвовала этому храму пречистой Богоматери много утвари. Но все же этот великий вождь, воистину щедрейший государь Мирзечабук превзошел их своими богатыми пожертвованиями и дарами. Он и понныне без конца украшает святой храм Богоматери ценными подношениями. Короче говоря, в дни этих святейших мужей и всемогучих вождей, о которых уже шла речь, и особенно в дни только что упомянутого вождя и самодержца всей Верхней Ивирии Иоанна Мирзечабука, а также не раз упомянутого святейшего архиерея Симеона, во всей этой стране прославился сан архиерейства, безмерно укрепилась мощь любимейшего и человеколюбивейшего государства христиан. Все эти качества ниспосылаются свыше, Отцом света, душам благочестивых людей, к-

торне пречистым жертвоприношением счищаются, возвышаются и соединяются с Богом. Способность отпускать грехи людей, обудывать их, владеть всем божьим на земле /архиерей/ получил свыше.

Обычно царь властвует над телами людей, он карает оступившихся, дабы образумить остальных, заставить их отказаться от дурных мыслей и поступков, осыпая же дарами более честных и добрых, стремится, чтобы всех, если это возможно, назидать, возбудить в них желание подражать доброму, творить добро. Именно таков и есть благочестивый государь Иоани Мирзечабук, который вместе со множеством своих добрых качеств, выделяется и тем, что творит умело и то, и другое, о чем уже сказано. Что касается благочестивейшего Симеона, то он достоинство архиерейства оберег¹⁹ хорошо и боголюбиво. Все люди воспевают добрые и восхитительные подвиги этого избранного Богом архиерея и пастыря, подражателя доброго Пастыреначальника²⁰, его великие, совершенные присущей ему божьей благодатью дела, воспевают лучшие стороны его добродетельной деятельности, его крайне радующий, ликующий, очень щедрый, доброжелательный, одинаково ко всем гостеприимный, как в древности патриарха Авраама, нрав, неиссякаемый, словно река, орошающий всех поток его благодеяний, его /стремление/ быть одинаково полезным как знатым, так и простым, богатым и бедным, /прославляют/ его умеренную любовь к земным радостям, услужливый, миролюбивый нрав самого верного подражателя

19 В греч. оригинале " *βλατῆς* *ἰριμῆς* " /perfectum
i activi/.

20 Имеет в виду Христа.

мироворца Христа, повелителя мира. И, чтобы рассказывая о каждом его качестве в отдельности, не показалось некоторым, что чересчур вохваляю человека, скажу, что его одаренная божьей благодатью душа была²¹ обиталищем всего доброго.

Итак, достигло гавани настоящее повествование, к написанию которого нас побудили почитаемая икона Богородицы и превращение сотворенных ею чудес, а также подобающее упоминание вышеназванных святых государей и вождей, славной памяти Горгоры, Кайхосрова и славноименного Иоанна Мирзечабука, их благочестивых и поступков, дабы будущие поколения в лице их имели образец для подражания добру, ревность и рвение для свершения добра. Ведь Соломоново изречение гласит: "Память праведника пребудет благословенна"²². Ибо, если кто-либо пожелает упомянуть пред многими праведника, наилучшего человека, он обязан назвать его имя благословением его выдающихся деяний и поступков, доставить слушателям удовольствие, пробудить в них /желание/ прославлять Бога. Поэтому говорят: "Когда прославляется праведник, веселятся народы"²³, ибо память о нем - бессмертие. И в доказательстве мысли о том, что /память/ - это бессмертие и бесконечность, добавляет, что она известна и Богу, и людям. Память, ставшая известна Богу, соразмерна бесконечному божьему царству, а людям она становится известной будучи написанной, передаваемая последующим поколениям в письменном виде, чем она становится действительно бессмертной. Поэтому мы поступаем несправедливо, когда не

21 В греч. оригинале " ὀλίγη " /азриот/.

22 Книга притч Соломоновых, 10,7.

23 Ср. там же, 29, 2.

пишем о выдающихся деяниях знаменитых и добродетельных людей, особенно о храбрых делах и подвигах благочестивейших и православных царей и вождей. Мы обязаны это делать, поскольку мы ученые и для нас это в известной мере осуществимо. Завершив это боголюбивое дело, предав его перу и представив в качестве образца, мы возбуждаем у всех слушателей желание прославлять Бога всех, подражать по возможности добрым делам.

Мы довольно подробно рассказали о них. Но, о царица всех, всеми благословенная дева, дева-мать пречистая Богородица, Своей чистотой и славой несравненно выше стоящая, чем самые близкие Богу, и получающие непосредственно от Него сияние чистые и невещественные силы. Вокруг Бога три небесные невещественные иерархии, каждая из которых состоит из трех разрядов. По порядку первая из них это ангелы, архангелы и начала, выше нее и более невещественная - это власти, силы и господства, а еще выше, еще более невещественная и возвышенная иерархия - это престолы, херувимы и серафимы, то есть многокрылые и шестикрылые. Эта /иерархия/, находящаяся выше всех и ближе к Богу, сияние и прославление получает непосредственно от Бога, она его передает второй /иерархии/, а вторая - третьей, из третьей же соответственно получает сияние наша /земная/ иерархия. По сравнению с находящейся выше всех и получающей сияние непосредственно от Бога иерархией, то есть с херувимами, серафимами и престолами, своей святостью и чистотой много раз прославленная, почитаемая и возвышенная - это Ты, всеми благословенная царица всего /Богоматерь/. Ибо Того, на которого они не в силах обратить свои взоры из-за бесконечного сверхестественного сияния Его божественности, Ты невыразимым образом, ради

опасения человеческого рода, носила в своем девственном и святом чреве²⁴. Да, не вступившая в брак невеста, дева-мать Мария, Госпожа всего света и всех нас, настоящая и подлинная Богородица, .святая обитель недостижимого божества, заступница нашего спасения, слава пророков, хвала и радость апостолов, мощь и венец мучеников, гордость архиереев, величие праведных, щит монахов, неприступная стена девственниц, убежище и искупительница грешных, лучезарное болако солнца справедливости, защита и опора всего христианского рода, утешение скорбящих, укрепление слабых, незамедлительно посещаящая /просящих/, радость угнетенных, прочная надежда отчаявшихся, поддержка терзаемых, поднимающая падающих, всеобъемлющая опора стойких, твердыня царей. Ты тут же исполняешь просьбы о спасении всех тех, которые с верой прибегают, обращаются к Тебе, чтобы удостоиться Твоего сострадания, о добрая, милосердная и милостивейшая мать единственно доброго, милосердного и по природе своей милостивого Бога. Ты, щедрая, Госпожа всего человечества, пошли нам Своей обильную милость, Своей непобедимой силой сохрани невредимой и неприступной эту Твою паству, весь носящий всесвятая имя Сына Твоего и Бога нашего Твой народ²⁵, а также благочестивейшего и православнейшего государя и вождя этого христианского народа, великой силой Твоего посредничества у Бога, береги его, /государя и вождя/, сделай его непобедимым, страшным для врагов веры, подчини ему всех его врагов и неприятелей. Благодатью Твоей сделай могучим благочестивейшего и право-

24 Имеет в виду Христа.

25 Т.е. христиан.

славнейшего государя, Твоего вернейшего слугу нового Горго-
ру²⁶, направь его вершить все добрые дела, подчини ему всех
его врагов и неприятелей. Дари им²⁷ прочный мир, всех их
подданных христиан соединяй с ними духовной любовью, укрепи
всю Боголюбивую рать в борьбе против безбожных варваров. Ты
видишь, о могущественнейшая царица всех, Богоматерь, как вра-
ги Твои завьли вокруг нас, ненавидящие Тебя подняли голову
против носящего имя Христа народа Твоего, как коварнейшим об-
разом они готовят нам истребительные западни и ловушки. Но
мы гордимся крестом и оверхестественными страстями Сына Тво-
его и Бога нашего. Поэтому "обнажи меч и прегради путь прес-
ледующим нас"²⁸, вооружи нас Твоей вышней силой и прославь
не нас, а имя Свое. Сохрани невидимым от всякой беды архие-
рея и архиепископа Твоей этой святой паствы и в его архиерейст-
ве возвысь рог христиан²⁹ и светом благодати Твоей озари его
священнослужителей, образуй их соблюдением божьих и святых
заповедей. Поставь их выше коварств дьявола и не дай, всеми
вопетая Гоцожа, чтоб святость Твоя и святые храмы Твои были
растоптаны врагами, Твое наследие осквернено из-за грехов от-
чаявшегося народа, будь милосердна к слабости нашей, озари
нас сиянием Твоим, навечно сохрани невредимым, неприступным,
непорабощенным, в мире Твоей народ, наследие Твое, вместе с ним
- вернейшего государя и царя, которые гордятся силой и бла-

26 Имеет в виду Иоанна Мирзечабука.

27 В греч. оригинале " αὐτοῦς " /мн. число. Наверное имеет в
виду Иоанна Мирзечабука и архиепископа Симеона/.

28 Ср. Поалтырь, 34, 3.

29 Там же, 88, 17.

годатью всеславнейшей и почитаемой иконой царствия Твоего,
дабы было навечно проолавлено имя Твое святейшее, и имя сы-
на Твоего, Госпожа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа,
которому подобает слава, держава, честь и поклонение, вмес-
те с безначальным Отцом Его и всесвятым добрым и животворя-
щим Духом Его, ныне и присно и во веки веков, аминь!

Μανουήλ τοῦ μεγάλου ῥήτορος τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀγιοταίτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας Διήγησης περὶ τῆς σεβασμίας εἰκόνης τῆς πανυπεράγνου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ δειπαρθένου Μαρίας τῆς ἐν Ἀσγορίῳ καὶ τῶν ὑπ' αὐτῆς γεγονότων θαυμάτων κατὰ διαφόρους καιροῦς. Τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τῆν ὑπὲρ

ἡμῶν σωτηριῶδη ὑπερκτίλως πεπληρωκότος οἰκονομίαν, δι' ἧς ἡ λογικὴ ἡμῶν ψυχὴ πρὸς ἐπίγνωσιν καὶ θεωρίαν ἀνήχθη θεοῦ καὶ διὰ τῆς ἀνοκτάσεως τὸν τε ἀρχαῖον καὶ τὸν ἐν αὐτῷ θάνατον καταργήσας καὶ τὴν ἐκ παραβάσεως παλαιωθεῖσαν ἡμῶν ἀνακαινίσαντος
 5
 9. 1049 ῥῶσιν καὶ δι' ἔργων ἀγαθότητα ἐπὶ τὸ κρείττον ἢ περρωδῶς ἀναπλάσαντος, οἱ θεοὶ μαθηταὶ καὶ αὐτότεκει γεγονότες αὐτοῦ ὁμοθυμαδὸν ἀλλήλοις συνῆσαν ἐν οἴκῳ τινί, κρηπτόμενοι διὰ τὸν τῶν Ἰουδαίων ῥόδον, καθάπερ τὸ ἱερὸν διεξίστην Εὐαγγέλιον. Οἱς καὶ τῶν θυρῶν κλεισμένων ὁ Κύριος ἰσχυρῶς τὴν εἰρήνην τε ἐπιθραβεύει καὶ τῷ ἀπεισθόντι μαθητῇ Θωμᾷ τοὺς τύπους τῶν τοῦ πάματος πληγῶν ὑποδεικνύσκει καὶ τὴν ἐκ αὐτοῦ ἐκ νεκρῶν τριήμερον πιστοῦται ἀνάστασις καὶ διαταξάμενος εἰς τὴν Γαλιλαίαν ἀπαλθεῖν αὐτοὺς, εἰς τὸ ὄρος δὴ τῶν Ἐλαιῶν, αὐθις ἐμφανίζεται αὐτοῖς καὶ τὸν τῶν ψυχῶν αὐτῶν διαλύσας ἔγκλημὸν τῆ πληροφορίᾳ τῆς δοθείσης αὐτῷ ἐξουσίας ἐν
 15 οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς, καίτοι κατημένος αὐτὴν εἰδώς τε καὶ ἐμπύτως, πλὴν παρὰ τοῦ πατρὸς ἐπιδοθεῖσαν αὐτῷ ἐπισήμησεν ὡς ἀπ' αἰτίας ὑπερκατικῆς θηροῦθιν, παρήγγειλεν αὐτοῖς αἰτῶν Πορευθέντες εἰς τὸν κόσμον ἅπαντα κηρύξαι τὸ Εὐαγγέλιον πάσῃ τῇ κτίσει καὶ μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ
 9. 1054 ἡ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, διδάσκοντες αὐτοὺς
 21 ἵνα ἴδωσι πάντα ὅσα ἐνετειλέμην ὑμῖν καὶ ἰδοὺ ἐγὼ μετ' ὑμῶν εἰμι πάσας τὰς ἡμέρας ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἵωνος. Ταῦτα εἰπὼν καὶ παραγγείλας αὐτοῖς καὶ τὰς χεῖρας ἐπάρας καὶ εὐλόγησας αὐτοὺς ἔειπεν ἅπ' αὐτῶν καὶ ἀνελήθη εἰς τὸν οὐρανὸν ἐν δόξῃ καὶ τὸν
 23 κελῖμα ὄθεν οὐκ ἠγνώρισθη τὸ σύνολον τοπικῶς κατ' οὐσίαν τὴν θεοκρίαν. Συνὴν γὰρ εἶναι αὐτῷ ἀνικροϊτήτως τῆ τῆς θεότητος ῥῶσιν ἡμῶν γὰρ ἡ τοιαύτη οὐσία παντακτοῦν, εἰ καὶ ὡς λόγος ἐκ τοῦ τοῦ πατρὸς διαπαρὸς πρὸς ἡμᾶς ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου καὶ Θεοτόκου, δι' ἣν ἔργον ἐπεδύμησεν ἴλιος τῷ ὁμοίῳ τὸ ὁμοίον ἀνακαθάρων
 30 καὶ παραδοξῶς ἀναπλάττων καὶ ἀνακαλούμενος τῆ θεοκρεμῆ διδοχῆ κατὰ τὸ ἐν Ἐβραίοις ἐρημίον Ἀπέσταλτε τὸν λόγον αὐτοῦ καὶ ἐκ
 9. 1059 τὰτο αὐτοῦ καὶ ἐρῶντατο ἐκ τῶν διαφόρων αὐτῶν. Ἡ τοῦ Κυρίου

3. ἀρχαῖον 5. τοιοῦτον 9-10. ἀπὸ τούτου 12. ὄρος 3η-
 17η 22. εἰπων 25. τοῦ συνολοῦ 30. διδάξαντες

τοίνυν οὕτω μετὰ τοῦ θεωμένου ἐκρυτοῦ προσλήμματος εἰς οὐρανούς ἀναληφθέντος ἐνώπιον τῶν μαθητῶν καὶ τῆς πανάγνου συμπαρούσης Θεοτόκου, ὑπέστρεψαν οἱ Ἀπόστολοι εἰς Ἱερουσαλήμ κατὰ τὸν θεῖον Λουκᾶν μετὰ χαρᾶς μεγάλης, καὶ ἦσαν διὰ παντός ἐν τῷ ἱερῷ αἰ-
 νούντες καὶ εὐλογοῦντες τὸν θεὸν καὶ τὴν ἐξ ὕψους δύναμιν ἱκενδου- 5
 θῆναι προσκαρτεροῦντες κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου ἐπαγγελίαν τε καὶ ὑπόσχασιν. Καὶ δῆτα κατὰ τὴν τῆς Πεντηκοστῆς ἡμέραν τοῦ πανα-
 γίου Πνεύματος αὐτοῖς ἐπιφοιτήσαντος μετ' ἡχοῦ καὶ πνοῆς βιαίας ἐν εἰδει πυρίνων γλωσσῶν, γνώσεως θείας καὶ σοφίας καὶ ἰσχύος ἀφά-
 του, θαυμάτων ἀνεπλήσθησαν· καὶ στομαθέντες οὕτω τοῖς θεουργι- 10
 κοῖς χαρίσμασι τοῦ παναγίου Πνεύματος οἱ θεοὶ τοῦ λόγου μύσται τε καὶ ἀπόστολοι || πρὸς τὴν τοῦ Κυρίου διαγωγὴν τε καὶ ἀποστολὴν φ. 106^α
 ἠτοιμάζοντο καὶ κλήροις τὰ τοῦ κόσμου διεμερίζοντο πέρατα καὶ σὺν προθυμίᾳ ἕκαστος τὸ λαχόνθεν αὐτῷ ἐκ θεοῦ τοῦ κόσμου μέρος δεχόμενος πρὸς τὴν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὑπέραχρον μητέρα 15
 καὶ κυρίαν ἡμῶν Θεοτόκον ἀπήρχετο, ἐν Ἱερουσαλήμ οὖσαν ἐν τῷ τοῦ ἡγαπημένου μαθητοῦ οἴκῳ καὶ πατρῷου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, ὅστις ἄρα καὶ διεκόνει αὐτῇ ἐξυπηρετῶν τὰ χρειώδη μετὰ πλείστης προσοχῆς τε καὶ εὐλαθείας μέχρι τῆς πρὸς τὸν Κύριον καὶ υἱὸν αὐτῆς μεταστάσεως. Ἀπερχόμενος τοίνυν ἕκαστος πρὸς αὐτὴν καὶ πρηνῆς 20
 γενόμενος ἐπὶ γῆς προσκύνει αὐτῇ μετὰ πολλοῦ τοῦ φόβου καὶ τρόμου καὶ σὺν δάκρυσιν τὴν ἐκ τοῦ || Κυρίου βοήθειαν διὰ τῶν αὐτῆς φ. 106^β
 θεοπειθῶν δεήσεων ἐζητεῖτο καὶ οὕτως ἐφοπλιζόμενος τῇ ἀμάχῳ καὶ κραταιᾷ δυνάμει τῆς εὐχῆς καὶ εὐλογίας αὐτῆς μετὰ χαρᾶς ὁ τι πλείστης πρὸς τὸν προκειμένον αὐτῷ τοῦ κηρύγματος προσεχώρει 25
 ἀγῶνα. Τότε δὲ τότε καὶ ὁ θεϊότατος καὶ πρωτόκλητος τῶν Ἀποστόλων Ἀνδρέας, καὶ πρότερον ἰσως συνήθης ὢν αἰεὶ πρὸς αὐτὴν ἀπερχομένη μετὰ τοῦ ὀμαίμονος αὐτοῦ Πέτρου τοῦ κορυφαίου καὶ δουλικῶς αὐτὴν προσκυνεῖν καὶ τὰ εἰκότα σὺν εὐλαθείᾳ πλείστη διακονεῖν, 30
 μάλιστα δὲ μῆλλων ἐν τῇ τοῦ κηρύγματος ἐξελεῖν διακονεῖν, τοῦτο σὺν πολλῷ τῷ περιόντι γῆς ψυχικῆς ζήτησεως ἀπεργάζεται. Καὶ δὴ ἀπελθὼν πρὸς τὸν Ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Λουκᾶν, δὲτα καὶ αὐτὸν ἕνα τῶν εὐδομήκοντα || Ἀποστόλων καὶ τηλικαῦτα ἐν Ἰα- φ. 107^α

1. θεωμένου 4. διαπαντός 5. ἐξὑψους 6 (καὶ κατωτέρω πολλαχῶς). τὸ
 7. δῆτὰ 20. πρηνῆς 33. εὐδομήκοντα

ρουσαλήμ διατρίβοντα, διαπύρως ἐξαιεῖ τὴν τῆς Θεομήτορος ἔκτυ-
πωθῆναι αὐτῷ ἐν σανίδι τιμὴ παναγίαν μορφὴν, ἐν' ὧς ἐφόδιον καὶ
ὄπλον ταύτην λαβὼν κραταῖον πρὸς τὸν τοῦ κηρύγματος προσχωρήσῃ
ἀγῶνα. Τούτου δὲ γενομένου λαβὼν τὸ ἔκτύπωμα τῆς μορφῆς ὁ θεῖος

5 Ἀπόστολος πρὸς τὴν ὑπέραγνον ἄπεισι Θεοτόκον, καὶ πεσὼν ἐπὶ γῆς
προσεκύνει αὐτῇ καὶ μετὰ δακρύων τὴν αὐτῆς ἐπιζητεῖ εὐλογίαν τε
καὶ ἰσχύην. Καὶ ἀνανεύσας βραχὺ ἐπέδειξεν αὐτῇ καὶ τὴν ἐγχαρα-
χθεῖσαν τῇ σανίδι σιβισμῖαν αὐτῆς μορφὴν, Ταύτην, λίγων, Κυρία
μου, φυλακτῆριον ἀνελαβόμην ἐν τῇ ὁδῷ ἰσχυρόν. Ἡ δὲ, ἐμβλίψασα

10 τῇ εἰκόνι καὶ σὺν χαρμονῇ ἐπιμειδιάσασα ψυχικῇ, ἔφη Ἡ χάρις τοῦ
φ. 107^ε ἐξ ἐμοῦ τεχθέντος θεοῦ λόγου ἢ εἴη μετὰ σοῦ. Ἡδὴ γὰρ ἔχεις με καὶ
αὐτὴν συνεργοῦσάν σοι πρὸς τὸ τῆς πίστεως κήρυγμα. Οὕτως δ' εἶ-
πούσης τῆς Θεομήτορος, ὁ Ἀπόστολος καὶ αὐτῆς πρηνῆς γενομένος
καὶ σὺν δάκρυσι προσηκόντως εὐχαριστήσας, ἐξῆλθε χαίρων καὶ ἀγαλ-

15 λόμενος καὶ, τὸν τῆς ἀληθείας κηρύσσωσιν λόγον, διῆλθε Μεσοποτα-
μίαν τῆς Συρίας καὶ Δαμασκόν, Καισάρειάν τε καὶ Καππαδόκειαν,
Ἰκόνιον τε καὶ Ἀγκυραν τῆς Πιαμφυλίας. Νεοκαισάρειάν τε διελθὼν,
ἔφθασε μέχρι τῶν τῆς Ἰβηρίας λεγομένης ὁρίων.

Τίς δ' ἂν ἀρκούντως διηγήσαιο τὰ ἐν τοῖσδε τοῖς τόποις, οἷς τὸν
20 λόγον τῆς ἀληθείας κατὰ πάροδον διαβαίνων ὁ θεῖος Ἀπόστολος ἐν-
έσπειρε γεγονότα θαύματα ὑπ' αὐτοῦ διὰ τῆς χάριτος τῆς ἐπιφερο-
φ. 108^α μένης αὐτῷ θείας εἰκόνας ἢ τῆς ἀχράντου Θεομήτορος; Ὅμως μέντοι
τὰ ἐν τῇ Ἰβηρίᾳ γεγονότα θαύματα, ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα, ὡς ἐν
τύπῳ ἐπιελθεῖν ἐπιγόμενοι, τάλλα διὰ [τὸ] τοῦ λόγου παρίσμεν μῆ-

25 κος, τὴν βραχυλογίαν ἀσπαζόμενοι.

Ἄλλ' ἐπανακτίον τὸν λόγον καὶ τῆς ἐπιζῆς ἰχώμεθα διηγήσεως.
Ἐπεὶ δ' ἠκηκόει ὁ Ἀπόστολος ὡς τὸ ἐν Ἰβηρίᾳ τῶν ἀνθρώπων ἔθνος
λίαν ἀνήμερόν ἐστι καὶ αἰμοβόρον καὶ τῇ τῶν εἰδώλων πλάνῃ καὶ
ἀθείᾳ προσφκειωμένον καὶ μάλιστα τῇ πυρσολατρείᾳ, πρὸς ἐκεῖνο τὸ
30 μέρος ἐξώρμησε καὶ ἔλθων ἐφθασεν ἐν τόπῳ λεγομένῳ Ἀτζαρᾶ, ἐνθα
ὁ Ἀπόστολος πολλοὺς καθυπέμεινεν πειρασμοὺς ὑπὸ τοῦ ἀτιθάσου τῶν

- 1-2. ἐκτυπωθῆναι 2. σανίδην 6. μεταδακρύων 8. σανίδην
- 11. ἐξεμοῦ 12. συνεργοῦσάν 13. πρηνῆς 14. προσεικόντως
- 16. καισάρειάν 17. ἰκόνιον 18. ἀγκυραν 20. διηγήσασα
- 21. γεγονόντα 22. ἐπιγόμενοι 23. τάλλα 24. τὸ λείπει 29. προσφκειωμένον
- 31. ἀτιθάσου.

ἐκείσε ἀνθρώπων δήμου. Ἄλλὰ τῆ τῶν θαυμάτων ἐνεργείᾳ καὶ δυνά-
 μει καὶ τῆ τῆς εἰκόνας τῆς Θεομήτορος χάριτι τὸ ἀήμερον ἐκείνο
 ἔθνος εἰς ἡμερότητα καὶ γαλήνην κατέστη. Τῆ γάρ || ἐν γῆ μόνῃ τῆς φ. 108^α
 εἰκόνας καταθέσει πηγὴ ἀνεδόθη νάματος ἡδυτάτου καὶ ποτίμου, ἥτις
 καὶ μέχρι τοῦ νῦν ἐστὶ περισῶζομένη, ἐν ἣ πλείστους τε βαπτίσας 5
 καὶ ἰάσεις ἐπιτελέσας πολλὰς, ναὸν ὑποδόμησε καὶ ἱερὸν ἐν αὐτοῖς
 καταστήσας ἔσπευδε μεταβῆναι. Οἱ δὲ οὐκ εἶων ὅλως αὐτὸν, ἀλλ'
 ἰδέοντο αὐτοῦ θερμῶς συνεῖναι· αὐτοῖς, εἰ δὲ μὴ, τὴν τῆς Θεομήτορος
 εἰκόνα καταλιπεῖν αὐτοῖς καὶ οὕτως ἀναχωρῆσαι. Ὁ δὲ ἴσῃν τῆ εἰ-
 κόνι ποιησάμενος σανίδα ἐπέθηκεν ἐπάνω τοῦ χαρακτῆρος τῆς μορφῆς 10
 τῆς Θεομήτορος, καὶ παραδόξως ὁ χαρακτῆρ ἐνετυπώθη τῆ σανίδι,
 ἦν περ ὡς θεῖον τι χρῆμα οἱ πρόσκοιτοι λαθόντες τοῦ χώρου τὴν μετὰ
 βασὶν ἀσμένως τῷ Ἀποστόλῳ παρεχώρησαν.

Ὁ δὲ διερχόμενος τὸν ἐφεξῆς τοπὸν καὶ τὸν τῆς ἀληθείας κρύσ-
 σων λόγον κατήνησε μέχρι πόλεως λεγομένης Ἀσγορίου. Ἐν ταύτῃ 15
 δέ τις ἐπίσημος οὔσα γυνὴ χήρα, ἣ ὄνομα Σαμφουάρα, ἥτις εἶχεν
 υἱὸν, καὶ αὐτὸς ἐν ἀσθενείᾳ πολυχρο||νίῳ δαπανηθεὶς ἐτελεύτησε καὶ φ. 109^α
 πένθος ἦν μέγα γινόμενον ἐπ' αὐτόν. Τοῦ εὖν Ἀποστόλου ἐν τῆδε
 τῇ πολιτείᾳ τὸν τῆς ἀληθείας ἐφαπλοῦντος λόγον καὶ τοὺς μὲν πει-
 θομένους καὶ τῇ πίστει προσερχομένους ἰάσεις τε καὶ χαρίσματα πνευ- 20
 ματικὰ λαμβάνειν τῇ ἐπιθέσει τῶν χειρῶν αὐτοῦ, τοὺς δὲ μὴ πειθο-
 μένους τοῖς σφῶν πάθεσι παραχωροῦντος φθείρεσθαι, κἀντεῦθεν ἦν
 ἰδεῖν παράδοξόν τε καὶ ἐξαισίον θέαμα, τοὺς μὲν ἐν νόσοις κειμένους
 εἰς ὑγίαν τελεῖαν τῇ πίστει μετατίθεσθαι, τοὺς δ' ἀπιστίᾳ συνεχο-
 μένους εἰς δαιμονιώδη ἀποκρημιζέσθαι νόσον. Τούτων δὲ οὕτως ἐχόν- 25
 των, ἀννέχθη τῇ Σαμφουάρα τὰ κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον. Ἡ δὲ
 διὰ τάχους αὐτὸν μετακαλεσαμένη Πόθεν, ἔφη, ἄνθρωπε, παρεγγόνας
 καὶ τί σου τὸ ὄνομα καὶ ἐπιτήδειμα, καὶ διὰ τί πρὸς ἡμᾶς παραγέ-
 γονας, ἄλλοσθεις ὄντας καὶ πολλοῖς ἀθανάτοις θεοῖς προσανέ||χοντας, φ. 109^β
 Κρόνῳ τε καὶ Διὶ καὶ Ἄρει, Ἡλίῳ τε καὶ Ἀφροδίτῃ καὶ Ἑρμῇ 30
 καὶ Ἐκάτῃ καὶ τοῖς λοιποῖς χθονίοις; Ὁ δὲ ἐξ Ἱεροσολύμων τυγ-
 χάνειν ἔφη, Ἰουδαῖόν τε τὸ γένος, Χριστιανὸν δὲ τὴν θρησκείαν καὶ

3. γαλήνη 5. ἔστιν 7. οὐκείων 10. σανίδι 12. θεῖον τι
 16. γυνή 17. πολυχρο||χρονίῳ 23. ἐνόσεις κειμένους
 24. ὑγίαν 26. ἀπιστεία 27. διατί 32. ἰουδαῖον τε

δοῦλον καὶ μαθητὴν καὶ ἀπόστολον Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ υἱοῦ τοῦ
θεοῦ, τοῦ νεύματι μόνῳ τοὺς νεκροὺς ἀνιστῶντος, μηδὲν δ' ἄλλο εἰ-
δότα, ὅτι μὴ μόνον τὰ πάθη τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἰατρύειν
τῇ ἐπικλήσει καὶ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τῶν προς-
5 ερχομένων ὀλοψύχως αὐτῷ καὶ βαπτιζομένων εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πα-
τρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Τούτων οὖν ὡς ἐν συν-
τόμῳ τῶν λόγων ἀκούσασα Σαμψουάρα, φησὶν· Εἴπερ δοῦλος ὑπάρ-
χεις τοῦ ζωοποιούντος τοὺς νεκροὺς Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐλέησόν με τὴν
ἀθλίαν καὶ ἀνάστησόν μου τὸν παῖδα, ἐπ' αὐτὸν καὶ μόνον τὰς ἐλ-
10 πιδας σκαλεύουσαν. Ἄλλ' ἐὰν πιστεύσης, ὁ Ἀπόστολος εἶφη, αὐτοῦ
110 τῷ ὀνόματι, πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι. || Ἡ δὲ κατὰ τὸν πάλαι
Ἰάειρον οὖν δάκρυτιν ἐξεβόησε· Πιστεύω, Κύριε, βοήθει μου τῇ ἀπι-
στίᾳ. Τότε ὁ θεὸς Ἀπόστολος τὴν τῆς πανάγνου Θεομήτορος εἰκόνα
ἐπιφερόμενος καὶ ἐπιθεὶς ἐπάνω τοῦ τεθνεώτος καὶ ἐπευξάμενος, εἰς
15 οὐρανὸν ἀτεινίσας τὸ ὄμμα, ἐστῶς ἦν ἐφ' ἱκανὴν ὥραν· καὶ ἰσταμένου
οὕτω καὶ προσευχομένου, ὁ νεκρὸς ἐγερθεὶς ἀνεκάθησε, καὶ πάντες ἐπὶ
τῷ παραδοξῷ τούτῳ ἐξέστησαν θαύματι.

Εὐθύς οὖν ἡ μήτηρ τοῦ ἐγερθέντος Σαμψουάρα, τοῖς ποσὶ προσπι-
σοῦσα τοῦ Ἀποστόλου καὶ ἠδέως καταφιλοῦσα σὺν δάκρυτιν, ηὐχα-
20 ρίστει τῷ τῶν ὄλων θεῷ Ἰησοῦ Χριστῷ, τῷ σωτῆρι· καὶ πιστεύσασα
ὀλοψύχως ἐβαπτίσθη αὐτῇ τε καὶ ὁ υἱὸς αὐτῆς παραυτίκα, καὶ σὺν
αὐτοῖς ἅπαν τὸ τῆς πόλεως πλῆθος. Εἶχον δὲ καὶ ναὸν εἰδωλικὸν
Ἀπόλλωνός τε καὶ Ἀρτέμιδος· οἱ δὲ ἱερεῖς τῶν τοιούτων εἰδώλων
110 πολλοὺς τῷ Ἀποστόλῳ πειρασμοὺς ἐνεποίουν καὶ τὸ πλῆθος || τῶν
25 ἀνθρώπων ἀνέσειον κατ' αὐτοῦ. Ὁ δὲ Ἀπόστολος πρὸς αὐτοὺς εἶφη·
Θέelite ἐνα ἴδητε τὴν τε ἰσχὴν τοῦ ἀπ' ἐμοῦ κηρυττομένου θεοῦ καὶ
τὴν τῶν ὑμετέρων ψευδωνύμων θεῶν ἀσθένειαν; Ἀνοιχθήτω ὁ ναὸς
οὗτος· καὶ ἰσταμένων τῶν εἰδώλων, τῶν ὑμετέρων δῆλα δὴ θεῶν, εἰς-
ενέγκω κἀγὼ ἔνδον τῆδε τὴν τῆς Θεομήτορος εἰκόνα. Καὶ κλείσαν-
30 τες ἀσφαλῶς τὰς τοῦ ναοῦ θύρας, ἴδωμεν ἐπὶ τῇ αὔριον ἀνοιξαντες
τὸ γενησόμενον. Τοῦτο δὲ φανέν ἀριστὸν πᾶσι γέγονε. Καὶ τῇ ἐπ-
αὔριον, τῶν τοῦ ναοῦ πυλῶν ἀναπετασθεισῶν, εὐρηται ἡ μὲν εἰκὼν

7. εἴπερ 11. τὸ 15. ἐφικανὴν ὥραν 21. ἐβαπτίστη αὐτῇ
23. ἀπόλλωνός 26. κηρυττομένου 27. ψευδωνύμων 28. δηλαδὴ
29. καγὼ

τῆς πανάγνου Θεοτόκου Ισταμένη καὶ ἀστράπτουσα ὡς τὸ ἡλιακόν
φῶς, τὰ δὲ εἰδῶλα ἐπὶ τῆς γῆς συντετριμμένα εἰς λεπτά. Καὶ οὕτω
πάντες μὲν φωνῇ Μέγας ὁ τῶν Χριστιανῶν θεὸς ἐξεβόησαν· καὶ εὐθύς
τὰ τῶν εἰδώλων συντρίμματα ῥίψαντες ἔξω τοῦ ναοῦ καὶ τέμενος
θεοῦ καὶ ἐκκλησίαν πεποιηκότες, ἰδοξολογοῦν ἐν αὐτῇ τὸν τῶν ὄλων 5
θεὸν Ἰησοῦν Χριστόν. Καὶ || ἦν ἰδεῖν χαρὰν μεγάλην καὶ ἀνεκλάλην φ. 111.
τον γινομένην ὑπὸ παντός τοῦ πλήθους ἐπὶ τῇ τῆ τοῦ υἱοῦ τῆς Σαμ-
ψουάρας ἐγέρσει καὶ τῇ μεταθίσει τῆς πίστεως ἀπὸ τῆς τῶν εἰδώλων
πλάνης καὶ πυρσολατρίας ἐπὶ τὸν ὄντως ὄντα θεὸν τὸν καὶ νεκροῖς
αὐτοῖς ζῶν ἐμπνέοντα μόνῃ τῷ νεύματι. 10

Τοῦ οὖν Ἀποστόλου μετὰ ταῦτα ἐπειγομένου μεταβῆναι καὶ τῆς
ὁδοῦ τοῦ κηρύγματος ἔχεσθαι, ἡ Σαμψουάρα σὺν παντὶ τῷ πλήθει
τῶν πεπιστευκότων πολλαῖς δεήσεσι παρακατέσχον αὐτὸν ἐπὶ τινα
καιρὸν τῆς αὐτοῦ ἱεραπολαύσαι ψυχωφελοῦς διδασχῆς. Ἐπίσκοπον
τοῖσιν καταστήσας καὶ ἱερεῖς καὶ κληρὸν ἐκκλησίας εἰς δόξαν θεοῦ 15
πρὸς ὁδὸν αὐθις ἐτρέπετο. Ἡ δὲ Σαμψουάρα σὺν τῷ υἱῷ καὶ τῷ
ἐπιλέκτῳ πλήθει παντὶ τοῖς ποσὶ προσπισουσα, θερμῶς ἔκειτο δεο-
μένη τὴν τῆς Θεομήτορος αὐτοῖς δωρηθῆναι σεβασμίαν εἰκόνα, ἐν ἧ
τῷ ῥηθέντι εἶη ναῶ || καὶ ἔχοισιν εἰς φυλακτῆριον καὶ ἁγιασμόν ψυχῶν φ. 111
τε καὶ σωμάτων. Καὶ γοῦν ταῖς αὐτῶν παρακληθεῖς δεήσεσι, δίδωκε 20
μὲν, πλὴν καὶ αὐθις ἑτέραν κατασκευασάμενος σανίδα, ἰσομήκη τε
καὶ ἰσόπλατον, ἐπίθηκεν ἐπάνω, καθάπερ ἐν τῷ Ἀτζαρᾷ πεποιήκει.
Καὶ αὐθις παραδόξως τῆς μορφῆς ἐντυπωθείσης τῇ σανίδι, τὸ μὲν
πρωτότυπον δίδωκεν αὐτοῖς, ὡς εἴρηται, ἐναπομείναν τῷ Ἀγορίῳ,
ὅπερ καὶ μέχρι τοῦ νῦν αὐτὸσε μένει προσκυνούμενον, τὸ δὲ νεογνόν 25
ἐκτύπωμα ὁ Ἀπόστολος λαβὼν ἀπήρξατο. Ἀλλὰ καὶ τούτου τοῦ θεοῦ
ἐκτυπώματος τῆς πανάγνου Θεομήτορος τὸν ἐφεξῆς διερχομένου τόπον
καὶ τὸ τῆς σωτηρίας κήρυγμα πᾶσιν ἐξαπλοῦντος, πολλοὶ προσήλθον
τῇ πίστει καὶ τὸ θεῖον ὑπ' αὐτοῦ λαβόντες βάπτισμα καὶ κληρὸς
γεγονότες θεῖος θερμῶς αὐτοῦ ἰδεήθησαν, ἵνα τοῦτο αὐτοῖς δωρήσθ- 30
ται. Καὶ μέντοι || δειδώρηται αὐτοῖς, καὶ, ὡς φασὶ τινες, τὸ εἰεῖτε φ. 112.
καὶ νῦν περισωζόμενον ἐν τῇ τοῦ Σαπερτίου μονῇ ὑπάρχει.

1. ἡλικόν 5. ταυτῇ 11. ἐπειγομένου 12. κηρύγματος 14. ψυ.
χωφελοῦς 21. ἰσομήκη 23. ἐτυπωθείσης 25-27. τοῦτο
τὸ θεῖον ἐκτύπωμα 28. κήρυγμα

Ὁ θεὸς τοιγαροῦν Ἀπόστολος, καταβὰς εἰς Βαβυ λεγόμενον, ἔθα
 λιμὴν ἔστι, διεπέρασε πρὸς Σεβαστούπολιν, καὶ τὸν τῆς ἀληθείας
 κηρύσσων λόγον, διῆλθε Μεικρελλίαν τε καὶ Ἀβγαζίαν καὶ Συυρο-
 ματίαν, Σουδαίαν τε καὶ Γοθθίαν, καὶ τὸ ἕτερον μέρος τοῦ Πόντου
 5 διελθὼν, κατήντησεν εἰς Βυζάντιον. ἐν ᾧ, Στάχυν καταστήσας ἐπί-
 σκοπον, ἕνα τῶν ἑβδομήκοντα ἀποστόλων, ἀπῆλθεν εἰς Ἑράκλειαν
 Θράκης. Κέκεισε Ἀπελλῆ χειροτονήσας ἐπίσκοπον, ἕνα ὄντα καὶ
 αὐτὸν τῶν ἑβδομήκοντα, διῆλθε Ῥωμανίαν ἅπασαν καὶ κατήντησεν
 εἰς Πελοπόννησον. Ἐν Πάτραις δὲ τῆς Ἀχαΐας ὑπὸ Λιγεάτου ἀνθυ-
 10 πάτου κύμβαχος σταυρωθεὶς τελειοῦται. Καὶ οὕτω μὲν ἐν συνόψει
 τὰ κατὰ τὸν θεὸν Ἀπόστολον.

¶ 112. Περὶ δὲ τῆς σεβασμίας εἰκόνας τῆς Θεομήτορος, τῆς ἑναπομει¹¹νά-
 σης τῇ Ἀσγορίῳ καὶ τῶν ὑπ' αὐτῆς γεγονότων θαυράτων ὁ λόγος
 δηλώσων ἔρχεται. Ἦν τοίνυν ἡ σεβασμία εἰκὼν αὕτη ἐν Ἀσγορίῳ ἐν
 15 τῇ προλεχθέντι μικρῷ εὐκτηρίῳ τῷ ἐξ εἰδωλίου μεταβληθέντι εἰς
 ναὸν θεοῦ, τοῖς προσιοῦσι πᾶσιν ἐν πίστει ἀφθονῶς ἰσσεῖς νέμουσα καὶ
 τὰ αἰτήματα πᾶσι δαψιλῶς ἀποπληροῦσα. Καίρου δὲ παρωχηκτος
 πολλοῦ καὶ τῶν πλειόνων ἰγκρίτων πιστῶν πρὸς τὰς φωτεινὰς καὶ
 αἰωνίους μετακεχωρηκότων σκηνάς καὶ μηδενὸς σχεδὸν ὑπολειπόμενου
 20 τοῦ τῆς εὐσεβείας ὑπερασπί¹²στος, ἤρξατο κατ' ὀλίγον ἐκλείπειν ἡ
 πίστις¹³ καὶ τοὺς μὲν εὐσεβεῖς εἰς ὀλιγότητα συνωθεῖσθαι παντάπασι,
 τοὺς δὲ τὴν ἀσεβειαν νοσοῦντας εἰς πλῆθος ρεῦ ἰπεκτείνεσθαι, τὴν
 παλαιὰν πυρσολατρείαν καὶ εἰδωλομανίαν ἀνγκινοῦντας. Ὅθεν δῆτα
 καὶ σχεδὸν παντελῶς ἐν τῇ λεγομένῃ κάτω Ἑθρία τῆς πίστεως

¶ 113. ἐκλειοιπύας, ἀνέστη βασιλεὺς τις ἐν αὐτῇ Μοίρανης ὄνομα || εἰδωλι-
 κὴν νοσῶν ἀθεότητα καὶ πάντας τοὺς ὑπ' αὐτὸν πρὸς ἀπώλειαν συν-
 26 ωθῶν. Ἄλλ' ὁ διὰ τῶν μικρῶν καὶ εὐτελῶν ἔργα μεγάλα τε καὶ
 λαμπρὰ κατασκευάζων θεὸς οὐκ ἀφῆκεν ἐπὶ πολὺ τὴν τοιαύτην εἰδω-
 30 λικὴν ἐπιδοθῆναι ἀθεότητα¹⁴ ἀλλὰ τῇ αὐτοῦ ἑδηγία Νίνα τις γυνὴ
 ἑναρέτω πολιτεία καὶ βίῳ ἰσαγγέλῳ λαμπρυνομένη ἔλθοῦσα τὸν τῆς
 ἀληθείας λόγον γυμνῇ τῇ κεφαλῇ ἀνεκέρυττε καὶ τὸν βασιλέα Μοί-

2. λιμὴν ἔστι σεβαστούπολιν 3. κηρύσσων ἀβγαζίαν 3-4. Συυρο-
 ματίαν 7. κακεῖσε 9. πελοπόννησον 10. κύμβαχος 15. ἐξεἰδωλίου

17. Καίρου 18. φωτεινὰς 19. μετακεχωρηκότων 21. συνωθεῖσθαι
 24. ἑθρία 25. ἐκλ. λειπνίας 26-27. συνοθῶν 29. νίνα

ρανιν πολλοίς ἐλέγξασα λόγους κατήγγυε, καὶ νοθετικῶς κατήγγυ-
 σασα ἐβάπτισε, καὶ φωτισμοῦ ἅπαντα τὸν οἶκον αὐτοῦ ἐπέπλησεν
 καὶ πάλιν ἀναλάμψαι τὴν θεοσεβειαν ἐν ὧν τῇ ἐκεῖσε κατέστησε
 χώρῳ. Ἀμέλει καὶ πρὸς τὴν τῶν πόλεων βασιλίδαν, τὴν Κωνσταν-
 τίνου φημί, διμνηυσάτης καὶ δηλαχ τὰ παρεκκολληθήσαστα ποιησάτης 5
 τῆς τοιαύτης Θεοφιλοῦς γυναικός, ἐπίσκοπον βίῳ καὶ λόγῳ λαμπρῶ
 κερσημημένον ἐλθεῖν λέγεται. Καὶ οὗτος ἐλθὼν θεῖα συνᾶρσει αὐθῆσι φ. 113^α
 ἀναλάμψαι τὴν εὐσεβειαν παρεσκευάσε [κ]αὶ πλατυνηῆσαι ἐπεικτικῶς.
 Ἄλλ' ὁ τοῖς ἀγαθοῖς βασιλικῶν διάβολος, ἐνταυθοῖ καταισχυθεῖς, τί
 προϊόντος ἐδαλιεύσατο τοῦ καιροῦ ὁ λίαν πικρόνηρος; Τὸν παμμίαιρον 10
 ἀνεγείρας Μωάμεθ, τοὺς ἀνθρώπους εἰς παντοῖαν φιληθονίαν προτρε-
 πόμενον καὶ ἐλευθερίαν τῶν ἀκαθάρτων παθῶν καὶ ἀδραγαίαν παντο-
 δαπῆ, τὸ κατ' αὐτὸν μυστήριον ἔθνος εἰς πλῆθος ἄγαν ἐπικυζητήσασαι
 ἐποίησε πανουργότατα. Εἶθε γὰρ ὡς τίς πολλὰ τὸ τῶν ἀνθρώπων
 γένος πρὸς τὰς τῆς σαρκὸς ἡδονὰς εὐκόλως ὑποσύρεσθαι καὶ πρὸς 15
 ἐλευθερίαν ἀκρατικῶς παντοῖαν βρωμάτων καὶ παθῶν κατακρημνίζε-
 σθαι συντομώτατα, καὶ μάλιστα ὅποταν καὶ νόμον δῆθεν εὔροι τού-
 τοις συνηγοροῦντα καὶ παντελῶς τὰς ἡνίκαις χαλῶντα τοῖς λαοῖς, καθ-
 ἅπερ ὁ βδελυρὸς οὗτος πεποίηκεν καὶ πολλὰς χρησθῆσαι γυναιξίν, ἀκορέ-
 στως νομοθετήσασαι καὶ πῶσαν καὶ παντοῖαν βλακειῶν ἀνεμποδίστως φ. 114^α
 μετέρχεσθαι καὶ συλλήβδην τὰ τῆς αἰσχύνης ἅπαντα ἔργα καὶ πέρα 21
 τῆς τῶν ἀνθρώπων ἀπλῶς νομοθεσίας, ὡς καὶ περὶ αὐτοῦ Ἰσοίχης ἐν
 τῇ τῶν νηστειῶν τρίτῃ τῆς ἐβδόμεδος τρίτης πρωτῆ φησί Καὶ προφήτην
 διδάσκοντα τὰ ἄνομα· οὗτος ἡ οὐρά· τελευταῖος γὰρ πλάνος οὗτος
 ἀνεγάνη ὁ δυσσεβής. Τὸ κατ' αὐτὸν οὖν ἑναγὲς πλῆθος, ὁμορόν που 25
 τυγχάνον, κατὰ τοῦ χώρου ἐξώρμησε τῶν πιστῶν, καὶ, ἐπελθὼν τῇ
 Ἰθρησί, πολλοὺς τῶν Χριστιανῶν ἡχμαλώτισσε καὶ πλείστους ἐρήμους
 κατέστησε τόπους. Τότε δὲ καὶ τὸ Ἀσγόριον ἐπελθόντες οἱ τοιοῦτοι βάρ-
 θαραι ἐλιηλάτησαν καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ Χριστιανοὺς καὶ αὐτὴν τὴν τῆς
 Θεομήτορος εἰκόνα αἰχμαλωτεύσαντες εἰς τὴν ἐκαστῶν ἀπήγαγον γῆν. 30
 Ἐν χρόνοις οὖν ἐπὶ τῆς οὗτης τῆς σεβασμίας εἰκόνης ἐν τῇ αἰχμα-

4. πῶς 6. τῆ αὐτῆς Θεοφιλοῦς 8. Ἐνταῦθα καὶ κατοικεῖτο λείπει ἐνίστατο τὸ
 ὄριον κ τῆς λέξεως καὶ, ὅπερ ἐμέλλε νὰ γραφῆ ἔρρυθρον, ἀλλ' ἡμελήθη. 12. ἀδρα-
 γαίαν 14. ταπολλα 19. ὁ βδελυρὸς 22. νομοθεσίας 24. ἰουρη
 25. δυσσεβής 26. ἐξώρμησε 27. ἡχμαλώτισσε 31. οὐσης

λωσία, ἐν μὲν τῷ Ἀσγορίῳ, ἐθα τὸ πρότερον ἦν, ζοφώδης τις ὁμί-
χλη ἐπιπεσοῦσα τὸν τόπον κατεκάλυπτεν ἅπαντα καὶ συνοχὴν θλί-
1142 ψεως ἐνεποιεῖ τοῖς προσοίκοις. Ὅθιν || καὶ πολλοὶ φυγόντες εἰς τὴν κάτω
ἀπεληλυθείσαν Ἰθέρϊαν, ἐν τῷ τόπῳ δὲ τῶν αἰχμαλωτισάντων στει-
5 ρωσις κατέσχε δεινὴ ἅπαν θῆλυ τῶν ζῶων, καὶ οὐδὲν ἐν τοῖς ἑπτὰ
ἐκείνοις ἔτεσιν εὗρηται τετεκέναι· διὸ καὶ ἀθυμίᾳ πολλῇ συνείχοντο
ἅπαντες, καὶ, λύσιν τῆς τοιαύτης ἐπιζητοῦντες στείρωσεως καὶ στο-
χαστικῶς ἀνερευνῶντες, οὐδεμίαν τὸ σύνολον εὗρισκον τοῦ λυποῦντος
ἀπαλλαγῆν· ἐθθεν τει καὶ ἐν ταύτῳ συναχθέντων ἁπάντων καὶ πρὸς
10 ἀλλήλους, περὶ τούτου συζητούντων καὶ συνδιασκεπτομένων, εἰς ἐξ
αὐτῶν παραστάς ἔρη· Οὐκ ἄλλοθεν, ὦ φίλοι, ὡς ἔγωγε νομίζω, ἢ
τῶν ζῶων ἡμῖν ἀτοκία συνέβη γενέσθαι ἢ ἐκ τοῦ τὴν εἰκόνα αἰχμα-
λωτίσαι [καὶ ἐνεγκεῖν ἐνταῦθα, ἦν οἱ Χριστιανοὶ προσκυνεῖν εἰώθασιν,
ἐπεὶ πολλὰ ὅμοια ἐξω φύσεως θαύματα ἐνεργοῦσιν τὰ τοιαῦτα ἐκτυ-
15 πώματα. Καὶ, εἰ θελετε γινῶναι εἰ περ ὡς λέγω τὸ πρᾶγμα ἔχει, δεῦτε
115^a ἐνέγκωμεν πῶλόν τινα τῶν εὐγενῶν ἵππων, καὶ ἐν || αὐτῷ ἐπιθέντες
τὴν εἰκόνα καὶ προσδήσαντες ἀσφαλῶς, ἐπαφῶμεν οὕτω κατὰ πεδίου
καὶ ἴδωμεν ὅποι ἂν ὁ πῶλος ἀπέρχισθαι ἐξορμήσει. Πάντων δὲ πρὸς
τοῦτο σὺν προθυμίᾳ ὁμοφωνησάντων, καὶ, ἐπιθέντες τὴν εἰκόνα ἐνὶ
20 πῶλῳ, ἐπιτιθεῖως προσδήσαντες, ἐπαφῆκαν οὕτω, καὶ ὁ ἵππος πρὸς
τὰ τῆς Ἰθέρϊας μέρη ὄξυτάτῳ ἀπέτρεχε τῷ κινήματι· σὺν αὐτῷ δὲ
καὶ ἕτεροι πλείστοι συνηκολουθήκεισαν ἵπποι. Οἱ δὲ, ἐκπλήξει καὶ
θαύματι συνεχόμενοι, ἐπὶ τὸ ὀρώμενον καὶ τὴν τοῦ λυποῦντος μόνην
ἐπιθυμοῦντες ἀπαλλαγῆν οὐδεμίαν περὶ τῶν ἵππων ἐποιοῦντο φρον-
25 τίδα. Ἐλθόντος οὖν τοῦ πῶλου μετὰ καὶ τῶν ἐτέρων ἵππων εἰς τό-
πον λεγόμενον Ἔλας, ἀντικρὺ Ἀσγορίου, ὃ θαύματος παραδοξοῦ, ἢ
ἐπιπολάτ' ἴσα καὶ λιμνάζουσα ἐκείσε ζοφώδης ὁμίχλη ἐν ἔτεσιν ἑπτὰ,
ὡς ὁ λόγος φθάσας ἐδήλωσεν, εὐθὺς διασκεδασθεῖσα ἠφανίσθη παντά-
115^b πασι καὶ φωτός καὶ λαμπηδόνων || ἐκείνος ἅπας ὁ τόπος πεπλήρωται
30 ἡλιακῶν. Οἱ δὲ τὸν τόπον οἰκοῦντες ἄνθρωποι, τὸ γεγονὸς κατιδόντες
καὶ τὸν θεὸν μεγάλῃ τῇ φωνῇ ὀλοφύχως δοξάσαντες, πρὸς τοὺς ὄρω-

1. τίς 5. οἰκῆ 6. ἔτεσι 9. ἀπαλαγῆν· ἐνθέντοι ἐνταῦθ
11. ἄλλοθεν 13. ἦν 15. εἶπερ πρᾶγμα 16. πῶλόν 18. πῶ-
λος 20. ἐπαφῆκεν 22. συνηκολουθεικεισαν 24. ἀπαλαγῆν
26. ὦ 27. ζοφώδης ὁμίχλη. Ἴδε δασυνομήνην τὴν λίην ὁμίχλην ἀνωτέρω
στ. 1 καὶ σ. 419, 10, 30, 32. ἐνέτεσιν 28. ἐδηλωσεν 31. δοξάσαντες

μένους ἀπέτρεχον ἵππους. Ἐλθόντες δὲ καὶ τὴν τῆς Θεομήτορος κατι-
 δόντες εἰκόνα ἐπάνω προσδεδεμένην τοῦ πώλου, ἰκασίσει συνεσχεθη-
 σαν καὶ ἀφώνησεν πολλῇ ἐφ' ἱκανὴν ὥραν· ἔπειτα δὲ, τερατουργίαν εἶναι
 κατανοήσαντες τῆς Θεομήτορος τὸ γινόμενον, χαρᾶ καὶ ἀγαλλιάσει
 συμμίκτω τοῖς δάκρυσιν ἐπερώνουν αὐτῇ· Καλῶς ἦχεις, ἡ κυρία 5
 ἡμῶν καὶ δέσποινα, πρὸς ἡμᾶς τοὺς ἐν ὄρφανίᾳ καὶ πολλῇ ταλαιπω-
 ρίᾳ συζῶντας οἰκίτας σου ἐν ἐπτὰ ἤδη ἔτεσι, σὺ παντάνασσα, ἡ τοῦ
 ἀνάου καὶ ἀπροσίτου φωτός μήτηρ ἐκ τῆς αἰχμαλωσίας παραδόξως
 ἐπιδημήσασα νῦν, τὴν κατακαλύπτουσαν ἡμᾶς, ζοφώδη τε καὶ νο-
 σώδη καὶ λυπηρὰν διέλυσας ὁμίχλην καὶ || τὴν τῶν ψυχῶν ἡμῶν ἀθυ- ρ. 116^α
 μίαν διεσκεδάσασα. Ταῦτα δὲ καὶ ὅμοια τούτοις πλείστα μετὰ δακρῶν 11
 καὶ χαρᾶς πολλῆς τῆς τοῦ θεοῦ λόγου προσφωνούντων μητρὸς, ἄπαν
 τὸ τῶν ἀνθρώπων πλῆθος ἐξορμήσαν ἐπέτρεχεν ὅσον τε τοῦ ἱεροῦ
 καταλόγου καὶ τοῦ λαοῦ, καὶ μετὰ φάτων ἀπείρων καὶ θυμιαμά-
 των καὶ ὕμνων προσυπαντῶντες πολλῶν ἰὼν δάκρυσι κατησπάζοντο 15
 καὶ μετὰ πλείστης δροσφορίας καὶ λαμπρότητος εἰς τὸν ναὸν εἰσῆγα-
 γον, ἐν ᾧ τὸ πρότερον ἦν καὶ μέχρι δὲ τοῦ νῦν ἐν αὐτῷ ἔστιν, ὃν ὁ
 αἰδιδίμος ἐν βασιλεῦσιν Ἡράκλειος καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, κατὰ
 Περσῶν ἀπερχόμενος τῶν ἀθίων, μικρὸν ὄντα τὸ πρότερον, ὡς εἴπο-
 μεν, ἐκ βάρβρων αὐτῶν τῆ τοῦ Κυρίου μητρὶ ὡς θεῖον δῶρον καὶ ἐπι- 20
 νίκιον φιλοτίμως ἀνήγειρεν, εἰς κάλλος τε καὶ μέγεθος ἀξιόλογον ὄντα
 καὶ μέχρι τῆς σήμερον καθορώμενον. Ἀλλὰ καὶ ἐγχώριός τις τοῦ πάρ- ρ. 116^β
 γης καὶ αὐτὸς εἰς τὴν τοῦ ναοῦ τοῦδε ἀνθρώπιν τε καὶ καλλωπισμὸν
 τὰ δυνατὰ συνέβαλετο. Πολλοὶ δὲ ἀσθενεῖς τε καὶ ἄρρωστοι, τῆ σε-
 βασμῆς τῆς Θεομήτορος προσελθόντες εἰκόνην, τὴν ἰκασίσει τε καὶ ῥῶσιν 25
 εὐθύς ἀπελαβόν. Καὶ ἄλλα δὲ πάμπολλα τινικαῦτα ὑπ' αὐτῆς γεγό-
 νασι θεύματα, καὶ μέχρι τοῦ νῦν σὺ διαλείπει ἐνεργοῦσα τοῖς ἐν πί-
 στει προσερχομένοις αὐτῇ.

Οἱ οὖν ἀπεληλυθότες πρὸς τὴν Ἱηθηρίαν τὴν κάτω, ὡς ἐφθηνεν εἰ-
 πόντες, διὰ τὴν ἐπισυμβᾶσκαν τῷ τόπῳ ζοφώδη τε καὶ νοσώδη ὁμί- 30
 χλην, ἀκηροότες τὴν τε παράδοξον τῆς σεβασμῆς τῆς Θεομήτορος
 εἰκόνης ἐπάνοδον καὶ τῆς τοιαύτης ζοφώδους καὶ λυπηρᾶς ὁμίχλης

2. πώλου 3. ἐφικανὴν ὥραν 4. χαρὰ 5. συμμικήτω 8. ἀν-
 νόου 9-10 (καὶ 30). νοσώδη 13. Δοιδίημος 22. ἐχώριός 24. ἄρω-
 στοί 26. τινικαῦτα

τελείαν διασκέδασιν τε καὶ διάλυσιν καὶ τὸν θεὸν ὀλοφύχως δοξά-
σαντες, σὺν προθυμίᾳ πολλῇ πρὸς ἐπάνοδον ἐκινήθησαν. Ὁ δὲ τοῦ
117 τοιοῦτου κρατῶν ἥ τόπου, στρατὸν οὐκ ὀλίγον μεθ' ὀπλων κατόπιν
αὐτῶν ἐξαποστείλας, παρακατέχειν αὐτοὺς ἐβιάζετο, καὶ οὐδόλως
5 συνεχώρει αὐτοῖς τὴν ἐπάνοδον. Διὸ καὶ πολέμου ραγέτος ἰσχυροῦ
μέσον, κατὰ κράτος νενίκησται οἱ κωλύοντες καὶ σχεδὸν οὐδεὶς ἢ πάνυ
ὀλίγοι πρὸς τὸν ἐξαποστειλάντα αὐτοὺς ὑπέστρεψάν κατὰ τοὺς πάλαι
Αἰγυπτίους, τὴν ἐξοδὸν μὴ συγχωροῦντας τῷ Ἰσραηλίτῃ λαῷ. Οἱ δὲ,
ὑμνον ἐξέδοντες τῇ Θεομήτορι ἐπινίκιον, μετὰ χαρᾶς εἰς τὸ Ἀσγό-
10 ριον ἐπανῆλθον καὶ τῇ σεβασμικῇ εἰκόνι σὺν χαρμοσύνῃ πολλῇ προσε-
κύνουσι καὶ τὰς σωστικὰς ἀνωμολόγουν χάριτας αὐτῇ.

Ἦδη δὲ κειρὸς ἐστίν, ὅπως καὶ τὴν εἰς ὕστερον καὶ σχεδὸν ὀλίγον
πρότερον τῶν ἡμετέρων ἡμερῶν γεγενημένην αὐτῆς ἄλωσιν τῆς τε
πόλεως Ἀσγορίου καὶ αὐτῆς τῆς σεβασμικῆς καὶ προσκυνητικῆς εἰκόνας
117 ὁ λόγος δηλώσῃ. Τοῦ γὰρ τῆς Περσίδος ἥ ἀπάσης κρατοῦντος Γ'ια-
16 γούπη τοῦ ἀθιωτάτου ἐκείνου, σὺν ἀναριθμητῷ πλήθει κατὰ τῶν ἐν
τῇ Ἰθρηίᾳ Χριστιανῶν κινήθησας, ὁ αἰοιδίμος καὶ μεκαρὶχ τῇ λήξει
γεγονῶς ὀρθοδοξοτατὸς τε καὶ εὐσεβίστατος αὐθεντικῆς Γ'οργοῦ καὶ
τῷ ὄντι συνετώτατος τηνικαῦτα ἡγεμῶν καὶ αὐτοκράτωρ ὑπάρχων
20 τῆς ἐπάνω Ἰθρηίης ἀπάσης, συνδικασκεψάμενος μετὰ τῶν δύο αὐθι-
τῶν, τῶν υἱῶν αὐτοῦ τῶν Θουμασίων, τοῦ τε αἰοιδίμου Κκυχόστρου
ἐκείνου καὶ Ἰωάννου Μυρζετζαμπούκη, ὃς καὶ μέχρι τοῦ [νῦν] ἐστίν
ἀρετῇ παντοῖα συζῶν καὶ παρθενία καὶ ἀνδρία καὶ ἑτέροις πολλοῖς
προτερήμασι, τοὺς μὲν ἀνθρώπους μετὰ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς τοὺς
25 ὑψηλοτέρους καὶ δυσβάτους καταλαθεῖν προσέταξε τόπους, ὡς μηδε-
μίαν ἐπιβουλήν σχῶσιν παρὰ τῶν ἐχθρῶν· ἑαυτὸν δὲ μετὰ τῶν εἰρη-
μένων δύο υἱῶν αὐτοῦ τῶν ἐκλεκτῶν καὶ Θουμασίων μετὰ τοῦ συν-
118 ὄντος ἥ αὐτοῖς φωσάτου ἐν ὄρεινῳ καὶ λίαν συνηρηφί διαίγειν ἔκρινε
τόπῳ καὶ τῶν ἐχθρῶν κατασκοπεύειν τὴν κίνησιν. Διὸ καὶ τὸ Ἀσγό-
30 ριον ἐπεὶ ἀκρόπολιν ἔτυχεν ἔχον ὑψηλὴν τε καὶ πετρώδη καὶ τοῖς

· 2. σὺν ἐπάνοδο 5. συνεχώροι ραγέτος 6. οὐδῆς 7. ἀξάπο-
στειλάντα 8. δε 9. μεταχαρᾶς δε το 12. καιρὸς ἐστίν ἐσῦστερον
ὀλίγον 16. κατὰ τῶν 17. αἰοιδίμος 18. γεγονῶς γόργουρας.
Ἄλλ' ἴδε σ. 422, 14, 23. 423, 1. 424, 24. 431, 3. 21 αἰοιδίμου 26. σχώ-
διν παρατῶν 28. φωσάτου 30 ἐπι ἔχων πετρώδη

ἐχθροῖς ἀνεπίβατον, ἐκέλευσε τὸν λαὸν ἐκίσει ἀνελθεῖν ἅπαντα σὺν τοῖς ἐνυπάρχουσιν αὐτοῖς καὶ τὸν τότε ἐπίσκοπον ὁμοῦ μετὰ τῶν ἱερῶν τοῦ ναοῦ σκευῶν, πολυτελῶν ὄντων [κ]αὶ τῆς σεβασμίας εἰκό-
νος, κόσμον κεκτημένης πολυτίμητον.

Τούτου τοίνυν γενομένου, ἐπελθὼν ὁ δυσσεβῆς Γιαγούπης ἐκείνος 5
σὺν ἀναριθμήτῃ πλήθει φωσάτου, ὡς εἰρήκαμεν, φθάσας τε καὶ
ληισάμενός τινας τόπους καὶ ἐτι περινοστῶν, οὐδένα τοῦ λοιποῦ ληί-
σασθαι εὗρισκεν. Ὅθεν, τὸ πλέον ἀπρακτῶν, διεννοεῖτο ἀπελθεῖν ὄθεν
κακῶς ἐπελήλυθε. Τέως δὲ καὶ μέχρι Ἀσγορίου γενομένος, ἀνεπιχεί-
ρητον || κατεῖδεν ὑπάρχον τὸ φρουρίον, καὶ, παντελῶς ἀπγορευσας, φ. 118
ἐβούλετο μεταβῆναι. Ὁ δὲ ἐπίσκοπος ὁ ἐν τῷ φρουρίῳ, ὁ τριτάθλιος 11
ἐκείνος, ὑπὸ τινων παρασυρθεὶς διαβολικῶν λογισμῶν, κατελθὼν τὰς
κλείς τῷ δυσσεβεῖ ἐνεχείρισε τοῦ φρουρίου. Καὶ οὕτως ὡς θῆρ ἄγριος ὁ
δυσσεβῆς εἰσπηδήσας, πάντας κατήγαγε, καὶ ἠχμαλώτισε καὶ πάντα
διήρπασε, σκεύη τε τὰ ἱερὰ τοῦ ναοῦ καὶ αὐτὴν τὴν σεβασμίαν τῆς 15
Θεομήτορος εἰκόνα, κόσμον ἐπιφερομένην πλείστον, ὃν μετὰ τῶν οἰ-
κείων χειρῶν ὁ δυσσεβῆς ἐξαγαγὼν καὶ ἀπογυμνώσας, σὺν ἄλλοις τι-
σὶν εἰκονήμασι τῷ πυρὶ παραδοθῆναι προσέταξεν. Οὐ γενομένου, τὰ
μὲν ἄλλα τοῦ πυρὸς παρανάλωμα γέγονεν, ἡ δὲ τῆς Θεομήτορος εἰ-
κὼν αὕτη, ὡ θανάτου παρὰδόξου, πυρακτωθεῖσα καθάπερ αἰδηρος, 20
ἀσινῆς ὡς τὸ πρότερον πάλιν ἀποκα||τέστη, μηδὲν ἀπὸ τοῦ πυρὸς φ. 119
παραβλαρθεῖσα τὸ σύνολον. Τοῦτο δὲ τὸ θανάτου κατιδὼν τις τῶν
Ἀρμενίων ἱερεὺς καὶ ὑπελόμενος τὴν εἰκόνα καὶ μετὰ τῆς προσηκού-
σης τιμῆς καὶ εὐλαστίας μεθ' ἑαυτοῦ ἔχων, ὑπέστρεψεν εἰς τὸ Ἀσγό-
ριον [κ]αὶ προσελθὼν τῷ ἐκείσε ἱερῷ κλήρῳ διηγήσατο μεθ' ὄρκου ὅπερ 25
κατεῖδεν θαῦμα. Καὶ συναχθέντες ἅπαντες, μετὰ φῶτων καὶ ὕμνων
καὶ θυμιαμάτων ἀπελθόντες, ἔλαβον τὴν σεβασμίαν ταύτην εἰκόνα
καὶ ἤνεγκαν ἐν τῷ ναῷ πάλιν τῷ οἰκητηρίῳ αὐτῆς. Τῷ δὲ δυσσεβεῖ
Γιαγούπῃ ἐκείνῳ ἐ' ἔως κατὰ πόδας ἡ θεία ἄνωθεν συνείπετο δίκη.
Ἄμα γὰρ τῷ φθάσαι αὐτὸν εἰς τὸν ἑαυτοῦ χῶρον, διὰ τῶν οἰκείων 30

2. ἐνυπάρχουσιν 5. δυσσεβῆς 6. φωσάτου 7. ληί-
σάμενος τινὰς 11. ἐν ἢ ἐν τῷ φρουρίῳ 12. παρασυρεῖς 13. δυσσεβεῖ
14 (καὶ 17). δυσσεβῆς 15. ἠχμαλώτισε 16. πλείστον 21. ἀπεκατέστη
22. κατιδὼν 23. μετατῆς 25. μεθ' ὄρκου 27. θυμιάτων
28. ἤνεγκαν 29. καταπόδας θεία

χειρῶν, δι' ὧν τὸν τῆς σεβασμίας εἰκόνας ἀρείλετο κόσμον, διὰ τῶν αὐτῶν χειρῶν κώνειον ἔπιεν, καὶ τῇ μητρὶ καὶ ἀδελφοῖς αὐτοῦ ἰδω-
 φ. 119^α κεν καὶ ἀπώλετο κακῶς καὶ αὐτὸς καὶ ἐκείνοι καὶ τὸ ἥ γένος αὐτοῦ ὀλοκλήρως ἀπώλετο καὶ ἐξωλόθρευται. Οὕτως οὐδεὶς ἀπαναισχυντή-
 5 σης τὴν ἄνωθεν ἐκφεύζεται δίκην, καθὼς περ ἐν τῷ Δευτερονομίῳ φη-
 σὶν ὁ θεός· « Ἐγὼ ἀποκτενῶ, καὶ ζῆν ποιήσω· πατάξω, καὶ γὰρ ἴ-
 σομαι, καὶ οὐδεὶς ἐξελίεται ἐκ τῶν χειρῶν μου, ὅτι ἄρῶ εἰς τὸν οὐ-
 ρανὸν τὴν χεῖρά μου καὶ ὁμοῦμαι τῇ δεξιᾷ μου καὶ ἐρῶ Ἐγὼ ζῶ
 εἰς τὸν αἰῶνα· ὅτι παροξυνῶ ὡς ἀτραπὴν τὴν μάχιράν μου, καὶ
 10 ἀνθίζεται κρίματός ἡ χεὶρ μου, καὶ ἀνταποδώσω δίκην τοῖς ἐχθροῖς
 μου, καὶ τοῖς μισοῦσί με ἀνταποδώσω· μεθύσω τὰ βέλη μου ἀφ' αἵ-
 ματος, καὶ ἡ μάχιρά μου φάγεται κρέα ».

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τούτου· ὁ δὲ αἰοιδίμος καὶ μακκάριος αὐθέντης
 Γοργοῤῥας ἐπὶ τῇ τοῦ φρουρίου ἀλώσει ἄγαν τε δεινοπαθήσας καὶ λυ-
 15 πθηείς, τὸν μὲν θεήλατον ἐκείνον ἐπίσκοπον καὶ χρηματίσαντα προ-
 φ. 120^α δότην ἐκείθεν ἐξώρισεν ἐν δικάτωτα, καὶ συνοδικῇ καὶ νομίμῳ κρίσει
 τελεῖα καθυπέβηλε καθαιρέσει· τὸν δὲ ὀσιώτατον καὶ ἀγιώτατον Συ-
 μείων, ἄνδρα ἀρετῇ τε καὶ συνέσει πνευματικῇ καὶ παρθενίᾳ ἐκ βρεφι-
 κῆς ἡλικίας, Ῥωμαῖόν τε ὄντα, ἐκ πόλεως καὶ βασιλίδος Τραπεζοῦν-
 20 τος ἔλκοντα τὸ γένος, γονέων τε εὐγενῶν καὶ ὀρθοδόξων ὄντα υἱὸν καὶ
 τὴν ἰσάγγελον ἐκ νέου μετελθόντα πολιτείαν καὶ πολλαῖς ἐτέραις κε-
 κοσμημένον χάρισιν, ὡς καὶ περὶ τούτου ὁ λόγος ἐξῆς δηλώσει, τοῦτον
 ὁ αἰοιδίμος καὶ μέγας ἐν ὀρθοδοξίᾳ αὐθέντης Γοργοῤῥας λόγοις πολλοῖς
 παρακλητικοῖς μόλις κατέπεισε τὸν θρόνον ἀναδέξασθαι ταύτης τῆς
 25 ἀγιωτάτης μητροπόλεως Ἀσγορίου καὶ πάσης τῆς ἐνορίας αὐτοῦ.

Τούτου οὖν τοῦ θειοτάτου ἀνδρὸς εἰς τὸν τοιοῦτον ἀρχιερατικὸν
 ἀναβάντος θρόνον, πολλὰ ἀγαθὰ τῷ τε τόπῳ παντὶ καὶ τοῖς ἐν αὐτῷ
 φ. 120^β οὐσί· Ἐκρίσαντες καὶ τῷ σεβασμίῳ κατὰ τῆς πανυπεράγνου δεσποί-
 νης ἡμῶν Θεοτόκου προσεπεγέροντο, τὰ μὲν ἐξ οἰκείας σπουδῆς καὶ
 30 κόπου καὶ μόχθου, τὰ δὲ ἐκ τῶν αἰοιδίμων αὐθέντων. Εὐθὺς γὰρ

1. διώνως 2. κόνειον 4. ἐξωλόθρευται Ἐν τῇ ᾧ ἡ λέξις κείμενον ἀναφερομένη εἰς τὸ ἐν τῷ κείμενῳ χωρίον ἐκ τοῦ Δευτερονομίου (ΛΒ' 39-40) ἀπαναισχυνται 8. χ ἴρα ὁμοῦμαι 11. μισοῦσι ἀφαιματος 13 (καὶ 23). αἰοιδίμος 14. δυνοπαθήσας 19. ῥωμαῖόν τε 21. πολλοῖς ἐτέροις 22. ἐξῆς 24. μόλοις κατέπεισε 28. προσέπεγέροντο 30. αὐθέντων

ὁ τῷ ὄντι μακκαριστὸς καὶ μέγας αὐθέντης Γοργορᾶς, πίστιν ὀρθὴν καὶ εὐλάβειαν ἔχων πολλὴν εἰς τὰ θεῖα καὶ τῇ τοῦ ἀρχιερέως ἐπαγαλλόμενος ἀρετῇ τε καὶ κοσμιότητι καὶ συνέσει πνευματικῇ, πολλὰ δεδωρηται τῷ τε ο βασιμῷ τεμένει τῆς Θειομήτορος σκυῖα ἀργυρᾶ τε καὶ χρυσᾶ καὶ κτήματα ἕτερα πλείστα καὶ τῇ προσκυνητῇ εἰκόνι κόσμον 5 διχρυσον, καὶ ἐν πᾶσι τῷ ἀρχιερεὶ πειθαρχῶν ἦν. Καὶ ἦν τὸ τοιοῦτον τῆς εἰρήνης ἀγαθὸν τῷ χώρῳ μέχρι τινός, ἀρετῇ ὑπ' ἀρετῆς τιμωμένη τε καὶ λαμπруομένη καὶ συνκυζομένη. Ἀμέλει καὶ τῆς συζύγου αὐτοῦ προτελευτησῆτος, τῆς ἐν μακαρίᾳ || τῇ λήξει γενομένης φ. 121^α ἀειμνήστου τετιμένης βασιλίσσης, τῆς ἐναρέτου ἐκείνης καὶ θεοφι- 10 λους, πολλὰ καὶ αὐθις ἀριερώτατο κτήματα. Ἐκείσε γὰρ ἐν τῷ ναῷ τῆς Θεομήτορος ἐνταφιάσας καὶ μέγα πένθος ἐν αὐτῇ τετελεκώς, μνημόσυνον ἐποίησε καθ' ἑβδομάδα τελεῖσθαι ἀεὶ ὑφ' ὄλου τοῦ ἱεροῦ ἐκείσε κλήρον ὑπὲρ αὐτῆς· ὅπερ εἰς εἶτι καὶ νῦν ὑπάρχει τελούμενον καὶ πολλοὶ τῶν πενήτων εἰσὶν ἐκείσε τρεφόμενοι. 15

Ἄλλὰ καὶ αὐτοῦ τούτου τοῦ μεγίστου ἐν ἡγεμόσιν μετ' οὐ πολὺ ἀειμνήστως καὶ μακαρίως τὸν βίον μεταλλάξαντος ἐπ' ἀγῶσι πολλοῖς καὶ λαμπροῖς κατορθώμασι· πολλοὺς γὰρ καὶ μεγίστους συνεκρότησε πολέμους κατὰ τε τῶν ἀνθισταμένων αὐτῷ ἑθρῶν καὶ βαρβάρων πολεμίων καὶ τούτοις γε πᾶσι νικητῆς τε καὶ τροπαιοῦχος ἀναδει- 20 κται καὶ ἀκαταγώνιστος πάντη διαμεμένηκε, τὴν ἄνωθεν θεῖαν ἔχων ἰσχὺν || συμμαχοῦσαν ἑαυτῷ καὶ συμπράττουσαν διὰ τε τὸ περιὸν φ. 121^β τῆς ὀρθοδοξίας αὐτοῦ καὶ εὐσεβείας καὶ τὸ [πρὸς] πάντας τοὺς ὑπ' αὐτὸν χάρειν καὶ κοινωνικὸν καὶ συμπαθὲς καὶ ἀόργητον· λέγεται γὰρ ἐφ' ὄρφ τῆς ζωῆς αὐτοῦ μηδένα τῶν ὑπηκόων τύψας οἰκεία χειρὶ· πρὸς 25 τούτοις τὸ φιλότιμον καὶ φιλόξενον καὶ εὐεργετικόν, τὸ πρᾶον τε καὶ ταπεινὸν εἰς τὰ θεῖα καὶ εὐπειθές· διὰ δὲ τῶν προσόντων αὐτῷ τούτων ἀγαθῶν καὶ ἐναρέτων ἔργων καὶ πράξεων ἡ θεῖα ἄνωθεν ἰσχὺς τε καὶ δύναμις συμμαχοῦσα ἦν αὐτῷ καὶ συμπράττουσα κατὰ τῶν ἐναντίων καὶ ἀντιφερομένων αὐτῷ, ὡς που φησὶν ὁ Κύριος Ἐπὶ 30 τίνα βλῆψω ἀλλ' ἢ ἐπὶ τὸν πρᾶον καὶ ἡσύχιον καὶ ταπεινὸν καὶ τρίμοντά μου τοὺς λόγους; Τούτου τοίνυν ἐγγὺς ὀγδοήκοντα γεγονότος

1. ὁ τῶν 2. ἐπ' ἀγαλλόμενος 6. πιθαρχῶν 7. ἀγαθῷ 8. συναρ-
 ζουμένη 10. τετιμένης ἐναρέτου 12. τετελεκώς 21. πάντι
 24-25. ἐθρῶν 26. πρᾶον 28. ἐναρέτων θεῖα

122^a 123^a 5 10
ιτών και μακαρίως ἐν πολλοῖς και γενναίοις κατορθώμασιν, ὡς εἴ-
ρηται, κοιμηθέντος και πρὸς θεὸν || διαβάντος, ὁ γλυκύτατος λίαν και
κατὰ πάντα μακαριστὸς Καύχουστρος, ὁ και πρότερος υἱὸς αὐτοῦ, τὴν
ἀρχὴν τῆς σκηπτουχίας διεδέξατο, ὁ ἐξ ἀγαθῆς ρίζης ἀγαθὸς χρημα-
τίσας βλαστὸς και καρποφόρος στάχυς τῶν ἀρετῶν, ὁ φιλόπτωχος
και φιλόξενος και πτωχοτρόφος και κατὰ πάντα χριστομίμητος αὐ-
θέντης και βασιλεύς. Ἄλλὰ δὴ ποία γλῶσσα παραστῆσαι δυνηθεῖη
ὅσα προσῆν αὐτῷ ἀγαθὰ, τὸ ἄκρως εὐσεβὲς τε και ὀρθόδοξον και φι-
λοθιον, τὸ μεγαλοφυὲς τε και φιλομαθές, τὸ γαληνὸν και μακρόθυ-
μον, τὸ ἡδύτατον ὄμμα και εὐπροσήγορον και εὐσυμπάθητον και πλη-
ρες ἐλεημοσύνης και χάριτος και φιλοτιμίας παντοδαπῆς;

15 20 25 30
Οὗτος δὴτα, τοιοῦτος ὢν, τὴν ἀρχὴν ἐπηύξησέ τε, και πανταχῶθεν
πάντες συνέβηον εἰς τὸν τῆς ἐξουσίας αὐτοῦ ἐνοικεῖν τόπον· οὐ μόν-
ον ἐκ τῶν ἀλλογλώσσων, ἀλλὰ και Ῥωμαίων πλείστοι, ἔλθον | τις
ἀλλαχῶθεν μεγάλην ἀναδοχὴν εὐραντο ὑπ' αὐτοῦ και ἤρετίσαντο κατ-
οικῆσαι ἐν τῷ τόπῳ και ἀπολαβεῖν τῆς εὐμενίας αὐτοῦ και φιλοτι-
μίας και γλυκείας ἐντεύξεως. Οὐ μόνον γὰρ Ἀρκάδων και Περσῶν
και Ἰβήρων γραφὰς και γλώσσας ἀκριβῶς μεμαθηκῶς ἦν και εἰς ἄκρον
ὡς οὐδεὶς ἄλλος μίαν διὰ τὸ περιὸν τῆς ἀγγιχνοίας αὐτοῦ, ἀλλὰ και
τὴν τῶν Ῥωμαίων γραφὴν και γλώσσαν τὴν βασιλίδα πασῶν τῶν
γλωσσῶν μεμάθηκεν ἱκανώτατα, και ἡδύτατα ὠμίλει τοῖς προσιοῦσι
και οἰκητήριον ἦν ἀπάντων τῶν ἀγαθῶν και τῶν ἐν ἀνθρώποις προ-
τερημάτων. Ὅθεν και εἰς ἔλην ἐπαινετὸς γέγονε τὴν οἰκουμένην.
Οὗτος δὴτα και ἐτι μᾶλλον τὸ πανίερον και σεβάσμιον τῆς Θεομή-
τορος τέμενος πολλοῖς ἀναθήμασι τε και δωρεαῖς κατακόσμησεν, και
κόσμη τὴν προσκυνητὴν ἐπενίδυσεν εἰκόνα και τὰ περίξ αὐτῆς. Και
γε εἰς τ' ἰθεὶς καθόλου εἰπεῖν πολλὴν εὐλάβειαν || και τιμὴν ἐπιδει-
κνυσεν, και μάλιστα εἰς τὸν εἰρημένον ἀρχιερέα, στοργὴν τε και ἀγά-
πην ἔχων πνευματικὴν πολυχρόνιον, ἐπεικῶς ὑποτασσόμενος ἦν αὐτῷ
και μίαν, ὡς εἰπεῖν, λαμπροτάτη ἦσαν ψυχὴ ἐν δυσὶν εἰλικρινέσι σώ-
μασιν ἐνεργοῦσά τε και πράττουσα ὅση δύναμις; ἅπαν ἀρετῆς εἶδος.

1. γενναίους 4. σκηπτουχίας 7. ποία 14. ἀλλογλωσσῶν
15. ἤρετίσαντο 17. ἀρράδων 18. μεμαθηκῶς 21. ἱκανώτατα
ὠμίλει 26. κόσμον ἐπένδυσεν 30. ψυχῆ 31. ἐνεργοῦσα τε

Ἄλλ', ὃ τῆς ἐπικήρου ἡμῶν φύσεως, πῶς τὸ ἐφεξῆς εἶπω; Συν-
 ἔχεται γάρ μου βαρεῖα ἢ ψυχὴ λύπη. Καὶ τούτου γὰρ τοῦ ἀγαθοῦ
 οὐκ ἐπὶ πολὺ ἐστερήμεθα, τὸν βίον ἀοιδίμως καὶ μακαρίως μεταμει-
 ψαμένου καὶ πρὸς τὰ αἰῶνια μετοικισθέντος ἀγαθὰ, ἅπερ ἠτοιμάσεν
 ὁ θεὸς τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν. Λύπη καὶ κατήφεια καὶ σκοτομήνη ὄδυ- 5
 νηρὰ κατέληφεν τὸν χῶρον ἅπαντα, καὶ μάλιστα πάντων τὸν χαρι-
 τάνυμον αὐθέντην Ἰωάννην Μυρζιτζαμπούκη, τὸν ὑπερλίαν αὐτοῦ
 ἠγαπημένον ἀδελφόν τε καὶ τοῦ κράτους αὐτοῦ διάδοχον καὶ πάντας
 τοὺς καθ' αἷμα προσήκοντας || ἀδελφούς τε καὶ ἀδελφὰς καὶ ἐτι πλέον ρ. 123¹
 σχεδὸν τὸν εἰρημένον ἀγιώτατον ἀρχιερέα Συμειῶν, τὸν πάνυ ὁμόψυ- 10
 χον καὶ ἠδύτατον ὁμοδίαιτον. Ἄλλὰ δὴ ποῖα ἐξαρκέσειε γλῶττα ἐξ-
 ειπεῖν καὶ παραστήσαι τὸ πένθος καὶ τὴν βαρεῖαν αἰθάλην τῆς ἀφο-
 ρῆτου λύπης ἐκείνης τῆς τηνικαῦτα κατασχούσης αὐτῶν τὰς ψυχάς,
 οὐ μόνον δέ, ἀλλὰ καὶ ἅπαν τὸ τῶν ἀνθρώπων τοῦ παντός τόπου
 πλῆθος; Νέοι γὰρ καὶ γέροντες σὺν γυναιξὶ καὶ παισὶ τὴν ὄρφανίαν 15
 ὡς κεινοῦ πατρὸς καὶ εὐεργέτου ἐπιδύροντο καὶ πρὸς γῆν νενευκότες
 τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς κόνει κατέπασσον. Ὅσας οὖν ἐν ὄλω τῇ πενήτιμῃ
 ἐκείνῃ εἶτε ὁ ῥήθεις ἀπ' ἀδελφὸς αὐτοῦ καὶ διάδοχος τῆς βασιλείας
 αὐθέντης Ἰωάννης Μυρζιτζαμπούκης ἐλεημοσύνας τε πρὸς τοὺς ἐν- 20
 δεεῖς καὶ αἰχμαλώτους καὶ πρὸς τοὺς ἱερούς καὶ ἀγίους ναοὺς θυσίας
 διὰ τοῦ ἱεροῦ καὶ ἀρχιερατικοῦ ἐπιποιήκει συστήματος ὅ|| πέρ τῆς ρ. 124¹
 ψυχῆς αὐτοῦ δυσκόλως ἀπαριθμήσειεν ἂν τις. Οὕτως ὁ ἀγαθὸς πατήρ
 καὶ μήτηρ ἀγαθὴ τε καὶ φιλόθεος, ὁ ἐνδοξότατος, δηλαδὴ καὶ μέγι-
 στος ἡγεμὼν Γοργορᾶς σὺν τῇ μακαρίᾳ συνένῳ ἑαυτοῦ τιτιμένη
 τοιοῦτους γεγενήκασιν μεγίστους καὶ παμφαίς υἱούς, ὥστε πρὸς μὲν 25
 ἅπαντας τοὺς ἐγχωρίους καὶ ἐγκρίτους ἀπαραμίλλους εἶναι τὴν ἀρε-
 τὴν, πρὸς δὲ ἀλλήλους ἴσους κατα πάντα καὶ τοῖς τεκοῦσιν ἀμφοτέ-
 ρους ἐξομοιοῦσθαι εἰς τὰ τῆς ἐναρέτου πολιτείας ἀγαθὰ ἔργα. Ὅντως
 ἢ ὑπέρθεος καὶ ζωαρχικὴ καὶ ἀδιαίρετος τῆ φύσει Τριάς, ὁ εἰς τῶν
 ὄλων παντοκράτωρ θεὸς δεδιξοσθαι κἄν τούτοις τοῖς γενναϊοτάτοις 30
 καὶ ἐναρέτοις ἀνδράσιν. Ἄλλ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανίτω ὁ λόγος.

Τις γὰρ οὖν διαδεξάμενος τῆς ἀρχῆς καὶ αὐθεντίας καὶ σκηπτουχίας

1. 2. συνεχεῖσαι 3. ἀοιδίμως 8. νερός 11. ποῖα γλῶττα
 16. κεινοῦ ἐπιδύροντο 20. ἱερεῖς 23. δηλαδὴ 24. τιτιμένη.
 ἴδε ἀνωτέρω σ. 423, 10. 27. τεκοῦσιν 32. σκηπτουχίαν

24^ο ὁ χαριτώνυμος οὗτος αὐθέντης Ἰωάννης Μυρζιτζαμπούκης || σπουδὴν
σὺν θεῷ ἔθετο πλείστην ἅπαν ἀρετῆς εἶδος ἐν ἑαυτῷ ἐπικτήσασθαι
καὶ παράδεισον εὐανθῆ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν ἀπεργάσασθαι ἐκ παντοῦ
ζωηφόρου φυτοῦ καὶ εὐδύμου συγκεκρατημένον. Προηγουμένως μὲν ἐκ
5 μητρικῆς νηδύος τῇ παρθενίᾳ καὶ τῇ ἀγνεΐᾳ ὡς θεμελίῳ θεῶν ἐπιδοῦς
ἑαυτὸν μέχρι γήρως ἀμείωτον θεῶν συνάρασι διατετήρηκεν· τριχῶς δὲ
τὴν θεῖαν ἐξεμελέτησε γραφὴν ἐν ἐπιμελείᾳ ὅσον ἐφικτὸν ἦν ἀνθρώπων,
ἰβηρικῶς τε καὶ ἀραβικῶς καὶ περσικῶς, κατὰ τὸν θεῖον ὡς φασὶ τινες
Παῦλον Ἰουδαϊκῶς, τε καὶ ἀραβικῶς καὶ ἑλληνικῶς. Ἀχορίστως δὲ
10 εἶχε τὸν νοῦν ἀνερευνᾶν καὶ καρποῦσθαι τῶν τε φωτεινῶν εὐαγγελι-
κῶν ῥητῶν καὶ ἀποστολικῶν καὶ τῶν τοῦ θεοῦ Δαυὶδ Ψαλμῶν, ὧν
περ ἄρα ἡ μελέτη τὸν ἀνθρώπινον εἴωθεν ἀνάγειν νοῦν πρὸς θεὸν καὶ
5 τὸ ἡδύτατον καὶ ἐράσμιον αὐτοῦ ἐνοπτρίζεσθαι || κάλλος. Εἰς ῥώμην
δὲ σώματος καὶ μέγεθος καὶ ἀνδρίαν οὐδενὸς τῶν πάλαι ἐκείνων καὶ
15 ὀνομαστῶν ἐν τούτοις ὑπολείπεται ἡρώων ἀνδρῶν. Ὅθεν καὶ τοῖς
βαρβάροις ἐχθροῖς φοβερός ἀμωσγέπως ἦν καὶ ὀνομαστός σχεδὸν ἐν
ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ καὶ τριχῇ κατὰ τὸν θεῖον Συναΐσιον καὶ αὐτὸς τὸν
βίον μεμέρικε, βιβλίῳ, θήρᾳ καὶ εὐχῇ.

Τὴν δὲ φιλοτιμίαν αὐτοῦ καὶ τῆς χειρὸς τὴν ἀπλότητα καὶ τὴν εὐ-
20 ποιίαν τίς διηγήσασαίτο, τὴν δυσεξαριθμητὸν δὲ μάλιστα ἐλεημοσύνην
καὶ χορηγίαν καὶ ἐυεργεσίαν πρὸς τε τοὺς οἰκείους καὶ φίλους καὶ ξέ-
νους καὶ πτωχοὺς καὶ αἰχμαλώτους; Πρὸς τοὺς ἀγίους δὲ ναοὺς μάλ-
ιστα καὶ μοναστήρια, τά τε κατὰ τὸ ἀγιώνυμον Ὅρος καὶ εἰς Σί-
ναιον δὲ ὄρος, πολλὰ δεδώρηται, ἵνα τῷ Μωϋσῇ ὁ θεὸς ἐν πυρὶ λε-
5 λάληκε βᾶτου, καὶ εἰς τὰ λοιπὰ, ὅπου ἂν ἠκηκοίε χρείας τινὸς ἐπιδο-
5^ο μένουσ, καὶ αὐτὰ τὰ τῆς οἰκουμένης || ἱεροῶγια πατριαρχεῖα δωρεαῖς
κατέστεψεν ὁ φιλευσεβῆς οὗτος καὶ φιλόθεος αὐθέντης Ἰωάννης Μυρ-
ζιτζαμπούκης, ἐξόχως δ' εἰς τὸν τῆς πανυπεράγνου δεσποίνης ἡμῶν
Θεοτόκου γάρον, ἐν ᾧ ἡ θυματοποιὸς αὐτῆς ἐστὶν εἰκὼν, περὶ ἧς καὶ
30 ὁ λόγος οὗτος συνέστηκεν.

Ὅσα δὲ κτήματα κινητὰ τε καὶ ἀκίνητα ἐπιδαφιλευσάμενος προσ-
αφιέρωσεν, κῶμας δηλονότι καὶ τόπους καὶ ἱερὰ σκευὴ πολυτελεῖ,
χρυσᾶ τε καὶ ἀργυρᾶ, λίθους τε τιμίους καὶ μαργάρους πολυτιμῆ-

5. αγνεΐα 8. ἰβηρικῶς (καὶ 9). ἀραβικῶς 9. ἑλληνικῶς
16. ἀμωσγέπως 24-25. λελακε 25. χρίας 26. ἱεροαγια 29. ἐστίν

τους, καὶ ἕτερα δὴ πλείστα ταῦτα εἰ τις ἱστορήσῃ βουλευθεῖη καθ' εἰρμόν, πολύστιχον ἂν συστήσει καθ' αὐτὸ βιβλίον, ἅπῃ ἡμεῖς τὴν βραχυλογίαν ἀσπαζόμενοι παρατρέχομεν. Καὶ γὰρ ἅπαντες ἐκ ταύτης τῆς βασιλικῆς σειρᾶς φιλότιμοι μὲν ἦσαν καὶ εὐμετάδοτοι καὶ εἰς τὸ ἀριερεῦν εἰς τοὺς ἁγίους σηκοὺς κτήματα καὶ σκεύη πολυτελῆ 5
 || σπουδαῖοι ἐτύγγανον, καθάπῃ ὁ λόγος φθάσας ἐδήλωσεν περὶ τοῦ ρ. 126^a μακαρίτου πατρὸς Γοργορᾶ, τοῦ μεγίστου ἡγεμόνος, καὶ τοῦ ἀοιδίμου ἀδελφοῦ Καυχόστρου καὶ τῆς φιλοχρίστου αὐτοῦ μητρὸς, τῆς ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει γενομένης ὡς καὶ αὕτη περιούσα πολλὰ ἀριερεῖσε κτήματα. Οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ [ἡ] εἰσέτι περιούσα ἀδελρῆ αὐτοῦ καὶ 10 βασιλῆς Θάμαρις, ἥτις σύζυγος ἦν τοῦ τῆς κάτω Ἰβηρίας ἀπάσης βασιλέως, καὶ αὕτη δὲ, θεοφιλεῖ συζῶσα προαιρέσει, πολλὰ προσεφίερωσε σκεύη ἐν τῷ τοιοῦτῳ τῆς παικίγνου τελέει ὑπὲρ ψυχικῆς ἐαυτῆς σωτηρίας. Ἄλλ' οὗτος ὁ μέγας ἡγεμῶν καὶ τῶ ὄντι πλουσιοπάροχος αὐθέντης Μυρζετζαμπούκης πάντα ὑπερῆρε ταῖς δαψιλαῖς 15 ρηγίαις καὶ διαδόσεσι καὶ μέχρι τοῦ νῦν οὐ παύεται τὸ ἱερὸν τῆς Θεομήτορος τέμενος φιλοτίμοις κατακοσμῶν δωρεαῖς. Ἄπλως δὲ εἰπείν, || ὡς ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῶνδε τῶν θειοτάτων ἀνδρῶν καὶ κρατίστων ἡγε. ρ. 126^a μόνων, οὗς ὁ λόγος φθάσας ἐδήλωσε, καὶ μάλιστα ἐπὶ τοῦ ἀρτίως λεχθέντος ἡγεμόνο, Ἰωάννου Μυρζετζαμπούκη καὶ αὐτοκράτορος Ἰβη- 20 ρίας ἀπάσης τῆς ἄνω καὶ οὐ πολλῆς ἐμνήσθη ὁ λόγος ἀριωτάτου ἀρχιερέως Συμεῶν τὸ τε τῆς ἀρχιεροτελεστίας διδόξασται ἀξίωμα εἰς τὸν τοιοῦτον ἅπαντα τόπον καὶ τὸ τῆς τῶν Χριστιανῶν ἡγεμονικῆς ἱλαρώτατον καὶ φιλανθρωπότατον ὑπερῦψῆται κράτος, ἅπῃ ἄνωθεν ἐκ τοῦ τῶν φώτων πατρὸς καταπέμπεται ταῖς τῶν εὐσεβῶν ἀνθρώ- 25 πων ψυχαῖς, διὰ τῆς πνευματικῆς θυσίας καθαῖρον αὐτάς καὶ πρὸς θεὸν ἀνάγον τε καὶ συνάπτον, ἅτε τὸ λύειν καὶ δεσμεῖν τὰ αὐτῶν ἀμπλακῆματα ἐκείθεν προσειληφὸς καὶ εἰς πάντα τὸν τοῦ θεοῦ ἐπέχον ἐπὶ γῆς τόπον. Τὸ μὲν, ἦγουν τὸ τῆς βασιλείας ἀξίωμα, || τῶν ρ. 127^a ἀνθρωπίνων σωμάτων κατέρχῃν πέφυκε, τιμωρίας ὑποβάλλον τοὺς 31

1-2. καθεἰρμόν 2. καθ' αὐτὸ 7. γοργορα ἀοιδίμου 8. φιλοθέου ἐν δὲ τῇ ᾠδ. . . χριστοῦ 18. ἡ λείπει 15. δαψιλαῖς 22. ἀρχιεροτελεστίας

21. ἱλαρώτατον 25. τοῖς Ἐν μὲν τῷ κ. μίνω ἄνωθεν ἐν δὲ τῇ ᾠδ. πίνων ψυχῶν 30. μὲν ἦγουν Ἰγραφα: δὲ ἦως. Ἴδε Νέου Ἑλληνομημονος Τόμ. 5' σ. 207 κ. ἰ.

πταίνοντας, ἵνα τοὺς λοιποὺς νοθεύῃ καὶ τῶν κακῶν ἀποστήσῃ νοσημάτων τε καὶ πράξεων, τοὺς δὲ σπουδαιοτέρους καὶ ἐπιεικῆς δω-
ριαῖς καταστέφον, ὅπως ἅπαντας, εἰ δυνατόν, πρὸς μίμησιν τοῦ κα-
λοῦ καὶ χρηστῶν ἔργων περιποίησιν ὑποθήξῃ τε καὶ διεγείρῃ· ὅπερ
5 ἑκάτερον ὁ φιλευσεβὴς δηλονότι αὐθέντης Ἰωάννης Μυρτζετζαμπού-
κης ἰσταμένως ἐξησκηκῶς ὤπται σὺν ἄλλοις πλείστοις τῶν ἀρετῶν
προτερήμασι, καθάπερ ὁ λόγος φθάσας ἰδήλωσε. Τὸ δὲ καλῶς καὶ
θεαρίτως διατετήρηκεν ἐν πᾶσι, τὸ τῆς ἀρχιερωσύνης δηλαδὴ ἀξίωμα,
ὁ σεβασμιώτατος οὗτος Συμεὼν· ἐν ἀπάντων γὰρ τοῖς στόμασι ἄδι-
10 ται καὶ τὰ τοῦδε τοῦ θεοπροβλήτου ἀρχιερέως καὶ ποιμένος καὶ μι-
127 μμητοῦ τοῦ καλοῦ ἀρχιποιμένος ἀγαθὰ τε καὶ ἐπὶ πέραστα κατορθώματα
καὶ τῆς ἐνούσης αὐτῷ χάριτος θείας ἔργα καὶ ἐναρίτου πολιτείας
ἀπανθίσματα, τὸ διὰ παντός χαροποιὸν καὶ εὐφρόσυνον, τὸ ἰλαρὸν τε
καὶ σὺν πλείστη φιλοτιμίᾳ εὐεργετικὸν καὶ πρὸς ἅπαντας ὁμοίως ζε-
15 νοδοχικὸν κατὰ τὸν πάλαι πατριάρχην Ἀβραάμ, τὸ τῆς εὐποιίας καὶ
ἐλεημοσύνης ἀένανον βῆθρον καὶ ἰσα ποταμῷ δαψιλῶς ἀρδεῦον ἅπαν-
τας, τὸ πρὸς ὑψηλοὺς τε καὶ εὐτελεῖς, πλουσίους τε καὶ πένητας ἴσον
ἐκυτόν παρέχειν, βίου χαρμονῇ ψυχικῇ μέτριόν τε καὶ θεραπευτικὸν
καὶ εἰρηνικὸν καὶ τοῦ εἰρηάρχου Χριστοῦ καὶ τῆς εἰρήνης πρυτά-
20 νεως μιμητὴν ἀκριβεστάτον. Καί, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγων δια-
τριβῶ καὶ δοξῶ τισὶ τὰ πλείω τάνδρι χαρίζεσθαι, ἡ θεοχαρίτωτος
αὐτοῦ ψυχὴ πάντων ὑπῆρξε τῶν ἀγαθῶν οἰκητήριον.

28· Ἢ ἄλλ' ἤδη πρὸς ὄμιον ἢ τῆς παρούσης διηγήσεως λόγος ἐφθασεν,
ὅν ὁ τῆς σεβασμίου καὶ προσκυνητῆς εἰκόνας τῆς Θεομήτορος ὑπόθε-
25 σις καὶ τῶν ὑπ' αὐτῆς γεγονότων θαυμάτων εἰς δοξαν αὐτῆς κεκίνηκε
καὶ προσηκόντως μνησθῆναι καὶ τῶν εἰρημένων ἁγίων αὐθεντῶν καὶ
ἡγεμόνων, τοῦ τε ἀοιδίμου Γοργοῦ καὶ Καυχύστρου καὶ τοῦ χαρι-
τωνόμου Ἰωάννου Μυρτζετζαμπούκη καὶ τῶν ἐναρίτων αὐτῶν ἔργων
καὶ πράξεων παρεσκύασεν, ἵν' ἔχοιεν οἱ μετὰ ταῦτα τύπον καὶ μι-
30 μμησιν τοῦ καλοῦ καὶ ζῆλον ἀγαθὸν καὶ παράθηξιν. Μνήμη γὰρ δι-
καίου μετ' ἐγκωμίων, τὸ σολωμόντειον ἔπος φησίν. Εἰ γὰρ τις βου-

3. προσμίμῳιν 4. ἔργα 5. ἑκάτερος 6. ἐξησκηκῶς
ὤπται 8. δηλαδὴ 9. στόμασι 11. ἐπέραστα 12. ἐνούσης
13. διαπαντός 14. συνπλείστη 15. ἀέννανον ἀρδεῦον
20. καθέκαστον λέγω 31. μετεγκωμίων

ληθείη ἐνθυμηθῆναι ἄνδρα δίκαιον καὶ ἄριστον ἐνώπιον πολλῶν, ἀναγ-
καῖον τὸ ὄνομα αὐτοῦ εἰς μέσον μετ' ἐγκωμίων ἐνεργεῖν τῶν κατ'
αὐτὸν ἔργων καὶ πράξεων τῶν ἀρίστων καὶ τοὺς ἐπακρωσ||μένους εἰς φ. 128^α
τέρψιν καὶ δόξαν παρακινήσαι θεοῦ. "Ὅθεν καὶ φησὶν Ἐγκωμιαζομένου
δικαίου εὐφρανθήσονται λαοὶ πολλοί· ἀθάνασία γὰρ ἐστὶν ἡ μνήμη 5
αὐτοῦ. Καὶ τὴν αἰτίαν ἀποδεικνύων πῶς ἀθάνασία ἐστὶ καὶ ἀτελεύ-
τητος, ἐπάγει, ὅτι καὶ παρὰ θεῶν γινώσκειται καὶ παρὰ ἀνθρώποις·
παρὰ μὲν γὰρ θεῶν γινωσκομένη τῇ τοῦ θεοῦ ἀπεράντῳ βασιλείᾳ συμ-
παρεκτείνεται, παρὰ δὲ ἀνθρώποις, ὅτι γραφῇ τυκουμένη καὶ τοῖς
ἐπομένοις μετὰ ταῦτα παραδιδόμενη τῇ γραφικῇ διαδοχῇ ἀθάνατος 10
τῷ ὄντι καθίσταται. Διὰ τοι τοῦτο ἀδικοίημεν τὴν ἀλήθειαν μὴ τὰ
σπουδαίων καὶ ἐναρέτων ἀνδρῶν προτερήματα γραφῇ παραδιδόντες,
καὶ μάλιστα τῶν εὐσεβεστάτων καὶ ὀρθοδόξων βασιλέων καὶ ἡγεμό-
νων τὰ γενναῖα ἔργα καὶ κατορθώματα, καὶ ταῦτα ὑπόχρῳ ὄντες
εἰς τοῦτο, ἅτε λόγου μετεσχηκότες τοῦτ' ἀμηγέπη δυναμένου ἐπ' ὄψιν 15
παριστᾶν. Τοῦτο δ' ἀποπληραύντων || ἡμῶν τὸ θεοφιλὲς ἔργον καὶ γραφῇ φ. 129^α
ταυθ' ὡς ἐν τύπῳ παραδιδόντων οἱ ἀκρωσμένοι πάντες εἰς τε δόξαν
τοῦ τῶν ὄλων θεοῦ διαγείρονται καὶ μίμησιν ὅσον ἐφικτὸν τῶν χρή-
στων ἔργων.

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τούτων ἀποχρώντως σχεδὸν τοι ἡμῖν εἰρηται. 20
Ἄλλ', ὦ παντάνασσα καὶ παντευλόγητε κόρη καὶ παρεγομητορ
πανυπέραγνε Θεοτόκε, ἡ τῶν ἱγγιστα περὶ θεῶν καὶ ἀμέσως ἐξ αὐτοῦ
ἐλλαμπομένων ἀχράντων καὶ αὐλῶν δυνάμεων ἀσυγκρίτως εἰς λόγον
ὑπερκειμένη καθαρότητος τε καὶ δόξης· τριῶν γὰρ οὐσῶν τῶν περὶ
θεῶν οὐρανίων αὐλῶν ἱεραρχιῶν, καὶ ἐκάστης ταύτων ἐν τρισὶ συν- 25
σταμένης τάγμασιν· ἡ μὲν γάρ, ἵνα τὸν λόγον ἐπαγωγικῶς εἶπω,
ὑπάρχει, ἄγγελοι, ἀρχάγγελοι, ἀρχαί, ἡ δὲ ἀνωτέρα ταύτης καὶ ὡς
εἰπεῖν αὐλοτέρα ἐστίν, ἰξουσίαί, δυνάμεις, κυριότητες, ἡ δ' αὖ ἀνω-
τέρα τε ταύτης καὶ ἑυλοτέρα καὶ ὑψηλοτέρα ἐστὶ, θρόνοι, Χερουβίμ,
Σεραφίμ, ἡγουν || πολυόμματά τε καὶ ἑξαπτερυγα· αὕτη οὖν ὑπερ- φ. 129^β
τάτη εὐσα καὶ θεοῦ ἱγγύς καὶ ἀμέσως δεχομένη παρὰ θεοῦ τὴν ἐλ- 31
λαμψίν τε καὶ μύησιν τῇ δευτέρᾳ διαπορθμεύει ταύτην· ἡ δὲ δευτέρᾳ

τῆ τρίτῃ, ἐκ δὲ τῆς τρίτης ἢ καθ' ἡμᾶς ἀναλόγως ἱεραρχία ἐλάμ-
πεται. Τῆς τοίνυν πρωτίστης [κ]αὶ ὑπερτάτης ἱεραρχίας Χερουβι-
μ δῆλον ὅτι καὶ Σερραφίμ καὶ θρόνων τῆς ἀμέσως ἐκ τοῦ θεοῦ φωτιζο-
μένης σὺ, πανυπερευλογημένη παντάνασσα, ἐνδοξοτέρα τε καὶ τιμιω-
5 τέρα καὶ ὑψηλότερα ἀσυγκρίτως ὑπάρχεις καθ' ἀγιοσύνης λόγον καὶ
καθαρότητας. Ὡ γὰρ εἰεῖνοι οὐκ ἰσχύουσιν ἀτενίσαι διὰ τὴν ἐξ αὐτοῦ
ἐξαλλομένην ἀστραπὴν τῆς ἀπειράκις ἀπείρωσ ὑπεραύλου αὐτοῦ θεό-
τητος, τοῦτον ὑπὲρ σωτηρίας τῆς λογικῆς φύσεως ἐν τῇ ἰδίᾳ παρθε-
νικῇ καὶ ἀγίᾳ ἐβίβησας γαστρὶ ἀνεκφράστῳ λόγῳ. Ναί, νύμφη
130 ἀνύμφευτε, παρθενομῆτορ || Μαρία, κυρία τοῦ σύμπαντος κόσμου καὶ
11 πάντων ἡμῶν, ἡ ὄντως καὶ κυρίως Θεοτόκος, τὸ τῆς ἀπροσίτου θεο-
τητος πανάγιον οἰκητήριον, ἡ τῆς σωτηρίας ἡμῶν χρηματίσασα πρό-
ξενος, ἡ τῶν προφητῶν δοξα, τὸ τῶν Ἀποστόλων καύχημα καὶ
ἀγαλλίαμα, τὸ τῶν μαρτύρων κραταίωμα τε καὶ στεφάνωμα, τῶν
15 ἀρχιερέων τὸ ἐγκαλλώπισμα, τῶν δικαίων ἡ εὐπρέπεια, τῶν μονα-
ζόντων ἡ ἀσφάλεια, τῶν παρθένων τὸ ἀπρομάχητον τεῖχος, ἡ τῶν
πταιόντων καταφυγὴ καὶ συγχώρησις, ἡ τοῦ ἡλίου τῆς δικαιοσύνης
φωτεινότης νεφέλη, ἡ παντὸς τοῦ χριστιανικοῦ γένους σκέπη τε καὶ
βοήθεια, ἡ τῶν πενθούντων παράκλησις, ἡ τῶν ἀσθενούντων βώσις
20 καὶ ταχυτάτη ἐπίσκεψις, τῶν θλιβομένων ἡ χαρὰ, ἡ τῶν ἀπελπισμέ-
νων ἐλπίς βεβαία, ἡ τῶν καταπονουμένων ἀντίληψις, ἡ τῶν πιπτόν-
των ἀνόρθωσις, τῶν ἰσταμένων ἡ συνεκτικὴ || εὐδρομία, τὸ τῶν ἀνά-
κτων ὀχύρωμα, ἡ πάντων τῶν πιστῶς καταφευγόντων καὶ προσιόντων
τοῖς οἰκτιρμοῖς σου θάττον ἢ λόγος ἀποπληροῦσα τὰ πρὸς σωτηρίαν
25 αἰτήματα, ἡ τοῦ ἀγαθοῦ μόνοι καὶ ἐλεήμονος καὶ φύσει εὐσπλαγχνου
θεοῦ μήτηρ ἀγαθὴ τε καὶ εὐσπλαγχνος καὶ πολυέλεος· σὺ, ὀλιβόδωρε
τῶν ὄντων ἀπάντων δέσποινα, κατάπεμψον ἡμῖν τὰ ἐλέη σου τὰ
πλούσια καὶ τῇ ἀμάχῳ δυνάμει σου τὴν ποιήνην σου ταύτην καὶ
ἅπαντα τὸν λαόν σου τὸν ἐπικεκλημένον τὸ πανάγιον ὄνομα τοῦ υἱοῦ
30 σου καὶ θεοῦ ἡμῶν ἄτρωτον καὶ ἀπορρητον διαφύλαξον, τὸν εὐσεβέ-
στατον καὶ ὀρθοδοξοτάτον αὐθέντην καὶ ἡγεμόνα τοῦ χριστιανικοῦ
τοῦδε πληρώματος τῆ τῶν ὁσίων πρεσβειῶν κραταίξ ἰσχύι περιφραξον

1. ἱεραρχεῖα ἐλάμπεται 3. δηλονότι 4. πανυπερευλογημένη
5. καθαγιασμένη 6. οὐκ ἰσχύουσιν ἐξ αὐτοῦ 7. ἐξαλλομένην
11. ὄντως 23. ὀχεύρωμα 27. ὄντων

καὶ ἀκαταμάχτην ποίησον καὶ κατὰ τῶν τῆς πίστεως ἐχθρῶν φοβί-
ρὸν || ἀνάδειξον καὶ ὑπόταξον ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ πάντα ἐχθρὸν φ. 131^α
καὶ πολέμιον· τὸν νέον Γοργορᾶν καὶ εὐσεβέστατον καὶ ὀρθοδοξότατον
αὐθιέντην καὶ πιστότατον οἰκέτην σὸν τῇ χάριτί σου κραταίωσον καὶ
ὀδήγησον εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν καὶ ὑπόταξον ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ 5
πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον· εἰρήνην σταθερὰν αὐτοῖς δώρησαι· τοὺς
ἐπιλείκτους ὑπ' αὐτοὺς πάντας Χριστιανοὺς ἐν ἀγάπῃ πνευματικῇ αὐ-
τοῖς σύναψον· τὸν φιλόθειον στρατὸν ἅπαντα κατὰ τῶν ἀθίων ἐνίσχυ-
σον βαρβάρων. Ὁρᾷ γάρ, ὦ παναθνεστάτη παντάνχασσα, ὅτι οἱ
ἐχθροὶ σου ἤχησαν κύκλῳ καθ' ἡμῶν καὶ οἱ μισοῦντές σε ἦσαν κεφα- 10
λὴν ἐπὶ τὸν χριστῶνυμόν σου λαὸν καὶ δόλους καὶ μηχανὰς ἀφανι-
σμοῦ καταπανουργεύουσιν ἡμῶν. Ἄλλ' ἡμεῖς τῷ σταυρῷ καὶ τοῖς
ὑπερφυσίαι ἐγκαυχώμεθα παθήμασι τοῦ υἱοῦ σου καὶ θεοῦ ἡμῶν. || Διὸ φ. 131^β
ἔκχαι ῥομφαίαν καὶ σύγκλεισον ἐξ ἐναντίας τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν ὀπλι-
σον ἡμᾶς τῇ ἐξ ὕψους θεῖα δυνάμει σου καὶ μὴ ἡμῖν ἄλλ' ἢ τῷ ὀνό- 15
ματί σου δὸς δοξάν· τὸν ἀρχιερέα καὶ ποιμενάρχην τῆς ἀγίας τῆςδε
ποιμνης σου διαφυλάξον ἀβλαβῆ ἀπὸ παντὸς ἀνιάρου συναντήματος
καὶ ἐν τῇ ἱεραρχίᾳ αὐτοῦ τὸ κέρας τῶν Χριστιανῶν ὕψωσον καὶ τὸν
περὶ αὐτὸν ἱερόν κληρὸν τῷ φωτὶ τῆς χάριτός σου καταλάμπρυνον
καὶ τῇ τῶν θείων καὶ σεπτῶν ἐντολῶν τηρήσει συνέτισσον· τῶν τοῦ 20
δικθόλου ἐπινοιῶν ἀνωτέρους ἀνάδειξον καὶ μὴ δῶης τὸ ἀγίασμα σου
καὶ τὰ εὐαγῆ σου τιμῆνη, πανύμνητε δέσποινα, ὑπὸ τῶν ἐχθρῶν
καταπατηθῆναι καὶ μινθῆναι τὴν κληρονομίαν σου διὰ λαὸν ἡμαρ-
τηκότα καὶ ἀπεγνωσμένον, ἀλλὰ φιλευσπλάγχχνως ἐπικαμφθεῖσα τῇ
ἀσθενείᾳ ἡμῶν τῇ ἀστραπῇ σου || κοράτως ἡμῖν ἐπάρκεσον καὶ μέχρι φ. 132^α
τέλους τὸν σὸν λαὸν καὶ τὴν σὴν κληρουχίαν σὺν τῷ πιστοτάτῳ αὐ- 20
θιέντῃ καὶ βασιλεῖ ἀνιῆ καὶ ἀπόρθητον [καὶ] ἀδόουλωτον ἐν εἰρηνικῇ
καταστάσει διαφυλάξον, ἐγκαυχωμένους τῇ δυνάμει καὶ χάριτι τῆς
πανυπερενδόξου καὶ προσκνητηῆς εἰκόνας τῆς βασιλείας σου, ἵνα διὰ
παντὸς δοξάζηται σου τὸ πανάγιον ὄνομα καὶ τοῦ σοῦ υἱοῦ, τοῦ 30

3. γοργορᾶ 6. σταθερῆν 11. ἔκχαι 15. ἐξ-
ὑψους 17. ποιμνισοῦ συναντήματος 22. εὐαγῆ 24. φιλευ-
σπλάγχχνος 29-30. διὰ παντὸς κατὰ διάρθρωσιν τοῦ 1^{ου} πρώτου γραμμίου
διὰ πάντων 30. δοξάζεται

Κυρίου και Θεοῦ και σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει δόξα,
κράτος, τιμὴ και προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχῳ αὐτοῦ πατρὶ και τῷ
παναγίῳ και ἀγαθῷ και ζωοποιῷ αὐτοῦ Πνεύματι νῦν και ἀεὶ και
εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων ἀμήν.

ΣΗΜ. Ἀνωτέρω ἐν σ. 111, 14 ἐντὶ λαχόθεν γράφει λαχὸν και πρόσθετος τὸ
λαχόθεν εἰς τὰς διαφόρους γραφὰς τοῦ κειμένου.

Редакторы издательства: Чхаидзе М.Р.

Хангулян С.А.

Художественный редактор Чиквинидзе И.К.

Технический редактор Пирцхелани Т.И.

Корректор Карселадзе М.П.

Подписано в печать 31.XII.87.

УЭ 08904. Бумага 60x84.

Усл.-печ. л. 7,5 Уч.-изд. л. 5,9

Тираж 300 Заказ 420

Цена 1р. 20 к.

Издательство Тбилисского университета,

Тбилиси, 380028, пр.И.Чавчавадзе, 14.

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა,

თბილისი, 380028, ი.ჭავჭავაძის პროსპექტი, 14.

Типография АН ГССР, Тбилиси, 380060,

ул.Кутузова, 19.

სსსრ მ/ა სტამბა, თბილისი, 380028, კუტუზოვის, 19.